

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 64
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 64

Луганск
2023

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 701-11/2015 от 02.11.2015)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 28.12.23 г. № 5)

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№64. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. — 180 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2023

ISSN 2663-3175

© Federal state budgetary educational institution of higher education "Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2023

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лазор Лидия Ивановна / Lazor Lidia Ivanovna</i>	
Трудовое процессуальное право: сущность, значение, перспективы становления в правовой системе Российской Федерации / Labour procedure law: essence, importance, prospects for formation in the legal system of the Russian Federation	6
<i>Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna</i>	
Правовое регулирование надомной трудоустройственной занятости / Legal regulation of home-based labour employment	17
<i>Лазор Игорь Валерьевич / Lazor Igor Valerievich</i>	
Структурная характеристика метода современного трудового права / Structural characteristics of the modern labour law method	26
<i>Афанасьев Константин Константинович; Кравцов Антон Сергеевич / Afanasyev Konstantin Konstantinovich; Kravtsov Anton Sergeevich</i>	
Роль публичного управления в реализации стратегии развития информационного общества / Role of public administration in the implementation of the strategy for the development of the information society	36
<i>Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna</i>	
Теоретические основы доказывания в уголовном процессе / Theoretical foundations of evidence in criminal proceedings	52
<i>Бугаевская Юлия Юрьевна / Bugaevskaya Yulia Yurievna</i>	
Классификация интеллектуальных прав на произведение по признаку отчуждаемости / Classification of intellectual rights in a work on the basis of alienability	59
<i>Василина Елена Геннадьевна / Vasilina E. G.</i>	
Проблемные аспекты в определении стороны работника в трудовых правоотношениях с педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования / Problematic aspects in determining the employee's side in labor relations with teaching staff of educational institutions of higher education	68
<i>Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna</i>	
Правовые основы формирования правозащитной функции современного государства / Legal foundations of the formation of the human rights function of the modern state	76
<i>Гаркавенко Ольга Геннадиевна / Garkavenko Olga Gennadievna</i>	
Проблемы прекращения гражданства в Российской Федерации в следствие совершения преступления / Problems of termination of citizenship in by the Russian Federation as a result of the commission of a crime	91
<i>Горбатюк Людмила Николаевна / Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna</i>	
Декабрьское вооруженное восстание 1905 года: историко-правовой аспект / December 1905 armed uprising: historical and legal aspect	108

Гребенюк Валерий Станиславович / Grebenyuk Valeriy Stanislavovich Особенности взаимодействия колониальных администраций в Северной Америке с центральным правительством в Лондоне, 1756–1757 гг. / Peculiarities of interaction of colonial administrations in North America with the central government in London, 1756–1757	116
Жданов Сергей Александрович; Жданова Ольга Сергеевна / Zhdanov Sergej Aleksandrovich; / Zhdanova Olga Sergeevna Экспертная оценка объектов интеллектуальной деятельности как способ защиты авторских прав / Expert assessment of intellectual property objects activities as a way to protect copyrights	127
Коваль Валерий Стефанович / Koval' Valerij Stefanovich Жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности как понятие анализа результата творческой деятельности / The life cycle of an intellectual property object as a concept of analyzing the result of creative activity	143
Кушнарёва Наталья Александровна / Kushnareva Natalia Aleksandrovna Аспекты брачных отношений в Российской Федерации / Aspects of Marriage Relations in the Russian Federation.....	150
Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich Актуальные проблемы раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Actual problems of solving crimes committed using information and telecommunication technologies	162
Омельченко Татьяна Владимировна / Omel'chenko Tat'yana Vladimirovna Проблемы заочного производства / Problemy zaochnogo proizvodstva	170
Омельченко Т.В.; Симонова Л.М. / Omelchenko T.V. ; / Simonova L.M Ордер и доверенность – как основной документ, уполномочивающий действия адвоката в суде / «Warrant and power of attorney – as the main document, authorizing the actions of a lawyer in court».....	177
Порядок направления, рецензирования и опубликования статей /	190

Лазор Лидия Ивановна

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист ЛНР,

Заслуженный юрист Украины,

директор Юридического института,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: institute-jur@mail.ru

ТРУДОВОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определена роль трудовых процессуальных отношений в современных условиях. Раскрыты сущность и характерные признаки трудового процессуального права. Сформулировано понятие трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли, как науки и как учебной дисциплины. Выделено место трудового процессуального права в системе регулирования общественных отношений по применению наёмного труда на современном этапе. Показано значение становления трудового процессуального права в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: трудовые права и интересы, наёмный труд, трудовое право, работник, работодатель, трудовые разногласия, трудовые процессуальные отношения, трудовое процессуальное право.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в главе «Права и свободы человека и гражданина» предусматривает широкий круг трудовых прав [1, ст.37], которые по своему содержанию вполне соответствуют современным гуманистическим правовым тенденциям и социальной направленности развития нашего государства. Эффективная реализация закреплённого на конституционном уровне права на труд и иных трудовых прав граждан может быть достигнута двумя путями. Прежде всего, это разработка и принятие правовых норм, определяющих базовые требования к поведению сторон трудового договора (работодателя и работника) и иных лиц, участвующих в трудовых отношениях и отношениях, тесно связанных с трудовыми. Это направление достаточной успешно реализуется в кодифицированном источнике трудового права – Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ), устанавливающим правовое поле по организации применения наёмного труда [2].

Вторым направлением в обеспечении реализации конституционных трудовых прав граждан является создание эффективного механизма защиты

трудовых прав и интересов субъектов трудовых и социально-партнёрских отношений. Конституция РФ закрепляет, что: «Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения . . .» [1, п.4 ст.37]. И здесь важно обратить внимание на то, что рассмотрение и разрешение трудовых споров происходит в определённой процессуальной форме, то есть предполагает возникновение трудовых процессуальных отношений.

Отсюда логически следует, что наличие надлежащей современной нормативно-правовой базы регулирования трудовых процессуальных отношений является важным направлением реализации конституционных прав граждан в сфере труда.

Перспектива выделения трудового процессуального права в качестве самостоятельной отрасли в системе национального права уже довольно длительное время обсуждается в трудовом праве. Об этом свидетельствуют работы многих учёных, в число которых входят, например: Л. Я. Абрамчик, С. В. Агивец, И. В. Гушин, Л. В. Карабут, И. Я. Киселёв, В. В. Лазор, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, С. В. Передерин, Н. А. Плахотина, В. Н. Скобелкин, А. И. Ставцева, А. И. Шебанова, И. И. Шамшина и др. Но в настоящее время автономия трудового процессуального права всё ещё не является официально признанной в отечественной системе права, что обуславливает целесообразность дальнейших научных исследований в данном направлении.

Целью данной статьи является: раскрыть сущность и характерные признаки трудового процессуального права, показать его роль и значение на современном этапе, выделить место трудового процессуального права в сфере общественных отношений по применению наёмного труда, сформулировать понятие трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли, как науки и как учебной дисциплины, определить перспективы становления трудового процессуального права в качестве самостоятельной отрасли в системе отечественного права.

В ходе применения наёмного труда разногласия между работником и работодателем либо между сторонами социально-партнёрских отношений возникают неизбежно – это общеизвестный факт. Причинами таких разногласий могут выступать различные обстоятельства, например: а) нарушение одной стороной трудового правоотношения субъективного трудового права другой стороны; б) неисполнение участниками общественных отношений по применению наёмного труда своих обязанностей; в) несовпадение интересов сторон трудовых отношений либо социально-партнёрских отношений; г) наличие в действующем законодательстве коллизий, неточностей и правовых пробелов и др.

Следует акцентировать внимание на том, что в условиях рыночной экономики главной целью работодателя (который выступает также хозяйству-

ющим субъектом) является получение максимальной прибыли в результате хозяйственно-предпринимательской деятельности и использования наёмного труда. При этом уменьшение себестоимости продукции может достигаться путём снижения организационных расходов работодателя, в том числе, путём снижения затрат на используемый наёмный труд. А целью работника в трудовом правоотношении выступает получение, по возможности, высокого заработка, при наличии таких условий труда, которые сводят к минимуму риск повреждения здоровья. Таким образом, цели работника и работодателя во сфере применения наёмного труда являются во многом противоположными, что создаёт объективные предпосылки для возникновения трудовых разногласий в процессе применения наёмного труда.

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что полностью избежать возникновения трудовых разногласий между работодателем и работником (работниками) невозможно. Поэтому для превенции социальной напряжённости и содействия надлежащему функционированию экономики задачей правового регулирования является обеспечение эффективного механизма преодоления трудовых разногласий, возникающих при организации и применении наёмного труда.

Наличие такого механизма будет способствовать правомерности поведения всех субъектов в сфере применения наёмного труда, т.е. будет выступать важной трудовопримательской гарантией защиты трудовых прав и интересов работников и работодателей. А, как справедливо отмечает И. И. Шамшина, в общем случае назначение трудовопримательских гарантий как раз в том и состоит, чтобы основные субъекты трудового права (работодатель и работник) не выходили за пределы установленного правового поля [3, с.31].

Любое трудовое разногласие требует объективного, оперативного и исчерпывающего урегулирования посредством обращения в соответствующий юрисдикционный орган. Можно видеть, что деятельность юрисдикционных органов, а также лиц, способствующих урегулированию трудовых разногласий, имеет важную социальную значимость, поскольку она направлена на защиту законных прав и интересов субъектов трудового права, бесперебойное развитие экономики, обеспечение социального мира в обществе, превенцию трудовопримательских нарушений.

Важно подчеркнуть, что указанная деятельность по разрешению трудовых споров и конфликтов не может носить произвольного характера. Такая деятельность протекает в порядке, урегулированном нормами права. Эти правовые нормы объединены общими системообразующими признаками и формируют в структуре права самостоятельный правовой блок – трудовое процессуальное право.

В теории права отмечают, что образование любой новой отрасли не является самопроизвольным процессом. Именно изменения в социально-экономической сфере обуславливают такую необходимость. Происходит постепенное накопление однотипного нормативного материала, нуждающегося в конечном счёте в унификации и обособлении [4, с.232].

По своей правовой природе трудовое процессуальное право тесно взаимосвязано с трудовым правом как материальной отраслью в отечественной правовой системе. По своему целевому назначению нормы трудового процессуального права служат для реализации норм трудового права и обеспечивают реальную защиту трудовых прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере применения наёмного труда. Особенности трудового процессуального права определяются потребностью юридического обеспечения со стороны государства достижения баланса интересов работодателей и работников. Н. А. Плахотина обоснованно утверждает, что гармонизация защитной, социальной и хозяйственно-производственной функций трудового имеет важное научно-практическое значение для развития отечественного трудового права и законодательства [5, с.155]. И, кроме того, следует подчеркнуть, что надлежащая реализация указанных функций является необходимым условием социальной стабильности в современном обществе и эффективного развития экономики.

Профессор М. Н. Марченко справедливо указывает, что исторически процессуальное право обязано своим возникновением материальному праву [4, с.232]. Следует отметить, что трудовое процессуальное право фактически сформировалось в ходе развития трудового права как самостоятельного элемента в системе правовых отраслей. На это обращают внимание в современной научной литературе. В частности, Л. В. Карабут убедительно обосновывает, что процессуально-трудовое производство является особым видом процессуальной деятельности [6, с.9-85].

Принимая во внимание общетеоретические постулаты и фактическое наличие значительного массива правовых норм, направленных на урегулирование трудовых споров и конфликтов, можно констатировать следующее:

Трудовое процессуальное право как отрасль – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по разрешению разногласий, возникающих в сфере применения наёмного труда.

Важно обратить внимание на то, что трудовое процессуальное право имеет свой предмет регулирования, отличающийся от предмета регулирования отрасли трудового права. А именно: *предметом* трудового процессуального права выступают общественные отношения по разрешению разногласий, возникающих в сфере *применения норм трудового права*. И этим обуславливается неразрывная связь данных отраслей.

Системный подход к анализу сущности трудового процессуального права показывает, что эта отрасль имеет свои специфические признаки. Трудовое процессуальное право ограничивается в структуре права по следующим критериям:

Во-первых, по специфике материально-трудовых отношений, развитие и осуществление которых призвано опосредовать трудовое процессуальное право. Трудовое процессуальное право призвано опосредовать развитие и осуществление правоотношений в сфере трудового права. Правоотношения в сфере трудового права – это трудовые и тесно связанные с ними отношения. Специфика материально-трудовых отношений выражается в том, что они связаны: а) с установлением и реализацией гарантий трудовых прав и свобод человека и гражданина; б) с обеспечением благоприятных и безопасных условий труда; в) с организацией общественного производства и иной общественно-полезной деятельности.

Во-вторых, по специфике назначения материально-трудовых норм, реализацию которых опосредует трудовое процессуальное право. Специфика назначения материально-трудовых норм, реализацию которых призвано опосредовать трудовое процессуальное право, заключается в том, что они направлены на обеспечение общественных отношений по применению наёмного труда, т.е. на регулирование трудовых и тесно связанных с ними правоотношений, а также на достижение баланса интересов работников, работодателей и государства в современном обществе.

В-третьих, по специфике назначения самого трудового процессуального права в общей структуре права. В юридической науке уже длительное время существует устойчивая позиция, что процессуальное право в целом занимает служебную роль по отношению к праву материальному, поскольку имеет производный, подчинённый, вторичный характер [7, с.139], [8, с.104]. Важно подчеркнуть, что трудовое процессуальное право – это не только предпосылка реализации норм материального права, но и средство упорядочения общественных отношений (как и материальное право). Основное назначение трудового процессуального права заключается в регулировании юрисдикционной и иной деятельности органов и должностных лиц, направленной на разрешение трудовых разногласий.

В-четвёртых, по характеру конкретных разрешаемых дел. В большинстве процессуальных отраслей права, справедливо указывает В. В. Бутнев, защита интересов, а также реализация мер юридической ответственности и других мер принуждения происходит только после нарушения права [9, с.7]. Нарушение права может быть действительным (когда правонарушение реально имело место) и мнимым (когда одна из сторон полагает, что её права были нарушены, но это не находит своего законного подтверждения). Нередко од-

ной из основных задач процессуальных отношений, в том числе, и трудовых процессуальных отношений является решение вопроса о действительности либо мнимости правонарушения, по поводу которого возникли данные процессуальные отношения. Характер разрешаемого дела в данном случае является правосстановительным (если будет доказано наличие правонарушения).

Трудовое процессуальное право применительно к рассматриваемому критерию обладает особой спецификой, поскольку в отношениях по применению наёмного труда возможно возникновение дел, не связанных с правонарушениями. Такие дела вызваны несовпадением интересов работника (либо работников) и работодателя. Поэтому в данном случае нельзя говорить о правосстановительном или карательном характере рассматриваемого дела. Характер такого дела является примирительным.

Итак, следует подчеркнуть, что существенной особенностью трудового процессуального права выступает тот факт, что характер рассматриваемого дела может быть одного из двух видов: 1) правосстановительный; 2) примирительный.

В-пятых, по специфике процессуальной деятельности. Под процессуальной деятельностью понимается правоприменительная деятельность компетентных органов и должностных лиц, направленная на разрешение трудовых разногласий. В трудовом процессуальном праве некоторые черты процессуальной деятельности существенно отличаются от иных процессуальных отраслей.

Отличительными чертами процессуальной деятельности в трудовом процессуальном праве является:

1) процессуальная деятельность характерна лишь для тех органов, которые наделены специальными полномочиями, причём, эти органы не всегда являются государственными. Так, суд – государственный орган, а комиссия по трудовым спорам (КТС), примирительная комиссия, трудовой арбитраж – органы негосударственные;

2) процессуальная деятельность компетентных органов является особой сферой юридической деятельности – сферой осуществления правоохранительных задач, что только в трудовом процессуальном праве не всегда связано с государственно-властными полномочиями;

3) процессуальная деятельность в трудовом процессуальном праве отличается спецификой своих задач. Этими задачами в трудовом процессуальном праве является не только установление лиц, виновных в нарушении трудовых прав другой стороны и применение к ним справедливых мер правового воздействия, охрана трудовых прав, свобод, но и достижение баланса законных интересов сторон;

4) наличие особых стадий в процессуальной деятельности. Так, в трудовом процессуальном праве существуют следующие стадии:

а) применительно к индивидуальным трудовым спорам и конфликтам:

– внесудебная стадия;

– судебная стадия;

б) применительно к коллективным трудовым разногласиям:

– примирительная стадия;

– третейская стадия;

– забастовочная стадия;

5) специфические особенности доказывания в процессуальной деятельности применительно к трудовым разногласиям;

б) многосубъектность процессуальной деятельности в трудовом процессуальном праве. Наряду с органом, осуществляющим правоприменение в рамках трудового процессуального отношения, и непосредственными участниками этого правоотношения (т.е. работником и работодателем либо работниками в лице своего представительного органа и работодателем) присутствуют другие лица – участники процесса доказывания, представители общественности и др.;

7) специфика внешних форм проявления, особое оформление в процессуальных актах, касающихся процедуры возникновения и разрешения трудовых споров и конфликтов.

На основании вышеизложенного можно видеть, что *трудовое процессуальное право как отрасль* представляет собой *особый* правовой блок в системе отечественного права, характеризующийся собственными специфическими особенностями.

Из вышесказанного вытекает вывод, что трудовое процессуальное право уже фактически сложилось как самостоятельная правовая отрасль. В связи с этим можно сформулировать понятие науки трудового процессуального права.

Наука трудового процессуального права – это учение о системе процессуально-трудовых норм как самостоятельной отрасли права, выраженное в системе понятий, категорий, суждений, концепций и теорий. Предмет науки трудового процессуального права включает в себя: 1) понятие трудового процессуального права как отрасли; 2) концепцию трудового процессуального производства; 3) нормы трудового процессуального права; 4) трудовые процессуальные отношения; 5) юридические факты, опосредующие возникновение, развитие, изменение и прекращение трудовых процессуальных отношений; 6) условия и порядок реализации трудовых процессуальных прав и обязанностей; 7) практику применения норм трудового процессуального права.

Наука трудового процессуального права изучает понятие и сущность трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли, её задачи и принципы, источники трудового процессуального права и т.п.

В своём арсенале наука трудового процессуального права использует такие основные методы научного познания: а) общенаучный диалектический

метод – для выявления основных закономерностей возникновения и развития правовых норм, входящих в систему трудового процессуального права; б) историко-правовой – для выявления динамики развития процессуальных норм, регулирующих разрешение трудовых разногласий в различные исторические периоды; в) системно-структурный – для выявления особенностей отдельных элементов трудовых процессуальных отношений и структурных элементов метода их правового регулирования; г) сравнительно-правовой – для выявления особенности правовой регламентации трудовых процессуальных отношений в зарубежных странах и в нашем государстве.

Основной целью науки трудового процессуального права является выработка рекомендаций по правовому регулированию деятельности юрисдикционных органов, а также по совершенствованию законодательства в сфере разрешения трудовых споров и трудовых конфликтов.

На современном этапе имеется достаточно оснований для того, чтобы в высших учебных заведениях в программу подготовки юристов было включено трудовое процессуальное право в качестве самостоятельной учебной дисциплины.

Трудовое процессуальное право как учебная дисциплина – это совокупность знаний, необходимых для подготовки высококвалифицированных юристов, о трудовом процессуальном законодательстве, практике его применения, о науке трудового процессуального права.

Предмет учебной дисциплины «трудовое процессуальное право» включает в себя: 1) отрасль трудового процессуального права; 2) нормы трудового процессуального права; 3) основные положения науки трудового процессуального права.

Основная цель учебной дисциплины «трудовое процессуальное право» состоит в передаче студентам-юристам системы знаний о трудовом процессуальном производстве, понятиях и категориях отрасли трудового процессуального права, системе трудового процессуального права, системе трудового процессуального законодательства и практике его применения.

Учебная дисциплина «трудовое процессуальное право» направлена на: 1) приобретение студентами основательных теоретических знаний в сфере трудового процессуального права; 2) понимание будущими юристами закономерностей, характера и тенденций развития трудового процессуального права; 3) формирование умения толковать нормы трудового процессуального законодательства; 4) выработку навыков обоснования и отстаивания своей правовой позиции.

Есть все основания утверждать, что легализация трудового процессуального права как самостоятельной правовой отрасли и принятие кодифи-

цированного отраслевого акта – Трудового процессуального кодекса – будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики в сфере разрешения трудовых разногласий, интенсивному развитию науки трудового процессуального права, значительно облегчит изучение нормативного материала, регулирующего порядок разрешения трудовых споров и трудовых конфликтов.

Выделение трудового процессуального права в самостоятельную правовую отрасль является, по сути, закономерным итогом развития собственно трудового права и трудового законодательства. В современной правовой науке обоснованно отмечают, что отечественное законодательство должно развиваться и совершенствоваться с тем, чтобы это позитивно отражалось на регулировании общественных отношений по применению наёмного труда [10, с.37]. И.И. Шамшина справедливо акцентирует внимание на том, что развитие человеческого общества невозможно без созидательного труда, а, следовательно, без трудовой деятельности членов этого общества. Названный автор убедительно отстаивает позицию, в соответствии с которой трудовое право занимает одно из центральных мест в правовой системе современного государства, что обуславливает потребность дальнейшего развития трудового права в соответствии с социально-экономическими реалиями нашего времени [11, с.17, с.25]. А, как следует из проведённого научного исследования, современные реалии требуют наличия по отношению к трудовому праву самостоятельной служебно-вспомогательной отрасли – трудового процессуального права. Нормы трудового процессуального права будут направлены на результативное преодоление трудовых разногласий, возникающих в сфере применения наёмного труда и тем самым обеспечивать эффективную реализацию трудовых прав и интересов работников и работодателей.

Таким образом, следует констатировать, что формирование трудового процессуального права как автономной правовой отрасли и принятие Трудового процессуального кодекса является перспективным направлением дальнейшего развития правовой системы Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
3. Шамшина, И.И. Юридические гарантии в трудовом праве: их роль, значение и отражение в трудовом законодательстве / И.И. Шамшина // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский университет имени Владимира Даля. – 2015. – № 33. – С.30-38.

4. Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах. Том 2 / под ред. проф. М. Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 656 с.
5. Плахотина, Н. А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н. А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.
6. Карабут, Л. В. Процессуально-трудовое производство: общие положения и перспективы модернизации: Монография / Л. В. Карабут. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 400 с.
7. Алексеев, С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С. С. Алексеев. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.
8. Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность / Б. Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 120 с.
9. Бутнев, В. В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений / В. В. Бутнев // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль, 1991. – С. 3-11.
10. Лазор, В. В. Правовой анализ целей и задач современного трудового законодательства / В. В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский университет имени Владимира Даля. – 2016. – № 35. – С.31-39.
11. Шамшина, И. И. Применение наёмного труда в античном обществе: историко-правовое исследование / И. И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2022. – № 60. – С.16-26.

Lazor Lidia Ivanovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Honored Lawyer of the LPR,

Honored Lawyer of Ukraine,

Director of the Institute of Law,

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: institute-jur@mail.ru

**LABOUR PROCEDURE LAW: ESSENCE, IMPORTANCE,
PROSPECTS FOR FORMATION IN THE LEGAL SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

The role of labour procedural relations in modern conditions is determined. The essence and characteristic features of labour procedural law are revealed. The concept of labour procedural law as an independent legal branch, as a science and as an academic discipline is formulated. The place of labour procedural law in the

system of regulation of social relations regarding the use of hired labour at the present stage is highlighted. The importance of the formation of labour procedural law in the domestic legal system is shown.

Keywords: labour rights and interests, hired labour, labour law, employee, employer, labour disagreements, labour procedural relations, labour procedural law

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.

3. Shamshina, I. I. Yuridicheskiye garantii v trudovom prave: ikh rol', znacheniye i otrazheniye v trudovom zakonodatel'stve / I. I. Shamshina // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy universitet imeni Vladimira Dal'ya. – 2015. – № 33. – S.30-38.

4. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskyy kurs v dvukh tomakh. Tom 2 / pod red. prof. M. N. Marchenko. – M.: Izdatel'stvo «Zertsalo», 1998. – 656 s.

5. Plakhotina, N. A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N. A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

6. Karabut, L. V. Protsessual'no-trudovoye proizvodstvo: obshchiye polozheniya i perspektivy modernizatsii: Monografiya / L. V. Karabut. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2020. – 400 s.

7. Alekseyev, S. S. Obshchiye teoreticheskiye problemy sistemy sovetskogo prava / S. S. Alekseyev. – M.: Gosyurizdat, 1961. – 187 s.

8. Bazylev, B. T. Yuridicheskaya otvetstvennost' / B. T. Bazylev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1985. – 120 s.

9. Butnev, V. V. Neskol'ko zamechaniy k diskussii o teorii okhranitel'nykh pravootnosheniy / V. V. Butnev // Voprosy teorii okhranitel'nykh pravootnosheniy. – Yaroslavl', 1991. – S. 3-11.

10. Lazor, V. V. Pravovoy analiz tseley i zadach sovremennogo trudovogo zakonodatel'stva / V. V. Lazor // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy universitet imeni Vladimira Dal'ya. – 2016. – № 35. – S.31-39.

11. Shamshina, I. I. Primeneniye nayomnogo truda v antichnom obshchestve: istoriko-pravovoye issledovaniye / I. I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dal'ya. – 2022. – № 60. – S.16-26.

Шамшина Ирина Ивановна

доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАДОМНОЙ ТРУДОПРАВОВОЙ ЗАНЯТОСТИ

Определено место и значение надомной трудовправовой занятости на современном этапе. Рассмотрены проблемные аспекты опосредования надомной занятости трудовым договором. Определены признаки трудового договора о надомной работе. Выделены специфические обязательные условия трудового договора о надомной работе. Сформулирована дефиниция «трудоовой договор о надомной работе». Обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования надомной трудовправовой занятости.

Ключевые слова: трудовой договор о надомной работе, надомники, надомная трудовправовая занятость, обязательные условия трудового договора, защитная функция трудового права.

Конституция Российской Федерации гласит: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1, п.1 ст.37]. Закреплённая на конституционном уровне свобода труда реализуется гражданами в подавляющем большинстве случаев посредством заключения трудового договора. В силу этого трудовой договор, как центральный институт трудового права, должен отвечать нынешним реалиям развития общественных отношений и развиваться вместе с ними, что актуализирует проблему совершенствования правового регулирования трудового договора о надомной работе на современном этапе.

В числе авторов, рассматривающих в своих научных трудах различную проблематику правовой регламентации трудовправовой занятости и трудового договора, можно упомянуть как выдающихся учёных прошлого, так и многих учёных настоящего времени, например: Н.Г. Александров, М.И. Бару, С.Ю. Головина, К.Н. Гусов, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, Л.И. Лазор, В.В. Лазор, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Л. Лютов, С.П. Маврин, А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский, А.Е. Пашерстник, А.С. Пашков, А.Я. Петров, С.В. Передерин, Н.А. Плахотина, А.И. Ставцева, В.Н. Толкунова, Е.Б. Хохлов, А.И. Шебанова, А.А. Юрченко и многие другие. Вместе

с тем доктринальное рассмотрение различных аспектов трудоустройственной занятости, опосредованной трудовым договором, не утрачивает своей актуальности.

Целью данной статьи является определение места и значения надомной трудоустройственной занятости на современном этапе, рассмотрение проблемных аспектов опосредования данной занятости трудовым договором, выделение специфических признаков трудового договора о надомной работе, обоснование предложений по развитию понятийных категорий в современном трудовом праве и по совершенствованию правового регулирования надомной трудоустройственной занятости.

В настоящее время трудовая деятельность надомников регулируется кодифицированным источником трудового права – Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2, глава 49], в связи с чем можно прийти к выводу о легальном признании трудового договора о надомной работе в качестве отдельного вида трудового договора.

По ранее действовавшему законодательству труд надомников регулировался подзаконным актом – Положением об условиях труда надомников, утверждённым постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 сентября 1981 года [3]. В научной литературе было отмечено, что регулирование надомного труда нормами кодифицированного источника трудового права, безусловно, является прогрессивным шагом и значительно облегчает правоприменительную практику [4, с.17].

Вместе с тем правовая регламентация надомного наёмного труда содержит ряд пробелов и недостатков, что обуславливает потребность в её совершенствовании.

Во-первых, ТК РФ не закрепляет понятие трудового договора о надомной работе, ограничиваясь дефиницией категории «надомники»: «Надомниками считаются лица, заключившие трудовой договор о работе на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемым надомником за свой счёт» [2, ч.1 ст.310]. При этом следует отметить, что поскольку в соответствии с частью 2 статьи 310 ТК РФ приобретение надомником за свой счёт оборудования и инструментов подлежит компенсации со стороны работодателя, то уместно считать, что средства производства надомнику в любом случае *предоставляются работодателем*. Таким образом, представленная дефиниция нуждается в некоторой корректировке.

Не подлежит сомнению, что надомная работа – это особый вид трудоустройственной занятости, опосредуемой трудовым договором, имеющим явные особенности своего содержания. Так, часть 3 статьи 310 ТК РФ устанавливает: «Порядок и сроки обеспечения надомников сырьём, материалами и полуфабрикатами, расчётов за изготовленную продукцию, возмещения стоимости

материалов, принадлежащих надомникам, порядок и сроки вывоза готовой продукции определяются трудовым договором». Из данного предписания очевидно, что наличие указанной информации является *обязательным* в содержании трудового договора о надомной работе, что существенно отличает его от, так сказать, классического трудового договора, обязательные условия которого предусмотрены в части 2 статьи 57 ТК РФ.

Таким образом, можно видеть, что трудовой договор о надомной работе – это самостоятельная форма организации наёмного труда, имеющая ряд своих отличительных особенностей.

На основании анализа действующего трудового законодательства [2, ст.310], можно выделить следующие *признаки трудового договора о надомной работе*:

1) расширенный круг *обязательных* условий трудового договора – помимо обычных обязательных условий трудового договора, сторонами должен быть оговорено:

- перечень оборудования и инструментов, предоставляемых работодателем;
- обязанности работодателя относительно порядка и периодичности предоставления сырья, полуфабрикатов, документации и т.п.;
- обязанности работника относительно порядка и сроков сдачи готовой продукции;
- нормы труда, которые обязан выполнять работник;
- размер и порядок выплаты работодателем компенсации за использование работником своих средств производства, если работник использует своё оборудование и/или инструменты;

2) работник *не обязан* соблюдать режим рабочего времени, может свободно распоряжаться своим временем, но при этом должен выполнять установленные нормы труда;

3) допускается помощь членов семьи работника в выполнении им оговоренной трудовой функции, при этом с членами семьи трудовые правоотношения не возникают и фактор фактического допуска к работе в данном случае не имеет правового значения;

4) в трудовую книжку работника делается в установленной форме запись о приёме его на работу, при этом указание, что трудовая функция работника выполняется на дому, *не производится*;

5) на работника, заключившего трудовой договор о надомной работе, распространяются *все* нормы трудового законодательства (относительно предоставления отпусков, премиальных, гарантийных и компенсационных выплат, исчисления страхового стажа, защиты трудовых прав работника и т.п.).

В динамичных рыночных условиях трудовой договор о надомной работе может быть не только востребованным, но и в ряде случаев выступать более предпочтительной формой организации наёмного труда, чем классический трудовой договор (особенно применительно к работодателям-субъектам малого предпринимательства).

Исходя из вышесказанного представляется целесообразным законодательно закрепить в главе 49 ТК РФ дефиницию трудового договора о надомной работе в следующей редакции:

«Трудовой договор о надомной работе – это соглашение между работником и работодателем, по которому работник под управлением и в интересах работодателя выполняет работу по определённой трудовой функции у себя на дому из материала и на оборудовании работодателя, а работодатель обязуется создать работнику надлежащие условия труда и регулярно выплачивать заработную плату».

Наличие в законодательстве данной дефиниции расширит понятийный аппарат современного трудового права и будет способствовать совершенствованию правового регулирования надомной трудоустройственной занятости.

Анализируя действующее законодательство, регламентирующее надомный труд, необходимо обратить внимание на следующие существенные моменты. Так, часть 4 статьи 310 ТК РФ устанавливает: «На надомников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с особенностями, установленными настоящим Кодексом». Такой подход законодателя совершенно оправдан и вызывает полное одобрение.

Вместе с тем статья 312 ТК РФ гласит: «Расторжение трудового договора с надомниками производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором». Получается, что закреплённый в статье 81 ТК РФ перечень конкретных оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, не распространяется на надомников. Таким образом, налицо явная коллизия.

В отечественной юридической литературе обоснованно указывают, что наличие исчерпывающего (не подлежащего расширенному толкованию) перечня оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя является важной гарантией реализации работником права на труд [5, с.257]. Получается, что при осуществлении трудовой деятельности по трудовому договору о надомной работе, работник такой гарантии лишён.

С целесообразностью такого подхода законодателя трудно согласиться. При полной договорной свободе работодатель имеет реальную возможность навязывать работнику свои условия, о чём убедительно свидетельствует исторически-правовой анализ применения наёмного труда [6].

Заметим, что в Трудовом кодексе Луганской Народной Республики, который в настоящее время утратил действие, также была глава 49, регламентирующая особенности труда о надомной работе, которая содержала статью «Расторжение трудового договора с надомниками». В этой статье была закреплена такая норма: «Расторжение трудового договора с надомниками осуществляется по основаниям, предусмотренным данным Кодексом» [7, ст.348]. Считаю, что такой подход законодателя был совершенно оправдан и справедлив.

Работник является в трудовом отношении экономически слабой стороной, поэтому он объективно нуждается в защите от произвола работодателя, на что и направлена защитная функция трудового права. Н. А. Плахотина с доктринальных позиций обоснованно и убедительно указывает на особую важность и значимость защитной функции трудового права на современном этапе [8, с.171-195]. Считаю несправедливым, что в соответствии с действующим трудовым законодательством, а именно, статьёй 312 ТК РФ «Расторжение трудового договора с надомниками», действие защитной функции трудового права в значительной степени ограничено по отношению к работникам, которые трудятся на основании трудового договора о надомной работе.

На основании представленных выше доводов, считаю целесообразным внести изменения в действующее трудовое законодательство и изложить статью 312 ТК РФ «Расторжение трудового договора с надомниками» в такой редакции:

«Расторжение трудового договора с надомниками осуществляется по основаниям, предусмотренным данным Кодексом».

Такой подход устранил правовую коллизию, которая имеет место в настоящее время, обеспечит надлежащую реализацию защитной функции трудового права в отношении работников, заключивших трудовой договор о надомной работе, и будет соответствовать гуманистическим тенденция развития отечественного трудового права.

В настоящее время по соглашению сторон – работника и работодателя – трудовой договор о надомной работе может заключать любой работник, что вполне соответствует динамичным реалиям рыночных отношений.

В недавнем прошлом существовала позиция, что в работе на дому, как правило, заинтересованы те граждане, которые в силу семейных обстоятельств или состояния здоровья не могут трудиться в обычных условиях [9, с.237]. Поэтому ранее действовавшее законодательство устанавливало преимущественное право на заключение трудового договора о надомной работе для: лиц, с пониженной трудоспособностью (инвалиды, пенсионеры); лиц, осуществляющих уход за инвалидами или длительно болеющими членами семьи;

женщин с детьми до 15 лет; сезонных работников в межсезонный период; лиц, обучающихся в очных учебных заведениях [3].

Следует обратить внимание на то, что в современных условиях перечисленные выше лица не могут, по сути, на равных конкурировать на рынке труда, в силу чего они нуждаются в повышенной социальной защите, и государство должно принимать меры по содействию их трудоустройственной занятости, в том числе их трудоустройственной занятости на дому.

Для указанной категории лиц надомная трудовая деятельность имеет особое значения для реализации себя в профессиональной сфере, развития своего творческого потенциала, повышения материального благосостояния своей семьи. Вместе с тем осуществление трудовой деятельности на дому невозможно без согласия работодателя. При этом профессор Ю. П. Орловский подчёркивает, что организация в надомных условиях трудовых процессов допускается только для лиц, которые имеют необходимые жилищно-бытовые условия. Обследование жилищно-бытовых условий граждан, изъявивших желание работать на дому, производится работодателем с участием представителей соответствующего выборного профсоюзного органа, а при необходимости – представителей санитарного и пожарного надзора [9, с.238]. Таким образом, работодатель может быть совершенно не заинтересован в том, чтобы обременять себя дополнительными заботами.

Считаем необходимым для содействия трудоустройственной занятости вышеуказанной категории лиц, дополнить главу 49 «Особенности регулирования труда надомников» нормой такого содержания:

«Работодатель обязан заключить трудовой договор о надомной работе по просьбе лица, нуждающегося в повышенной социальной защите на рынке труда. К данной категории относятся: женщины с ребёнком до 15 лет; лица, с пониженной трудоспособностью (инвалиды, пенсионеры); лица, осуществляющие уход за инвалидами или длительно болеющими членами семьи; лица, обучающиеся в очных учебных заведениях, сезонные работники в межсезонный период.

В случае невозможности заключить трудовой договор о надомной работе по причинам производственного или жилищно-бытового характера, работодатель обязан предоставить лицу, указанному в части первой настоящей статьи, отказ в письменной форме с наименованием конкретных причин.

Отказ в заключении трудового договора о надомной работе может быть обжалован лицом, указанным в части первой настоящей статьи, в государственную инспекцию труда или в суд».

Предлагаемая правовая норма направлена на совершенствование социальной и защитной функций трудового права, а также на конструктивное развитие надомной трудовправовой занятости в современных рыночных условиях.

Подводя итог проведённому исследованию, можно заключить, что надомная трудовправовая занятость является востребованной на современном этапе и имеет существенное значение в динамичных условиях рынка. Для наиболее полного раскрытия её потенциала правовое регулирование надомной трудовправовой занятости нуждается в развитии и совершенствовании. Именно на это направлены выводы и предложения, обоснованные в данной научной работе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

3. Положение об условиях труда надомников, утверждённое постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 сентября 1981 года № 275/17-99 // Бюллетень Госкомтруда СССР. – 1982. – № 6.

4. Шамшина И. И. Трудовой договор о надомной работе: правовой анализ и перспективы развития / И. И. Шамшина // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2016. – № 35. – С. 16-24.

5. Лазор Л. И., Лазор И. В., Плахотина Н. А., Шамшина И. И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1. «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л. И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 464 с.

6. Шамшина И. И., Юрченко А. А. Динамика зарождения трудового права как самостоятельной правовой отрасли во второй половине XIX века / И. И. Шамшина, А. А. Юрченко // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский государственный университет имени Владимира Даля. – 2020. – № 52. – С. 265-277.

7. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.

8. Плахотина Н. А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н. А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.

9. Словарь по трудовому праву / Отв. ред. проф. Ю. П. Орловский. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 600 с.

Shamshina Irina Ivanovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: shamshina.ii@mail.ru

LEGAL REGULATION OF HOME-BASED LABOUR EMPLOYMENT

The place and significance of home-based legal employment at the present stage is determined. The problematic aspects of the mediation of home employment by a labour contract are considered. The characteristics of a labour contract for home work have been identified. The specific mandatory conditions of the labour contract on home work are highlighted. The definition of “labour contract for home work” has been formulated. Proposals for improving the legal regulation of home-based labour and legal employment are substantiated.

Keywords: labour contract on home work, homeworkers, home-based legal employment, mandatory terms of the labour contract, protective function of labour law.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial’nyy tekst. – M.: Izdatel’stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.

3. Polozheniye ob usloviyakh truda nadomnikov, utverzhdonnoye postanovleniyem Goskomtruda SSSR i Sekretariata VTSSPS ot 29 sentyabrya 1981 goda № 275/17-99 // Byulleten’ Goskomtruda SSSR. – 1982. – № 6.

4. Shamshina I. I. Trudovoy dogovor o nadomnoy rabote: pravovoy analiz i perspektivy razvitiya / I. I. Shamshina // Aktual’nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dal’ya. – 2016. – № 35. – S. 16-24.

5. Lazor L. I., Lazor I. V., Plakhotina N. A., Shamshina I. I. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 1. «Obshchaya chast’» / Pod obshch. red. prof. L. I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dal’ya, 2017. – 464 s.

6. Shamshina I. I., Yurchenko A. A. Dinamika zarozhdeniya trudovogo prava kak samostoyatel’noy pravovoy otrasli vo vtoroy polovine XIX veka / I. I. Shamshina, A. A. Yurchenko // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy gosudarstvennyy universitet imeni Vladimira Dal’ya. – 2020. – № 52. – S. 265-277.

7. Trudovoy kodeks Luganskoj Narodnoj Respubliki: normativnyy pravovoy akt. – Lugansk: Press-ekspress, 2020. – 320 s.

8. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

9. Slovar' po trudovomu pravu / Otv. red. prof. YU.P. Orlovskiy. – M.: Izdatel'stvo BEK, 1998. – 600 s.

Лазор Игорь Валерьевич

*доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин*

Юридического института

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»*

e-mail: institute-jur@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДА СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

Выявлены централизованные и децентрализованные элементы в структуре метода трудового права. Показаны особенности метода трудового права, его сущность и значение как системообразующего фактора, характеризующего отрасль трудового права. Определено место коллективно-договорного регулирования в структуре метода трудового права. Обоснованы перспективы дальнейшего развития метода трудового права.

Ключевые слова: метод трудового права, наёмный труд, централизованное регулирование, децентрализованное регулирование, коллективные договоры, коллективные соглашения.

Трудовое право занимает одно из центральных мест в системе российского права, поскольку регулирование общественных отношений в сфере применения наёмного труда оказывает непосредственное влияние на экономику страны, благосостояние граждан, поступательное развитие общества и государства. От конструктивного развития метода трудового права в соответствии с современными реалиями зависит эффективность правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

В силу этого исследование метода трудового права вызывает значительный интерес в юридической науке, что можно видеть в работах таких учёных: А. Л. Анисимов, К. А. Бондаренко, Э. Ф. Гумерова, К. Н. Гусов, О. Б. Зайцева, С. А. Иванов, И. Я. Киселёв, А. М. Куренной, Л. И. Лазор, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Л. Лютов, П. Е. Морозов, А. Ф. Нуртдинова, В. С. Передерин, А. Я. Петров, Н. А. Плахотина, С. В. Попов, В. Г. Ротань, В. Н. Толкунова, Л. А. Чиканова, Е. А. Шамардин, И. И. Шамшина и другие. Вместе с тем ряд вопросов относительно характеристики метода трудового остаются дискуссионными, что актуализирует проведение дальнейших научных исследований.

Целью данной публикации является выявление централизованных и децентрализованных начал в структуре метода трудового права; определение его сущности и значения как системообразующего фактора, характеризую-

щего отрасль трудового права; определение места коллективно-договорного регулирования в структуре метода трудового права; обоснование перспектив дальнейшего развития метода трудового права.

Многоуровневый подход к регулированию общественных отношений в сфере применения наёмного труда отображён в одном из законодательно закреплённых принципов отечественного трудового права. Статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) в качестве одного из принципов правового регулирования наёмного труда на современном этапе закрепляет «сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [1]. Государственное регулирование в трудовом праве – это регулирование общественных отношений в сфере применения наёмного труда законами, которые всегда выражают централизованное регулирование, и иными (подзаконными) нормативными актами. А коллективно-договорное регулирование, исходя из территориального действия, может носить и централизованный, и децентрализованный характер. Тем самым законодатель в кодифицированном источнике трудового права декларирует децентрализацию в регулировании наёмного труда как составной элемент метода трудового права.

По мнению В.С. Нерсесянц, отраслевой метод правового регулирования (метод отрасли права) представляет собой совокупность приёмов, способов и форм выражения специфического регулятивного воздействия, присущего нормам права данной отрасли [2, с.437]. Следует отметить, что коллективно-договорное регулирование труда в значительной степени отражает специфику регулятивного воздействия норм трудового права и выступает отличительным признаком метода трудового права.

В качестве характерных особенностей метода трудового права А.С. Пашков ещё в конце XX века выделял сочетание централизованного и локального регулирования общественных отношений, составляющих предмет этой отрасли права [3, с.31]. При этом в те времена централизованное регулирование ассоциировалось, как правило, с государственным регулированием, а локальное – с договорным.

В настоящее время коллективные договоры и коллективные соглашения как акты договорного нормотворчества отражают конгломерацию (конгломерация – объединение самостоятельных элементов в единое целое без утраты ими их специфических качеств [4]) централизованного и децентрализованного регулирования наёмного труда, что определяет особое место коллективно-договорного регулирования труда в структуре метода трудового права.

Следует подчеркнуть, что коллективно-договорное регулирование труда является одной из характерных особенностей метода трудового права. В со-

временной юридической литературе обосновано указывают, что метод правового регулирования является существенным отличительным признаком одной отрасли права от иных правовых отраслей [5, с.51]. В настоящее время с этим согласны не все учёные. Так, В. М. Лебедев не считает, что метод правового регулирования наряду с предметом правового регулирования является признаком, отличающим одну отрасль права от другой, отказывает методу трудового права в специфических особенностях, утверждая, что метод трудового права не является системообразующим фактором отрасли трудового права [6, с.28].

С таким подходом согласиться трудно. Метод правового регулирования, отмечают Н. Л. Лютов и другие российские авторы, является юридическим критерием классификации отраслей права и представляет собой набор способов, средств указанного регулирования соответствующих общественных отношений [7, с.52]. По мнению А. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой, отраслевой метод правового регулирования представляет собой совокупность юридических приёмов, средств и способов, отражающих своеобразие воздействия отрасли права на общественные отношения [8, с.435].

О. Б. Зайцева, Е. А. Шамардин справедливо утверждают, что сочетание государственного и договорного регулирования труда влечёт за собой многоуровневую систему источников, что свойственно именно трудовому праву. Важной сферой сочетания уровней правового регулирования трудовых отношений является социальное партнёрство, подчёркивают названные авторы, которое дополняет и конкретизирует все уровни регулирования [9, с.67-68].

Профессор М. В. Лушниковой отмечает: «Изменения правовой политики, произошедшие с конца 80-х гг. XX в., продиктовали и новацию метода трудового права. Представляется, что в настоящее время, в общем, определились контуры свойственного трудовому праву метода. Его можно назвать методом социального партнёрства» [10, с.2].

Из данной позиции можно сделать вывод, что коллективно-договорное регулирование труда занимает столь значимое место в структуре метода трудового права, что может выступать его определяющим признаком. При этом коллективно-договорное регулирование общественных отношений, входящих в предмет трудового права, выступает той характерной особенностью отраслевого метода трудового права, которая является одним из ограничительных признаков трудового права от смежных отраслей права.

К. А. Бондаренко отстаивает позицию, что договорное регулирование является особенностью метода трудового права и утверждает, что наряду с традиционными чертами метода трудового права на современном этапе одной из важнейших черт становится коллективное регулирование отношений, составляющих предмет трудового права [11, с.8]. Как видно, назван-

ный автор признаёт наличие у метода трудового права специфических черт, отличных от иных отраслевых методов правового регулирования. И, кроме того, К. А. Бондаренко подчёркивает коллективно-договорное регулирование отношений в сфере применения наёмного труда как важнейшую особенность метода трудового права.

Вышеуказанную позицию разделяет профессор П. Е. Морозов, акцентируя внимание на том, что социальное партнёрство, роль и значение которого значительно повышаются на современном этапе, непосредственно связано с договорным регулированием [12, с.146]. Профессор М. В. Лушникова настаивает, что наличие коллективно-договорного уровня правового регулирования присуще только трудовому праву [10, с.4].

Полностью соглашаясь с тем, что коллективно-договорное регулирование является отличительной особенностью метода трудового права, заметим, что коллективно-договорное установление норм в трудовом праве – это, скорее, способ, с помощью которого происходит воздействие на общественные отношения по применению наёмного труда. При этом по уровню коллективно-договорное регулирование может быть как централизованным (актами такого регулирования выступают генеральное соглашение, отраслевое соглашение), так и децентрализованным (территориальное соглашение, коллективный договор), что также является характерной особенностью метода трудового права.

Одной из существенных особенностей метода трудового права является сочетание единства и дифференциации правового регулирования наёмного труда. Как отмечает Т. С. Касьяненко, в науке трудового права считается общепринятой оценка единства и дифференциации как двух сторон одного явления – правового регулирования трудовых отношений [13, с.136].

По мнению Г. С. Скачковой, углубление дифференциации правового регулирования трудовых отношений, учёт всё более широкого круга факторов, оказывающих влияние на процесс трудовой деятельности, является одной из наиболее характерных тенденций развития трудового права на современном этапе [14, с.86-94]. Эту позицию разделяет А. М. Лушников, который рассматривает дифференциацию как глубинное свойство трудового права. При этом названный автор указывает, что субъектом дифференциации трудовых прав выступает нормотворческий орган или социальные партнёры, имеющие право принимать коллективно-договорные акты [15, с.14-15]. Отмечая углубление дифференциации правового регулирования трудовых отношений на современном этапе, А. Ф. Нуртдинова и Л. А. Чиканова, подчёркивают, что обоснованность дифференциации определяется прежде всего использованием объективных критериев для её осуществления [16, с.71].

Коллективные договоры и коллективные соглашения, выступая результатом договорного нормотворчества социальных партнёров, отображают в своей основе объективные критерии дифференциации правового регулирования наёмного труда, а именно, территориальную сферу действия и отраслевой фактор. И это обуславливает особую востребованность коллективных договоров и соглашений в качестве регуляторов общественных отношений по применению наёмного труда.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что метод современного трудового права является важнейшим системообразующим фактором, который наряду с предметом правового регулирования ограничивает трудовое право от смежных отраслей права, осуществляя многоуровневое регулирование применения наёмного труда посредством способов и приёмов, адекватных реалиям рыночной экономики.

Коллективно-договорный способ установления условий применения наёмного труда является востребованным и необходимым в регулировании трудовых отношений и иных непосредственно с ними связанных отношений. Вследствие этого коллективно-договорное регулирование занимает определяющее место в структуре метода трудового права, обеспечивая посредством коллективных договоров и коллективных соглашений динамический аспект правового регулирования, а также единство и дифференциацию в конгломерации централизованного и децентрализованного регулирования наёмного труда.

Реалии рыночной экономики обуславливают невозможность исключительно централизованной регламентации наёмного труда. В юридической науке подчёркивают, что с переходом к рыночному способу хозяйствования сужается круг возможностей централизованного регулирования социально-трудовых отношений [11, с.1].

Заметим, что в настоящее время среди российских учёных нет единой позиции относительно того, что является централизованным уровнем правового регулирования общественных отношений по применению наёмного труда. Профессор К. Н. Гусов и профессор В. Н. Толкунова высказывали мнение, что к централизованному уровню регулирования следует относить социально-партнёрские соглашения на федеральном, региональном, отраслевом и территориальном уровнях, «поскольку они заключаются выше уровня предприятия, организации» [17, с.21-24]. Другими словами, по мнению названных учёных, любой уровень коллективно-договорных отношений выше локального является централизованным.

По мнению В. И. Миронова, «в Конституции РФ указаны два центра, имеющие полномочия разрабатывать трудовое законодательство: федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов

Российской Федерации. В связи с чем, федеральное и региональное законодательство следует включать в централизованное регулирование отношений, составляющих предмет трудового права» [18, с.24]. Из смысла этой позиции можно заключить, что региональный уровень коллективно-договорного регулирования наёмного труда В. И. Миронов относит к централизованному уровню.

Вызывает интерес позиция российских учёных О. Б. Зайцевой и Е. А. Шармарины, которые обоснованно утверждают, что под централизованным регулированием следует рассматривать регулирование трудовых отношений (как государственное, так и договорное) только на федеральном уровне [9, с.61-62]. Из смысла этой позиции однозначно следует, что региональный и территориальные уровни регулирования наёмного труда в Российской Федерации являются децентрализованным регулированием. Названные авторы подчёркивают: «Мы убеждены, что происходящая модификация метода трудового права, которая выражается в децентрализации правового регулирования путём расширения коллективно-договорных начал ... способствует включению большего числа субъектов в процесс создания норм права, а значит, и развитию демократических институтов» [9, с.71].

Разделяя вышеуказанную позицию, отметим, что централизованный уровень регулирования должен определяться действием коллективно-договорного акта в пространстве, что в свою очередь зависит от пределов компетенции субъектов договорного нормотворчества.

В отечественной юридической литературе отмечают, что централизованное регулирование – это регулирование общественных отношений в сфере применения наёмного труда законодательными, иными нормативными актами, а также генеральным соглашением, имеющим юридическую силу на всей территории государства [5, с.65]. К сказанному следует добавить, что отраслевое коллективное соглашения по своей сущности и назначению также должно иметь общефедеральную сферу действия и в силу этого его следует рассматривать как акт централизованного регулирования наёмного труда.

Можно прийти к выводу, что применительно к коллективно-договорному регулированию наёмного труда централизованный уровень правового регулирования отображают два вида актов договорного нормотворчества: 1) генеральное коллективное соглашение; 2) отраслевые коллективные соглашения.

Децентрализованное регулирование наёмного труда осуществляется: 1) на региональном уровне и воплощается в региональных коллективных соглашениях, принимаемых на уровне субъекта Российской Федерации; 2) на территориальном уровне, что находит отражение в территориальных коллективных соглашениях, заключаемых на уровне соответствующего муниципального об-

разования; 3) на локальном уровне, который является составным элементом децентрализованного регулирования и опосредуется в коллективных договорах.

Следует акцентировать внимание на том, что децентрализация правового регулирования общественных отношений в сфере применения наёмного труда имеет достаточно широкое распространение на современном этапе. Это находит отображение в содержании ТК РФ, многие нормы которого прямо указывают на то, что конкретные условия применения наёмного труда могут определяться соглашением сторон социального партнёрства и локальными нормативными актами. В целом такой подход законодателя является вполне оправданным и заслуживает одобрения.

На основании проведённого исследования можно сделать итоговый вывод, что на современном этапе коллективно-договорное регулирование наёмного труда занимает важнейшее место в структуре метода трудового права, выступая при этом и централизованным элементом, и децентрализованным элементом метода трудового права. В силу этого трудовое законодательство должно стимулировать участников отношений по применению наёмного труда к активному развитию социального партнёрства, что будет отвечать как их интересам, так и интересам общества и государства, в целом.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
2. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
3. Трудовое право России. Учебник / Под ред. А.С. Пашкова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. – 289 с.
4. Москвин, А.Г. Большой словарь иностранных слов / А.Г. Москвин. – М.: Центрполиграф, 2007. – 816 с.
5. Лазор, Л.И., Лазор, И.В., Плахотина, Н.А., Шамшина, И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1 «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 464 с.
6. Лебедев, В.М. Основные направления науки трудового права / В.М. Лебедев // Вестник Томского университета. – 2011. – № 1. – С.24-35.
7. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. – Москва: Проспект, 2017. – 688 с.
8. Лушников, А.М., Лушникова, М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2т. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – 879 с.

9. Зайцева, О.В., Шамардин, Е.А. Метод современного трудового права: учебное пособие / О.В. Зайцева, Е.А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 104 с.

10. Лушникова, М.В. Метод трудового права и политика социального партнёрства / М.В. Лушникова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С.2-6.

11. Бондаренко, К.А. Договорное регулирование как особенность метода трудового права: автореф. дис. ...канд. юрид наук: 12.00.05 / Ксения Александровна Бондаренко. – М., 2009 – 28 с.

12. Морозов, П.Е. Совершенствование трудового законодательства как основа договорного функционирования трудовых отношений и иных непосредственно с ними связанных отношений / П.Е. Морозов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2(75) февраль. – С.144-150.

13. Касьяненко, Т.С. Единство и дифференциация правового регулирования трудовых отношений / Т.С. Касьяненко // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С.135-138.

14. Скачкова, Г.С. Дифференциация в трудовом праве и Трудовой кодекс РФ / Г.С. Скачкова // Цивилист. – 2012. – № 2. – С.86-94.

15. Лушников, А.М. Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда / А.М. Лушников // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Материалы Пятой международной научно-практической конференции / под ред. проф. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С.14-15.

16. Нуртдинова, А.Ф., Чиканова, Л.А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права / А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С.68-82.

17. Гусов, К.Н., Толкунова, В.Н. Трудовое право России: Учебник / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 496 с.

18. Миронов, В.И. Трудовое право. Учебник для вузов / В.И. Миронов. – СПб.: Питер, 2009. – 864 с.

Lazor Igor Valerievich

*Doctor of Juridical Sciences, associate Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: institute-jur@mail.ru*

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF THE MODERN LABOUR LAW METHOD

Centralized and decentralized elements in the structure of the labour law method have been identified. The features of the labour law method, its essence and significance as a system-forming factor characterizing the branch of labour law are shown. The place of collective agreement regulation in the structure of the labour law method is determined. The prospects for further development of the labour law method are substantiated.

Keywords: labour law method, hired labour, centralized regulation, decentralized regulation, collective agreements, collective pacts.

Literature

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.
2. Nersesyants, V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / V.S. Nersesyants. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1999. – 552 s.
3. Trudovoye pravo Rossii. Uchebnik / Pod red. A. S. Pashkova. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1993. – 289 s.
4. Moskvina, A.G. Bol'shoy slovar' inostrannykh slov / A.G. Moskvina. – M.: Tsentrpoligraf, 2007. – 816 s.
5. Lazor, L.I., Lazor, I.V., Plakhotina, N.A., Shamshina, I.I. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 1 «Obshchaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2017. – 464 s.
6. Lebedev, V.M. Osnovnyye napravleniya nauki trudovogo prava / V.M. Lebedev // Vestnik Tomskogo universiteta. – 2011. – № 1. – S.24-35.
7. Aktual'nyye problemy trudovogo prava: uchebnik dlya magistrrov / otv. red. N.L. Lyutov. – Moskva: Prospekt, 2017. – 688 s.
8. Lushnikov, A.M., Lushnikova, M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2t. T.1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya yego razvitiya. Trudovyye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast' / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. – M.: Statut, 2009. – 879 s.

9. Zaytseva, O.V., Shamardin, Ye.A. Metod sovremennogo trudovogo prava: uchebnoye posobiye / O.B. Zaytseva, Ye.A. Shamardin. – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2015. – 104 s.

10. Lushnikova, M.V. Metod trudovogo prava i politika sotsial'nogo partnerstva / M.V. Lushnikova // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2013. – №1. – S.2-6.

11. Bondarenko, K.A. Dogovornoye regulirovaniye kak osobennost' metoda trudovogo prava: avtoref. dis. ...kand. yurid nauk: 12.00.05 / Kseniya Aleksandrovna Bondarenko. – M., 2009 – 28 s.

12. Morozov, P.Ye. Sovershenstvovaniye trudovogo zakonodatel'stva kak osnova dogovornogo funktsionirovaniya trudovykh otnosheniy i inykh neposredstvenno s nimi svyazannykh otnosheniy / P.Ye. Morozov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2017. – №2(75) fevral'. – S.144-150.

13. Kas'yanenko, T.S. Yedinstvo i differentsiatsiya pravovogo regulirovaniya trudovykh otnosheniy / T.S. Kas'yanenko // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2014. – №3. – S.135-138.

14. Skachkova, G.S. Differentsiatsiya v trudovom prave i Trudovoy kodeks RF / G.S. Skachkova // Tsivilist. – 2012. – №2. – S.86-94.

15. Lushnikov, A.M. Problemy differentsiatsii v pravovom regulirovanii otnosheniy v sfere truda / A.M. Lushnikov // Problemy differentsiatsii v pravovom regulirovanii otnosheniy v sfere truda i sotsial'nogo obespecheniya. Materialy Pyatoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. prof. K.N. Gusova. – M.: Prospekt, 2009. – S.14-15.

16. Nurtidina, A.F., Chikanova, L.A. Differentsiatsiya regulirovaniya trudovykh otnosheniy kak zakonomernost' razvitiya trudovogo prava / A.F. Nurtidina, L.A. Chikanova // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2015. – №6. – S.68-82.

17. Gusov, K.N., Tolkunova, V.N. Trudovoye pravo Rossii: Uchebnik / K.N. Gusov, V.N. Tolkunova. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2003. – 496 s.

18. Mironov, V.I. Trudovoye pravo. Uchebnik dlya vuzov / V.I. Mironov. – SPb.: Piter, 2009. – 864 s.

Афанасьев Константин Константинович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и интеллектуального права
Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru

РОЛЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются теоретико-правовые основы роли публичного управления в реализации стратегии развития информационного общества. Анализируются теоретические положения публичного управления в условиях информационного общества. Рассматриваются положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы о роли государства и публичного управления в ее реализации. Отмечается, что в стратегии развития информационного общества роли публичного управления уделено недостаточно внимания. В заключительной части статьи, обозначаются перспективы цифровизации публичного управления, как важного направления развития информационного общества на основе документов стратегического планирования.

Ключевые слова: информационное общество, стратегия развития, публичное управление, принципы и приоритеты, информационная деятельность, цифровизация.

Одной из важнейших стратегических задач российского государства в цифровом веке становится полномасштабный переход в глобальное информационное сообщество. Данная задача требует формулирования и закрепления правовых основ целенаправленной государственной стратегии в области развития информационного общества. Дело в том, что сегодня информация становится фактором успешного и стабильного развития как государства и общества

в целом, так и его членов – субъектов общественных отношений, получающих, использующих и распространяющих информацию. И не случайно в ст. 29 Основного закона Российской Федерации [1] указано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В современных условиях возрастает роль государства и публичного управления в развитии информационного общества. А использование новейших информационных технологий, «цифровизация» государства, изменение целей управления, появление новых объектов правового регулирования актуализирует проблемы целесообразности принимаемых управленческих решений.

Подчеркнем, что вопросы формирования и построения информационного общества нашли свое отражение в ряде международно-правовых актов. Так, ключевым событием для развития информационного общества стало принятие 22 июля 2000 г. Окинавской Хартии глобального информационного общества [2], в которой сформулированы основные положения, которые страны-участницы обязуются применять при осуществлении политики по формированию и развитию информационного общества. В Хартии освещены основные направления и мероприятия, способствующие развитию информационного общества.

Необходимо отметить Декларацию принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» [3], принятую ООН на всемирной встрече по вопросам информационного общества в г. Женеве. В Декларации сформулированы ключевые принципы построения открытого для всех информационного общества. Важнейший принцип – определение роли органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению информационно-коммуникационных технологий в целях развития. Так, органам государственного управления, а также частному сектору, гражданскому обществу, ООН и другим международным организациям отводится важная роль в развитии информационного общества, ориентированного на интересы людей, являющегося общим делом, требующим сотрудничества и партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами.

В РФ последовательно принимались документы стратегического значения, в каждом из которых ставились более сложные управленческие, организационные и технические задачи, прежде всего перед федеральными органами исполнительной власти. На данный момент, переход современного общества к цифровой модели развития осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [4], которая определила цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики государства в сфере применения информационных

и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Термин «стратегия» имеет греческое происхождение. На протяжении длительного времени он использовался в военной лексике, где под ним понимали искусство ведения войн; учение о лучшем расположении и использовании всех военных сил и средств [5]. Только в 50-х гг. XX в. термин «стратегия» стал применяться в теории управления. Стратегия – общий план, охватывающий длительный период времени, способы достижения сложной цели, в какой-либо области деятельности.

В указанной Стратегии закреплены следующие принципы: 1) обеспечение прав граждан на доступ к информации; 2) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; 3) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; 4) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; 5) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях; 6) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере. Так, актуальным принципом является обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях, имеет большее значение в связи со стремительным ростом роли информационного влияния на все субъекты не только информационных, но и в целом общественных отношений. Информация по своей сути безгранична, ее объемы могут структурироваться в определенных формах и быть востребованы в различные временные периоды, в различных пространствах и по различным поводам [6, с. 73].

Для точного понимания различных положений Стратегии, в ней раскрываются следующие основные понятия. Обозначим некоторые из них.

Информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Информационное пространство – совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры.

Общество знаний – общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение,

производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов РФ.

Инфраструктура электронного правительства – совокупность размещенных на территории РФ государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц.

Ключевыми направлениями повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий являются: а) развитие науки, техники, технологий; б) подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий; в) внедрение отечественных информационных технологий, формирование представления о внедрении инноваций как о приоритетном пути технологического развития; г) стимулирование создания российских организаций, осуществляющих деятельность, направленную на развитие всего спектра сервисов цифровой экономики, и способных лидировать на внутреннем и внешнем рынках; д) обеспечение трансфера иностранных технологий и применение лучшего зарубежного опыта в сфере информационных технологий; е) сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий на паритетных началах [4].

Основными задачами применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства являются: создание различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг; стимулирование российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости; развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий; применение в органах государственной власти РФ новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления; совершенствование механизмов электронной демократии; создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни и др.

Стратегией обозначен приоритетный сценарий развития информационного общества в России. Так, государство создает благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий. Совершенству-

ются законодательство РФ, административные процедуры (в том числе в электронной форме) и бизнес-процессы коммерческих организаций. Формируются национальные технологические платформы онлайн-образования, онлайн-медицины, единая инфраструктура электронного правительства, Национальная электронная библиотека. Граждане осведомлены о преимуществах получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети «Интернет», а также имеют возможность получать финансовые услуги в электронной форме, онлайн-образование, услуги онлайн-медицины, электронных библиотек, государственные и муниципальные услуги.

В целях осуществления мониторинга реализации стратегии Правительство РФ утверждает перечень показателей ее реализации и значения этих показателей, отражающие: а) оценку развития информационных и коммуникационных технологий в РФ; б) оценку развития информационного общества в РФ; в) параметры формирования цифровой экономики, оценку ее влияния на темпы роста валового внутреннего продукта РФ; г) состояние перехода к использованию организациями наукоемких технологий.

План реализации Стратегии включает в себя следующие основные мероприятия: разработка статистического инструментария для оценки реализации стратегии и мониторинга достижения значений показателей ее реализации; принятие законодательных и издание иных нормативных правовых актов РФ, субъектов РФ, направленных на реализацию стратегии; внесение изменений в государственные программы РФ, государственные программы субъектов РФ, планы деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов развития, компаний с государственным участием.

Однако, по мнению ученых, в действующей Стратегии и отраслевом законодательстве не уделено должного внимания духовному развитию информационного общества, мерам повышения правовой грамотности через сеть Интернет, росту информационно-коммуникативной культуры населения в целом. Так, в Стратегии сформулирован приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационно-коммуникационных технологий. Понимая это, разработчики Стратегии отмечают риск глобальной интернетизации, что отрицательно влияет на мировоззрение и духовное развитие человека. В частности, смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Например, для

системы образования и науки сохранение духовных ценностей имеет колоссальное значение, однако переход к дистанционному обучению вытесняет эту составляющую из образовательного и воспитательного процессов. Пандемия COVID-19 только ускорила оптимизацию в сфере образования и процесс перехода образовательного процесса в высшей и средней школе на дистанционные платформы. Это создает риски перекоса развития национальной информационной инфраструктуры в ущерб формированию и распространению качественного достоверного знания, ставят под угрозу многие элементы творческого научного поиска, такие как постановка исследуемой проблемы, выработка критериев и алгоритма отбора информации и др. Эти умения невозможно заложить в компьютерные программы. Таким образом, в случае массового перехода на дистанционное обучение основным навыком станет освоение технических средств для оперативного поиска информации, а не получение и усвоение достоверного научного знания.

Таким образом, для минимизации деструктивных явлений в сети, необходимо государственное управление информационными процессами и правовое регулирование интернет-коммуникаций, что требует стратегического планирования [7, с. 342-343].

В свою очередь, построение информационного общества в России может быть реализовано на основании закрепленных стратегических целей, принципов и приоритетных направлений развития. Однако, стремительное изменение общественных отношений неизбежно оказывает влияние на сферу публичного управления, заставляет государство приспосабливаться к новым условиям и новой модели общественных отношений. Поэтому считаем, что роли публичного управления в реализации стратегии развития информационного общества уделено недостаточно внимания. Так, следует согласиться с учеными в том, что стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов и баз данных, интенсивное развитие цифровых технологий являются значимым фактором развития современного общества, формирующим новую, «цифровую» реальность [8, с. 85], в том числе, безусловно, и в сфере государственного управления.

Сначала отметим, что решение проблем формирования системы государственного управления в условиях информационного общества, должно осуществляться в следующем:

– в составе реализуемых поэтапно государственных мер по дальнейшему развитию и совершенствованию системы государственного управления выделяются три направления: оптимизация организации управления; повышение эффективности экономического механизма; широкое использование инфор-

мационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– каждое из указанных направлений представляет собой сложнейший комплекс мероприятий методологического, организационного, программно-технического, информационного и правового характера;

– эффективность реализации мероприятий по модернизации системы государственного управления на всех ее уровнях может быть обеспечена только при условии разносторонней проектной проработки, достижения согласованности целей и конечных результатов внедрения, оценки негативных последствий и реализации других принципов системного подхода;

– работы по совершенствованию системы государственного управления требуют мониторинга текущего состояния уровня организации управления, действенности экономического механизма, эффективности использования информационных технологий.

Комплекс мер по повышению эффективности системы государственного управления с учетом общегосударственной значимости масштабов и сложности решаемых стратегических и оперативных задач совершенствования управления, может быть отнесен к разряду особо важных сфер государственной деятельности – сфере управления процессами модернизации системы государственного управления [9, с. 190-191].

Можно сказать, что государственное управление в информационной сфере – это урегулированная нормами права деятельность органов публичного управления по: обеспечению прав человека и гражданина на производство, распространение, поиск, получение, хранение, потребление информации; формированию информационных ресурсов; подготовке информационных продуктов; созданию и применению информационных систем и других информационно-телекоммуникационных технологий, средств и механизмов информационной безопасности; предоставлению государственных услуг в сфере информационных и информационно-инфраструктурных правоотношений, которые складываются в процессе основной и вспомогательной информационной деятельности их профессиональных и общих субъектов [10, с. 53-54].

Будучи субъективным по содержанию, государственное управление объективно детерминировано теми условиями и факторами, в рамках которых оно функционирует. Оно существует, чтобы познавать публичные потребности и интересы, оценивать и структурировать их, ставить цели, разрабатывать решения и совершать действия по их практическому удовлетворению. При этом государственное управление представляет собой чрезвычайно сложную динамическую систему, каждый элемент которой передает, воспринимает

и преобразует регулирующие воздействия таким образом, что они упорядочивают общественную жизнь.

Признак системности государственного управления имеет особое значение, так как в эту деятельность вовлечены миллионы управленцев (государственных служащих и должностных лиц), принимающих и исполняющих правовые акты управления, а также граждан и, кроме того, колоссальные финансовые, организационные, материальные и человеческие ресурсы. Системность государственного управления обеспечивает достижение поставленных задач и качественное осуществление управленческих функций, ибо она связывает в единое целое с помощью управляющего воздействия (прямых и обратных связей) субъектов и объектов управления.

Учитывая использование широкого и узкого понимания государственного управления в общей теории права, отметим, что государственное управление в узком понимании – это административная деятельность, т.е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как РФ, так и ее субъектов. При этом в административном праве понятие государственного управления, как правило, рассматривается в узком понимании, а именно: это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, государственных комитетов, российских агентств, федеральных служб, федеральных комиссий, федеральных надзоров), органов исполнительной власти субъектов РФ. К органам, реализующим функции управления, относится и местная администрация, ее органы и структурные подразделения. Все эти органы специально созданы для осуществления управленческой деятельности и являются основными субъектами государственного (или муниципального) управления [11, с. 16].

С организационной точки зрения государственное управление – это целенаправленная организующая, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления (обусловленные функциями самого государства) на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства.

Заслуживает внимания точка зрения отдельных ученых о том, что вся государственно-властная деятельность, обозначаемая в науке административного права единым термином «государственное управление», на самом деле состоит из двух взаимосвязанных, но принципиально отличающихся друг от друга видов деятельности: регулятивной и охранительно-защитной. В то же время оба этих вида деятельности осуществляются не законодательными органами и не судами, а органами исполнительной власти и иными органами

государственного управления. В этой связи в целях обособления рассматриваемых видов государственной деятельности от законодательной и судебной деятельности ученые считают целесообразным объединить их одним общим рамочным понятием «административно-публичная деятельность». Последняя представляет собой деятельность, осуществляемую от имени государства или муниципальных образований.

Поскольку административная деятельность рассматривается как один из видов властно-публичной деятельности, она может осуществляться только от имени государства в целом, то есть Российской Федерации, субъектов Российской Федерации либо муниципальных образований, соответствующими уполномоченными на то государственными органами, органами местного самоуправления, иными государственными и муниципальными организациями, а также публичными должностными лицами. Управленческая деятельность, осуществляемая не от имени государства или публичных образований и не субъектами публичной власти, не является административно-публичной деятельностью. В частности, нельзя отнести к такой деятельности управленческую деятельность, осуществляемую руководителями общественных и религиозных объединений внутри этих объединений, руководителями предприятий, в том числе государственных и муниципальных, внутри этих предприятий. Указанная управленческая деятельность в отличие от административно-публичной деятельности осуществляется в интересах конкретного круга лиц (коллектива), ограничена рамками отдельно взятой организации, направлена на решение частных корпоративных, а не общих публичных задач. Такую деятельность можно охарактеризовать как частно-управленческую или корпоративно-управленческую [12, с. 8-10].

Существенными признаками управления являются: обратная связь, информационное содержание и целенаправленность. Первый из указанных признаков характеризует управление как явление, основанное на эффекте обратной связи между субъектом и объектом управления. Иными словами, управляющий субъект в целях организации оптимального управленческого воздействия должен получать информацию о результатах действия отданных им команд, распоряжений и их соответствии поставленным управленческим целям. Налаживание обратной связи между субъектом и объектом обеспечивает единство, целостность, автономность системы, ее устойчивость к внешним раздражителям и оперативность управленческого реагирования на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды.

Второй признак имеет место ввиду того, что информация является основой управления. Именно сигналы, поступающие из внешней окружающей среды в систему и наоборот, являются основой для принятия управленческих

решений. Внутренний обмен сигналами внутри системы обеспечивает взаимодействие ее элементов между собой. Информация воспринимается, накапливается, хранится и перерабатывается внутри системы, составляя ее важнейший ресурс – информационный. Поэтому можно сказать, что сам процесс управленческого воздействия основан на обмене информацией, поскольку команда – это переданная от управляемого субъекта объекту управления информация, содержащая необходимые параметры поведения, импульс к действию.

Целенаправленность управления проявляется в том, что без цели управление теряет свой смысл. Оценить эффективность или неэффективность управления, определить его качественные количественные показатели невозможно, если управленческий процесс осуществляется сам из себя и ради себя. Все они имеют внутренне присущую им цель – гомеостазис, т.е. цель обеспечения динамического равновесия между системой и внешней средой, сохранение независимости и стабильности системы, осуществление координации действий элементов системы [13, с. 5].

Еще одним доказательством справедливости вывода о том, что информация – это основа управления, является система функций управления. Так, в зависимости от содержания и характера воздействия выделяют следующие функции управления: общие (присущи всем системам управления); специальные (присущи отдельным системам управления, например федеральная служба безопасности: контрразведывательная деятельность, борьба с преступностью, разведывательная деятельность); обеспечивающие (создают условия для реализации общих и специальных функций, например материально-технического обеспечения; кадровая; финансово-плановая и др.).

К общим функциям управления относятся: информационное обеспечение; прогнозирование; моделирование; планирование; организация; координация; распорядительство; регулирование; контроль; учет [14, с. 7-8]. Предназначением функции информационного обеспечения является сбор, получение, обработка, анализ и хранение информации, необходимой для осуществления управленческой деятельности. Характеристики остальных общих функций позволяют сделать вывод, что для реализации каждой из них так или иначе необходимо получить и использовать различного рода информацию.

На проблемы перехода к информационному обществу и обеспечения эффективной системы государственного управления указывают современные ученые. Подчеркивается, что переход к информационному обществу и построение информационной модели государственного управления требует информатизации управленческих процессов в органах государственной власти всех уровней, информатизации межведомственных взаимоотношений, а также создания

компьютерных систем, способных поддерживать все функции взаимодействия этих органов с населением и предпринимательскими структурами [15, с. 29].

Обращается внимание, что работа с информацией превращается в обширное и массовое занятие государственных служащих, а сама информация выступает основным источником интенсификации и гармонизации государственного управления. В результате эра информационного общества характеризуется тем, что: информация приобретает значение самостоятельного фактора; появляется особый, самостоятельный «класс» (социально-профессиональная группа) интеллектуалов. Все остальные классы (группы) общества попадают в определенную зависимость от этого класса, связанную с тем, что интеллектуалы поставляют новые знания и обучают их уже известным знаниям; интеллектуальный труд превращается в труд производительный в буквальном смысле этого слова, создающий стоимость.

При этом целостность и эффективность государственного управления в регионах и, как следствие, качество принимаемых управленческих решений, в основном определяют следующие факторы: единство функционирования информационных систем и служб как по вертикали – на региональном, федеральном и муниципальном уровнях, так и по горизонтали на каждом уровне иерархии; полнота и комплексность информационной поддержки всех контуров управления в соответствии со структурой объектов государственного регулирования, а также всех этапов разрешения проблем управления – от анализа проблемных ситуаций до реализации контроля исполнения и оценки эффективности принимаемых решений; скоординированность процессов создания, внедрения, развития, использования и эксплуатации информационных систем [16, с. 122-125].

Также следует отметить, что сегодня актуальным направлением в РФ является цифровизация государственного управления. Цифровизация государственного управления – достаточно широкое понятие, включающее в себя несколько составляющих, сама по себе выступает новой моделью государственного управления. В идеале – она дает новые возможности для эффективной качественной работы государственных органов. На практике, не реализованная в полной мере и в рамках ограниченных ресурсов, пока она обладает изъянами и ограничениями, не позволяющими всегда положительно оценивать ее внедрение. Но в глобальных масштабах цифровизация государственного и муниципального управления – это шаг к новому управленческому подходу, новому управлению, новой системе развития общества. Пока недостатками цифровизации государственного и муниципального управления является ряд системных проблем связанных с низкой обеспеченностью государственных

органов власти и органов местного самоуправления элементами цифровой инфраструктуры [17, с. 122-125].

Итак, можно сделать вывод, что цифровые технологии в современных условиях активно проникают во все области жизни человека, общества и государства. Не является исключением и публичное управление. Синергетический потенциал социальных, мобильных, «облачных» технологий, а также технологий анализа данных и «интернета вещей» совокупно способны привести к кардинальным трансформационным изменениям в публичном управлении в РФ, направленным на повышение его эффективности. Именно поэтому в условиях становления цифровой экономики, развития «электронного государства» необходимы инвестиции в информационно-коммуникационные технологии. Их активное внедрение в практику позволит использовать новые модели взаимодействия и обслуживания, повысить эффективность публичного управления.

Основными приоритетами дальнейшей цифровизации системы публичного управления являются: расширение использования единых электронных порталов органов публичного управления, обеспечивающих установление прямых связей по вопросам предоставления публичных услуг; упрощение порядка использования информационных технологий за счет развития мобильных средств передачи информации и её обработки; разработка общего перечня цифровых продуктов в рамках предоставления публичных услуг; развитие технологий электронных петиции и т.д. Особенно актуальны эти направления для органов публичного управления в субъектах РФ, уровень проникновения информационно-коммуникационных и цифровых технологий в деятельность которых пока еще недостаточен.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770887>.

3. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества в г. Женеве, 12 декабря 2003 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf.

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г.

№ 203 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.

5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Онлайн версия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/word.39270>.

6. Кравцов А. С. Стратегия развития информационного общества: основные принципы / А. С. Кравцов // Вестник ЛАВД им. Э. А. Дидоренко. – 2023. – № 1 (14). – С. 64-77.

7. Тюменева Н. В. Стратегия развития информационного общества и информационно-коммуникативной культуры в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – Вып. 3. – С. 339-345.

8. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

9. Михеев Ю. А. Система государственного управления в информационном обществе и информационно-коммуникационные технологии / Ю. А. Михеев. – М., 2011. – 255 с.

10. Административное право: Общая часть: учебник / К. К. Афанасьев, В. И. Ткаченко, А. С. Кравцов; ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля». – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля», 2020. – 515 с.

11. Афанасьев К. К. Информационная деятельность в системе государственного управления: отдельные аспекты / К. К. Афанасьев // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 62. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – С. 6-19.

12. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Киялханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 759 с.

13. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, И. А. Полянский, Е. В. Трофимов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 461 с.

14. Макарейко Н. В. Административное право: краткий курс лекций / Н. В. Макарейко. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 212 с.

15. Алферова Е. В. Информационные технологии в государственном управлении: новые возможности (обзор) / Е. В. Алферова // Информационные технологии: инновации в государственном управлении. – 2011. – С. 24-46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor>.

16. Киселев А.Г. Информационное обеспечение государственного управления / А.Г. Киселев // Коммуникология. – 2013. – С. 120-128. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya>.

17. Москвитина Н.В. Цифровая трансформация государственного управления / Н.В. Москвитина // Социология. – 2021. – №4. – С. 114-128.

Afanasyev Konstantin Konstantinovich
*candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department
of Administrative and Intellectual Law
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru*

Kravtsov Anton Sergeevich
*candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor department of
of state and legal disciplines
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: kravtsov-anton85@rambler.ru*

ROLE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

The article examines the theoretical and legal foundations of the role of public administration in the implementation of the strategy for the development of the information society. Theoretical provisions of public administration in the information society are analyzed. The provisions of the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 on the role of the state and public administration in its implementation are considered. It is noted that insufficient attention is paid to the role of public administration in the strategy for the development of the information society. In the final part of the article, the prospects for digitalization of public administration are outlined as an important direction for the development of the information society based on strategic planning documents.

Key words: information society, development strategy, public administration, principles and priorities, information activities, digitalization.

Literatura

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo

golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Okinavskaya Khartiya global'nogo informatsionnogo obshchestva ot 22 iyulya 2000 g. // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901770887>.

3. Deklaratsiya printsipov «Postroyeniye informatsionnogo obshchestva – global'naya zadacha v novom tysyacheletii» (vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informatsionnogo obshchestva v g. Zheneve, 12 dekabrya 2003 g.) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf.

4. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody: utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>.

5. Dal V.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Onlayn versiya // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://slovardalja.net/word.39270>.

6. Kravtsov A. S. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva: osnovnyye printsipy / A. S. Kravtsov // Vestnik LAVD im. E. A. Didorenko. – 2023. – № 1 (14). – S. 64-77.

7. Tyumeneva N. V. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva i informatsionno-kommunikativnoy kul'tury v Rossiyskoy Federatsii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo. – 2020. – T. 20. – Vyp. 3. – S. 339-345.

8. Khabriyeva T. YA. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti / T. YA. Khabriyeva, N. N. Chernogor // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 1. – S. 85-102.

9. Mikheyev YU. A. Sistema gosudarstvennogo upravleniya v informatsionnom obshchestve i informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii / YU. A. Mikheyev. – M., 2011. – 255 s.

10. Administrativnoye pravo: Obshchaya chast': uchebnik / K. K. Afanas'yev, V. I. Tkachenko, A. S. Kravtsov; GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya». – Lugansk: Izd-vo GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya», 2020. – 515 s.

11. Afanas'yev K. K. Informatsionnaya deyatelnost' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: otdel'nyye aspekty / K. K. Afanas'yev // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 62. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2023. – S. 6-19.

12. Administrativnoye pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / pod red. V. YA. Kikoty, P. I. Kononova, I. SH. Kilyashkanova. – 5-ye izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. – 759 s.

13. Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov / YU.A. Dmitriyev, I.A. Polyanskiy, Ye.V. Trofimov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. – 461 s.

14. Makareyko N. V. Administrativnoye pravo: kratkiy kurs lektsiy / N. V. Makareyko. – 8-ye izd., pererab. i dop. – M.: Yurayt, 2014. – 212 s.

15. Alferova Ye. V. Informatsionnyye tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii: novyye vozmozhnosti (obzor) / Ye. V. Alferova // Informatsionnyye tekhnologii: innovatsii v gosudarstvennom upravlenii. – 2011. – S. 24-46. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor>.

16. Kiselev A. G. Informatsionnoye obespecheniye gosudarstvennogo upravleniya / A. G. Kiselev // Kommunikologiya. – 2013. – S. 120-128. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya>.

17. Moskvitina N. V. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya / N. V. Moskvitina // Sotsiologiya. – 2021. – № 4. – S. 114-128.

Бабич Лидия Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье проанализированы вопросы относительно понятия и структуры доказывания, концептуальных проблем, связанных с доказыванием в уголовном процессе.

Установлено, что доказывание как процедура получения доказательств и их применения, которое преследует цель воспроизведение картины событий, которые исследуются, является средством достижения целей уголовного судопроизводства, а именно защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, раскрытие преступлений и недопустимость наказания невиновных. Разрешение судом правовых конфликтов за границами доказательственной деятельности делает невозможным реализацию судебной власти. По мнению большинства ученых, институт доказательств и доказывания был и остается одной из принципов уголовного процесса.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, субъекты доказывания, собирание доказательств, оценка доказательств, проверка доказательств.

Единственным средством достижения целей уголовного судопроизводства является доказывание, которое трактуется как процесс получения доказательств, их использование, что преследует цель воспроизведение действительной картины события, которое исследуется, защиту прав и законных интересов лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, раскрытие преступлений, недопустимость наказания невиновных. Выяснение и решение судом правовых споров за пределами доказательственной деятельности, то есть реализация судебной власти, невозможны. В связи с этим вопросы доказательств и доказывания, по мнению большинства ученых являются и остаются основой уголовного процесса.

Познание является неотъемлемой философской основой понятия доказывания. С этим обстоятельством связаны теоретические споры относительно соотношения этих понятий, содержания и структуры доказывания, круга субъ-

ектов по обязанности доказывания, особенностей его реализации на различных стадиях процесса и т.д.

Фундаментальной основой для достижения целей, которые стоят перед сторонами уголовного процесса, является доказывание, именно благодаря процессу доказывания стороны полностью реализуют в уголовном процессе свои законные интересы, а стороной обвинения полной мерой выполняются задачи относительно быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных.

В теории доказательств на протяжении длительного времени закреплено представление о доказывании как разновидности познания обстоятельств преступления, которые имеют значение для расследования преступления и производства по уголовному делу, что характеризуется единством двух взаимосвязанных степеней познания чувственного (непосредственного) и рационального (опосредованного) [1, с.280-287]. Эти закономерности не отрицают наличие существенных особенностей уголовно-процессуального доказывания, что дает возможность согласиться с авторами, которые подчеркивают, что процедура уголовно-процессуального доказывания является специфической процессуальной методологией познания уполномоченными законом субъектами соответствующего объекта исследования [2, с.4-6].

Так, по мнению С.Алексеева доказывание (в широком смысле) – это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела. Сюда автором включены собирание, проверки и оценивания доказательств. В узком же понимании автор рассматривает доказывание как обоснование сформулированных доводов и возражений, убеждения в их истинности тех или иных лиц [3, с.247-248].

Обязанность доказывания, которая возлагается на определенных субъектов доказывания, принято трактовать в двух значениях – как обязанность собирать, проверять и оценивать доказательства с целью установления истины, а так же как обязанность обосновывать свои выводы с помощью доказательств.

В литературе по уголовному процессу понятия доказывания трактуется неоднозначно, несмотря на решающую роль в установлении обстоятельств преступления. Большое количество научных исследований этой проблемы в разное время только еще больше подчеркивает ее постоянную актуальность. Прежде всего недостаточно исследованным, очевидно, можем признать понятие «доказывание».

В основном уголовно-процессуальное доказывание рассматривают как практическую деятельность уполномоченных законом субъектов, которая осуществляется в особенной процессуальной форме путем собирания, проверки и оценки доказательств.

Некоторыми процессуалистами рассматривается процессуальное закрепление доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания.

Можем отметить, что процессуальное закрепление фактических данных не считается самостоятельным элементом доказывания, так как оно является составляющим элементом доказывания, в связи с тем, что проводится с целью собирания или проверки доказательств. Собрание доказательств в процессуальных источниках принято рассматривать как урегулированную Уголовно - процессуальным кодексом деятельность уполномоченных лиц по выявлению и фиксации в процессуальных документах и дополнениях к ним материальных и идеальных следов преступления или другой доказательственной информации.

В мире не существует готовых доказательств, поэтому следователь во время производства следственных действий, обнаруживая относящуюся к делу информацию (следы преступления) и фиксируя ее в процессуальных актах, занят формированием доказательств и их процессуальных источников.

Считаем необходимым подчеркнуть, что предпосылки дальнейшей полной, всесторонней, объективной проверки доказательств создаются уже в процессе их собирания, как и во время проверки необходимы условия для развития дальнейшего процесса познания обстоятельств преступления и обеспечения возможности оценки совокупности доказательств по уголовному делу. Процесс проверки доказательств условно можно разделить на практические (следственные) действия по поиску новых доказательств. А так же логические операции (анализ и синтез) по исследованию собранных доказательств.

Вышесказанное дает возможность охарактеризовать собирание и проверку доказательств как определенные этапы формирования фактической основы процесса доказывания. Это применяется во время формирования процессуальных актов, где устанавливаются обстоятельства, с помощью логического использования доказательств, которые имеют значение для уголовного производства, а так же обоснования и мотивирования процессуальных решений, которые являются последствием установленных и исследованных обстоятельств.

Практическая деятельность по собиранию и проверке доказательств и процессуальное доказывание, а так же отличие между ними издавна исследуется специалистами. Юристы XIX в. И. Бентам, Л. Владимиров, И. Фойницкий, М. Розин и другие - под доказыванием понимают именно логические операции по использованию доказательств в обосновании процессуальных решений перед судом. Хотя при этом подчеркивают важную роль процессуального собирания и проверки доказательств как «одной из гарантии судебной достоверности».

Так, Л. Владимиров считал, что доказательством является какой-либо факт, который должен вызывать в суде убеждение в существовании или не существовании какого либо обстоятельства, составляющего предмет судебного

расследования. Уголовное доказательство получает значение судебного, когда оно имеет юридические признаки, закрепленные в законе. Такие признаки образуются установленными законом способами собирания и использования доказательств [4, с.133-134]. И так, понятие доказательства (доказывания) принципиально определяется не его поисковой направленностью, а его назначением - быть орудием обоснования установленного.

По мнению В. Арсеньева, Я. Мотовиловкера, М. Михенка и других, доказывание имеет две разновидности: а) «процессуальное доказывание», или доказывание как исследование фактических обстоятельств, то есть деятельность соответствующих органов и лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств; б) «логическое доказывание», то есть логическое и процессуальное обоснование определенного тезиса, утверждения, выводов по делу. В. Савицкий определяет сущность доказывания исключительно как обоснование определенного утверждения, тезиса, одновременно учитывая, что необходимо считаться так же с традиционным отождествлением в юриспруденции доказывания и практической деятельности по формированию и проверке доказательств, а так же с тем, что в уголовном процессе термин «доказывание» употребляется в двух значениях [5, с.204].

То есть если в процессе формирования и проверки доказательств целью является создание присущих средств (доказательств), то в процессе доказывания обстоятельств преступления эти средства должны применяться путем аргументации, обоснования ими определенных тезисов (выводов, процессуальных решений). Происходит это во время доказывания у отличительных процессуальных формах (в постановлениях, обвинительных актах, постановлениях, приговорах суда) и только с помощью рационального (опосредованного) познания, через анализ достаточности совокупности доказательств для принятия процессуальных решений и обоснования определенных тезисов.

Во время собирания доказательств и установления результатов следственных действий следователь (лицо, которое проводит дознание) осуществляет познание для всей системы субъектов, в которой есть и сторона обвинения, и сторона защиты, и суд. Относительно убеждения их в правильности своих выводов, следователем и проводятся вышеуказанные действия, которые имеют направление на переформирование «истины в себе» на «истину для всех».

Обоснование правильности выводов, то есть доказывания в логическом (узком) аспекте, только заканчивается составлением итогового процессуального акта, оно начинается и длится в процессе получения знаний, то есть в процессе собирания и проверки доказательств.

Поскольку процесс доказывания не ограничивается только логическими операциями по обоснованию выводов, а содержит в себе познавательную

деятельность, которая связана с получением фактов для обоснования, то есть доказательств, важным является установление того, как именно в уголовном судопроизводстве появляются эти факты, то есть доказательства.

По мнению С. Шейфер формирование доказательств прежде всего имеет смысл в преобразовании проверенной доказательственной информации, то есть информации, которая изымается субъектом доказывания со следов, оставленных событием [6,с.33]. Поэтому можно утверждать, что собирание, точнее, формирование доказательств - это комплекс операций, осуществляемых субъектом доказывания, состоящее в выявлении носителей информации, ее восприятие и преобразование в надлежащую процессуальную форму (форма показаний, выводов эксперта и т.д.).

Заключительным элементом формирования доказательств является их фиксация. Именно с этого момента происходит объективизация воспринятых субъектом доказывания данных, они закрепляются с помощью предусмотренных законом средств фиксации.

По мнению М. Строговича, пока доказательство не рассмотрено и не закреплённое процессуально, нельзя утверждать, что оно действительно выявлено, поскольку еще не известно, что именно выявлено и действительно ли выявленное является доказательством [7с.302].

Доказывание в уголовном судопроизводстве - это урегулированный нормами уголовно-процессуального права процесс приобретения истинных знаний, о событии и обстоятельствах преступления.

Причин для пересмотра сформированного в теории уголовного процесса понятия, в соответствии с которым доказывание – это и есть познание обстоятельств дела, проявляющееся в особенной процессуальной форме, нет. Доказывание является специфическим юридическим, процессуальным термином, который означает познавательную деятельность уполномоченных на то субъектов. Именно благодаря такому определению уголовно-процессуального доказывания происходит предупреждение как исключения из доказывания практических операций с формированием доказательств (то есть и их недооценка) так и игнорирование правил логики доказывания и обусловленные этим попытки определить достаточность доказательств на уровне интуиции, осознании должностным лицом.

Доказывание в уголовном процессе является специфическим видом уголовно-процессуального познания, может определяться как деятельность прокурора, следователя, органа дознания, основой которой являются практические действия и логически-аналитические операции, которые проводятся с целью собирания, проверки и оценивания доказательств для соответствующего обоснования и мотивирования процессуальных решений с целью опре-

деления истины в уголовном судопроизводстве и решения задач уголовного судопроизводства.

В уголовно - процессуальном доказывании в разной степени принимают участие все субъекты правовых отношений. Можно так же определить, что в полной мере на всех этапах доказывания, его субъектами являются только соответствующие государственные органы и должностные лица, а так же те участники процесса, участие которых обусловлено собственным интересом в деле, а так же сторона защиты (представители сторон). Именно в связи с деятельностью этих субъектов создается содержание процесса уголовно - процессуального доказывания.

Литература

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Учебник / Под ред. Н.В. Жогина. – Москва: Юридическая литература, 1973. - 735 с.

2. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – Москва: Юридическая литература, 1981. - 128 с.

3. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций / С. С. Алексеев. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. - 401 с.

4. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: Учебник / Л. Е. Владимиров. – Тула: Право, 2000. - 464 с.

5. Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы, терминология): Учебно-методическое пособие / В. М. Савицкий. – Москва: Юридическая литература, 1987.- 280 с.

6. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С. А. Шейфер. - Москва: Норма, 2009 - 239 с.

7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Учебник / М. С. Строгович. – Москва: Юридическая литература, 1971. - 470 с.

Babich Lidiya Nikolaevna

candidate of law, associate Professor of the department of state law disciplines

Law institute

Lugansk Vladimir Dahl State University

e-mail: marta.kaf@mail.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes questions regarding the concept and structure of evidence, conceptual problems associated with evidence in criminal proceedings.

It has been established that proof as a procedure for obtaining evidence and its use, which aims to reproduce the picture of the events that are being investigated, is

a means of achieving the goals of criminal proceedings, namely the protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, the detection of crimes and the inadmissibility of punishing the innocent. Resolution by the court of legal conflicts beyond the boundaries of evidentiary activity makes it impossible to exercise judicial power. According to most scientists, the institution of evidence and proof has been and remains one of the principles of the criminal process.

Keywords: proof, evidence, criminal proceedings, subjects of proof, collection of evidence, evaluation of evidence, verification of evidence.

Literatura

1. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse: Uchebnik / Pod red. N. V. Zhogina. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1973. - 735 s.

2. Sheyfer S. A. Sledstvennyye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma / S. A. Sheyfer. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1981. - 128 s.

3. Alekseyev S. S. Problemy teorii prava: Kurs lektsiy / S. S. Alekseyev. – Sverdlovsk: Sverdlovskiy yuridicheskiy institut, 1973. - 401 s.

4. Vladimirov L. Ye. Ucheniye ob ugolovnykh dokazatel'stvakh: Uchebnik / L. Ye. Vladimirov. – Tula: Pravo, 2000. - 464 s.

5. Savitskiy V. M. YAzyk protsessual'nogo zakona (voprosy, terminologiya): Uchebno-metodicheskoye posobiye / V. M. Savitskiy. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1987. - 280 s.

6. Sheyfer S. A. Dokazatel'stva i dokazyvaniye po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: Monografiya / S. A. Sheyfer. - Moskva: Norma, 2009 - 239 s.

7. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa: Uchebnik / M. S. Strogovich. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1971. - 470 s.

Бугаевская Юлия Юрьевна

доцент кафедры административного и интеллектуального права

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

e-mail: bugaevskaya@inbox.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПО ПРИЗНАКУ ОТЧУЖДАЕМОСТИ

Статья посвящена изучению структуры интеллектуальных прав. Определена правовая природа каждого их прав, входящих в категорию «интеллектуальные права». Представлена классификация интеллектуальных прав на произведение по признаку отчуждаемости. Разработаны предложения по усовершенствованию норм действующего законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права, отчуждаемость права, произведение, классификация, исключительное право, личные неимущественные права, иные права

На протяжении более семнадцати лет в правовом поле Российской Федерации интеллектуальные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности человека представлены системой субъективных прав, включающей три категории прав: исключительное право, личные неимущественные права и так называемые иные права, согласно ст. 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Несмотря на длительный период применения для регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности норм, закрепляющих именно такую структуру интеллектуальных прав, в отношении указанных трёх категорий прав наблюдается некоторая понятийная размытость, связанная с неопределённостью правовой природы некоторых прав, входящих в ту или иную категорию.

В частности, действующие нормы ГК РФ не позволяют однозначно определить, какие права входят в категорию личных неимущественных прав.

В ст. 1226 ГК РФ «Интеллектуальные права» личные неимущественные права только поименованы как отдельная категория прав в общей структуре интеллектуальных прав. Исходя из содержания данной нормы, учитывая, что термин «личные неимущественные права» используется во множественном числе, логично предположить, что в данную категорию прав должны входить несколько (два или более) вида прав, однако эти виды прав прямо не указаны.

Ответ на данный вопрос находим, изучив содержание п. 2 ст. 1228 ГК РФ «Автор результата интеллектуальной деятельности», согласно которому к лич-

ным неимущественным правам относятся право авторства и право автора на имя. Однако по смыслу текста указанного пункта статьи этот перечень явно не является исчерпывающим, т. е. кроме права авторства и права автора на имя в категорию «личные неимущественные права» должны входить ещё несколько прав, но какие именно – в законе не конкретизируется. В правовых нормах, относящихся к отдельным правовым институтам права интеллектуальной собственности, например к авторскому праву, смежным правам или патентным правам, перечень личных неимущественных прав также не конкретизируется, что на практике создаёт проблему при разграничении личных неимущественных прав и иных прав.

Проблема состоит в том, что личные неимущественные права и иные права различны по своей правовой природе: первые – имеют неимущественный характер и являются абсолютно неотчуждаемыми, а вторые по своему характеру находятся в промежуточном положении между личными неимущественными правами и исключительным правом, являющимся имущественным и отчуждаемым, чем и определяется их особенность.

Категория «иные права» также упоминается законодателем во множественном числе, что даёт основания предполагать наличие множественного состава прав, который одновременно с этим недостаточно чётко определён в нормах закона. Согласно ст. 1226 ГК РФ к иным правам отнесены «право следования, право доступа и другие», однако, например, согласно п. 3 ст. 1255 ГК РФ «Авторские права» в перечень иных прав включены, кроме права следования и права доступа, дополнительно ещё два вида прав – право на вознаграждение за служебное произведение и право на отзыв.

При этом анализ содержания ст. 1226 ГК РФ и ст. 1255 ГК РФ позволил выявить наличие терминологической неопределённости:

- во-первых, в ст. 1226 ГК РФ используется понятие «право доступа», а в ст. 1255 ГК РФ – «право доступа к произведениям изобразительного искусства», хотя по содержанию это абсолютно идентичные понятия, которые не соотносятся между собой как «целое» и «часть целого»;

- во-вторых, в ст. 1226 ГК РФ используется понятие «иные права», которое в ст. 1255 ГК РФ уже трансформировалось в понятие «другие права».

Подобные неточности в формулировках наименований прав, естественно, негативно влияют на механизм правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, приводят к правоприменительным ошибкам.

Таким образом, учитывая вышеуказанное, следует отметить, что отсутствие указания на исчерпывающие перечни личных неимущественных прав и иных прав приводит к невозможности их разграничения, что является важной практической проблемой.

На отсутствии чёткой терминологической определённости в отношении интеллектуальных прав, а также на противоречивости их классификации справедливо акцентируют внимание многие учёные, например В. В. Косинков [2, с. 23], М. Б. Ковалёв [3, с. 116] и другие. При этом указанная проблема сохраняется и в настоящее время, что свидетельствует об актуальности научных исследований в данном направлении.

Представляется целесообразным конкретизировать структуру интеллектуальных прав путём определения правовой природы каждого их интеллектуальных прав, что и является целью данного исследования.

Как уже было отмечено ранее, исключительное право, личные неимущественные права и иные интеллектуальные права отличаются между собой по характеру: исключительное право, являющееся имущественным, и группа личных неимущественных прав являются, по сути, полярно противоположными, а группа иных прав занимает промежуточное положение между ними.

Предлагается принять в качестве гипотезы положение о том, что все три указанные группы прав отличаются между собой уровнем отчуждаемости, и соответственно использовать признак отчуждаемости права в качестве классифицирующего признака.

Отчуждаемость интеллектуальных прав является важнейшим свойством, отражающим характер права. В целом отчуждаемость права предполагает, прежде всего, его отделимость от субъекта, являющегося первичным правообладателем, с обеспечением последующей юридической возможности перехода права от указанного субъекта к другому субъекту. Следовательно, отчуждаемость интеллектуальных прав отражает возможность распоряжения ими.

Для достижения цели настоящего исследования целесообразно проанализировать систему норм, объединённых правовым институтом авторского права (глава 70 ГК РФ), поскольку в структуре авторских прав, регулируемых ст. 1255 ГК РФ, выделяются все три исследуемые группы интеллектуальных прав. К первой группе относится исключительное право на произведение. Ко второй – право авторства и право автора на имя. К третьей группе – другие (иные) права, а именно право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Правовую природу права на неприкосновенность произведения и права на обнародование произведения нам предстоит выяснить. Несмотря на то, что традиционно эти права признаются личными неимущественными правами [4, с. 165; 5, с. 111], однако в нормах ГК РФ данный факт текстуально не закреплён, т. е. законодатель прямо не относит право на неприкосновенность

произведения и право на обнаружение произведения к категории личных неимущественных прав.

Проанализируем каждую из указанных групп интеллектуальных прав на предмет их отчуждаемости.

Согласно норме ст. 1270 ГК РФ исключительное право на произведение может принадлежать автору произведения или иному правообладателю. Из данного положения следует, что существует некий правовой механизм перехода исключительного права на произведение от автора произведения как первичного правообладателя (согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора) к иному правообладателю. Следовательно, исключительное право на произведение является абсолютно отчуждаемым. Истинность данного утверждения доказывается положением нормы ст. 1270 ГК РФ о возможности правообладателя распоряжаться исключительным правом на произведение. Таким образом, автор как первичный правообладатель может передать исключительное право на произведение любому другому лицу (любым другим лицам) по договору об отчуждении исключительного права, а также указанное право может перейти к другому лицу (другим лицам) по закону, например к наследнику (наследникам). Иной правообладатель, единожды получив исключительное право от автора, может передавать его третьему лицу, причём количество таких переходов исключительно права в рамках срока его действия может быть неограниченным.

Согласно п. 1 ст. 1265 ГК РФ право авторства и право автора на имя являются неотчуждаемыми – об этом законодатель заявляет безапелляционно.

Однако следует отметить, что практическая реализация одного из указанных прав – права автора на имя – вызывает сложности в ситуациях, когда речь идёт о служебном произведении. Согласно п. 4 ст. 1295 ГК РФ, при использовании служебного произведения, созданного автором в пределах установленных для него как для работника трудовых обязанностей, работодатель наделён правом указывать своё имя или наименование либо требовать такого указания. В связи с этим возникает закономерный вопрос: не значит ли это, что право автора на имя в указанной ситуации является условно отчуждаемым, т. е. в случае использования служебного произведения переходит от автора к работодателю? Однако это явным образом противоречит норме п. 1 ст. 1265 ГК РФ об неотчуждаемости права автора на имя.

С целью устранения противоречия в содержании норм п.1 ст. 1265 ГК РФ и п. 4 ст. 1295 ГК РФ, а также однозначности в решении вопроса о неотчуждаемости права автора на имя предлагаем внести изменения в п. 4 ст. 1295 ГК РФ, изложив её в следующей редакции:

«Работодатель может обнародовать служебное произведение, если договором между ним и автором не предусмотрено иное, а также указывать при использовании служебного произведения своё имя или наименование *наряду с именем автора* либо требовать такого указания *наряду с именем автора*».

Предложенное усовершенствование направлено на защиту права автора на имя и позволит конкретизировать правовой статус автора в ситуациях, когда созданное произведение признается в установленном законом порядке служебным.

Право на неприкосновенность произведения согласно ст. 1255 ГК РФ входит в перечень прав, принадлежащих автору. При этом в соответствии с нормой п. 1 ст. 1266 ГК РФ возможно распоряжение правом на неприкосновенность произведения: лицо, обладающее исключительным правом на произведение, в случае использования данного произведения после смерти автора вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений в порядке, установленном законом. Следовательно, имеется основание призвать право на неприкосновенность произведения условно отчуждаемым.

Убедительность данного положения можно подтвердить авторитетными мнениями Э.П. Гаврилова, заключающего, что «..право на неприкосновенность затрагивает и элементы имущественного авторского права, то есть не является чистым личным неимущественным правом» [6, с. 35], В.А. Дозорцева, который утверждает, что «...право на обнародование и право на защиту произведения от внесения в него изменений без согласия автора влекут прямые имущественные последствия, ...безусловно, не соответствуют критерию непередаваемости» [7, с. 277-377], а также В.В. Косинкова, отмечающего, что «...правомочие на внесение изменений в произведение (переработку, под которой понимается использование) входит в состав исключительного права» [8, с. 90].

Таким образом, исходя из соответствия критерию отчуждаемости, право на неприкосновенность произведения не может принадлежать к категории личных неимущественных прав. Принимая во внимание тот факт, что характер указанного права занимает промежуточное положение между неимущественным и имущественным, считаем целесообразным отнести его к категории иных прав.

Исходя из содержания нормы п. 2 ст. 1268 ГК РФ право на обнародование произведения в случае, если указанное произведение является служебным, имеет тесную связь с исключительным правом и обладает при этом явным признаком отчуждаемости. Согласно п. 4 ст. 1295 ГК РФ работодатель может обнародовать служебное произведение. Несмотря на то, что данная норма

является диспозитивной, её содержание явным образом свидетельствует об условной отчуждаемости права на обнародование служебного произведения.

В качестве довода в пользу отчуждаемости права на обнародование служебного произведения можно указать следующее положение: поскольку право на обнародование произведения изначально не может принадлежать работодателю (первоначально оно возникает у его автора, согласно подпункту 5 п. 2 ст. 1255 ГК РФ), следовательно, имеет место переход указанного права, что однозначно свидетельствует в пользу его отчуждаемости.

Право на отзыв, регламентируемое нормой ст. 1269 ГК РФ, относится к категории иных прав, согласно п. 3 ст. 1255 ГК РФ, некоторые из которых могут обладать свойством отчуждаемости. Однако, несмотря на это, следует отметить, что закон не содержит нормативных положений о возможности обладания правом на отзыв какими-либо ещё субъектами, кроме автора произведения. Таким образом, право на отзыв следует признавать абсолютно неотчуждаемым: это право возникает только у автора произведения и реализовать это право может только он. Как убедительно отмечает Д. Липщик, право на отзыв «естественным образом дополняет его право принимать решение об обнародовании своего произведения» [9, с. 150].

Право доступа, формализованное в обеспечиваемом собственником оригинала произведения изобразительного искусства или архитектуры праве автора произведения, соответственно, воспроизводить своё произведение или осуществлять фото- и видеосъёмку произведения. Согласно ст. 1292 ГК РФ право доступа может принадлежать только автору произведения, следовательно, является абсолютно неотчуждаемым.

Согласно ст. 1293 ГК РФ право следования является неотчуждаемым, но переходит к наследникам в течение срока действия исключительного права на произведение. Поскольку автор не может распоряжаться принадлежащим ему правом следования (в течение всей жизни автора переход права следования от автора к любому другому лицу не возможен), указанное право следует признавать абсолютно неотчуждаемым.

Относящееся к категории иных прав право на вознаграждение за служебное произведение, согласно ст. 1295 ГК РФ, является неотчуждаемым и не переходит по наследству. Данное нормативное положение распространяется на все случаи реализации указанного права, следовательно, его следует признавать абсолютно неотчуждаемым.

При этом следует обратить внимание, что наименование «право на вознаграждение за служебное произведение» является слишком широким по своему содержанию. Такое наименование не корректно применять в двух случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1295 ГК РФ: в случае, когда исключительное право

принадлежит автору, а не работодателю, а также в случае, когда работодатель не использует служебное произведение в течение трёх лет со дня, когда это произведение поступило в его распоряжение. В обоих указанных случаях такое право просто не возникает.

Учитывая данное обстоятельство, считаем целесообразным предложить новое наименование права, регулируемого нормой ст. 1295 ГК РФ – «право на вознаграждение за использование исключительного права (распоряжение исключительным правом) на служебное произведение».

На наш взгляд, предложенное наименование более точно отражает содержание указанного права и позволяет его идентифицировать, отделив, например, от указанного в п. 3 ст. 1295 ГК РФ права на получение вознаграждения по условиям возмездного лицензионного договора (простой неисключительной лицензии).

Таким образом, как показали результаты исследования, интеллектуальные права на произведение можно классифицировать следующим образом. По признаку отчуждаемости целесообразно выделить три группы прав:

1) неотчуждаемые (абсолютно неотчуждаемые) – право авторства; право автора на имя в отношении объектов авторского права, не являющихся служебными; право на отзыв; право доступа; право следования; право на вознаграждение за использование исключительного права на служебное произведение; право на вознаграждение за распоряжение исключительным правом на служебное произведение.

2) условно отчуждаемые – право на неприкосновенность произведения; право на обнародование.

3) отчуждаемые (абсолютно отчуждаемые) – исключительное право на произведение.

Данная классификация может быть полезной при составлении договоров о распоряжении интеллектуальными правами на произведения как объекты авторского права. Кроме того, данная классификация способствует повышению уровня терминологической определённости в исследуемой области научных знаний, что естественным образом положительно влияет на механизм правового регулирования правоотношений, связанных с реализацией интеллектуальных прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм.) [Электронный ресурс] // Документы. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».

2. Косинков В.В. Понятие интеллектуальных прав: теоретико-методологические аспекты / В.В. Косинков // *Философия права*. – 2015. – №5 (72). – С. 22-27.
3. Ковалев М.Б. Личные неимущественные права автора / М.Б. Ковалев // *Вестник СГЮА*. – 2019. – №1 (126). – С. 116-119.
4. Драгунова С.А. Право на неприкосновенность произведения и право на его переработку / С.А. Драгунова // *Социально-политические науки*. – 2019. – №3. – С. 165-168.
5. Авторские и смежные с ними права: постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. – 480 с.
6. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав / Э.П. Гаврилов // *Патенты и лицензии*. – 2008. – №4. – С. 27-35.
7. Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей* / В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2005. – 280 с.
8. Косинков В.В. Переход по наследству права на неприкосновенность (переработку) произведения / В.В. Косинков // *Юрист-Правовед*. – 2012. – №4 (53). – С. 88-90.
9. Липщик Д. Авторское право и смежные права (Droit d'auteur et droits voisins) / Д. Липщик. – Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

Bugaevskaya Yulia Yurievna

*Associate Professor of the Department of Administrative and Intellectual Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk
State University named after Vladimir Dahl
e-mail: bugaevskaya@inbox.ru*

CLASSIFICATION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN A WORK ON THE BASIS OF ALIENABILITY

The article is devoted to the study of the structure of intellectual rights. The legal nature of each of their rights included in the category of «intellectual rights» is determined. The classification of intellectual rights to a work on the basis of alienability is presented. Proposals to improve the norms of the current legislation are developed.

Keywords: intellectual rights, alienability of right, work, classification, exclusive right, personal non-property rights, other rights.

Literatura:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 №230-FZ (red. ot 13.06.2023, s izm.) [Elektronnyj resurs] // Dokumenty. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Oficial'nyj sayt kompanii «Konsul'tantPlyus».
2. Kosinkov V.V. Ponyatie intellektual'nyh prav: teoretiko-metodologicheskie aspekty / V.V. Kosinkov // *Filosofiya prava*. – 2015. – № 5 (72). – S. 22-27.
3. Kovalev M.B. Lichnye neimushchestvennye prava avtora / M.B. Kovalev // *Vestnik SGYUA*. – 2019. – № 1 (126). – S. 116-119.
4. Dragunova S.A. Pravo na neprikosновенnost' proizvedeniya i pravo na ego pererabotku / S.A. Dragunova // *Social'no-politicheskie nauki*. – 2019. – № 3. – S. 165-168.
5. Avtorskie i smezhnye s nimi prava: postatejnyj kommentarij glav 70 i 71 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod red. P.V. Krashennnikova. – M.: Statut, 2010. – 480 s.
6. Gavrilov E.P. Nasledovanie intellektual'nyh prav / E.P. Gavrilov // *Patenty i licenzii*. – 2008. – № 4. – S. 27-35.
7. Dozorcev V.A. Tvorcheskij rezul'tat: sistema pravoobladatelej // *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: sbornik statej* / V.A. Dozorcev. – M.: Statut, 2005. – 280 s.
8. Kosinkov V.V. Perekhod po nasledstvu prava na neprikosновенnost' (pererabotku) proizvedeniya / V.V. Kosinkov // *YUrist'-Pravoved*". – 2012. – № 4 (53). – S. 88-90.
9. Lipcik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava (Droit d'auteur et droits voisins) / D. Lipcik. – Per. s fr.; predislovie M. Fedotova. – M.: Lodomir, Izdatel'stvo YUNESKO, 2002. – 788 s.

Василина Елена Геннадьевна

к. ю. н., доцент, кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: elena.vasilina585@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СТОРОНЫ РАБОТНИКА В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена исследованию субъектного состава трудовых правоотношений с педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования с целью выявления законодательных пробелов в определении стороны работника.

Проанализированы особенности и определены проблемы правового регулирования трудовых отношений педагогических работников вузов с учётом специфики их деятельности.

Ключевые слова: трудовое право, научно-педагогические работники, трудовые отношения, сторона работника, научно-педагогическая деятельность.

Научно-педагогические работники образовательных организаций высшего образования, обеспечивая формирование научно-технического и кадрового потенциала страны, играют важную роль в дальнейшем государственном строительстве и формировании экономики Российской Федерации. В целях выполнения государственно важных задач нормативная база, регулирующая труд научно-педагогических работников, постоянно модернизируется. Однако действующее законодательство, регламентирующее различные аспекты трудовой деятельности данной категории работников, не в полной мере отвечает требованиям системности и согласованности, содержит некоторые коллизии и правовые пробелы.

Проблемам регулирования субъективного статуса педагогического работника на современном этапе уделяли внимание в своих трудах многие учёные, такие как: Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, В. С. Андреев, Б. К. Бегичев, Л. Ю. Бугров, Л. Я. Гинцбург, И. Я. Киселев, О. А. Красавчиков, А. М. Куренной, Л. И. Лазор, В. В. Лазор, Н. А. Плахотина, В. Н. Толкунова, Е. Б. Хохлов, Б. Ф. Хрусталеv, Г. А. Цыпкин, А. И. Шебанова, И. И. Шамшина.

Трудовые правоотношения классически считаются центральной частью, «сердцевиной» предмета трудового права, на что справедливо указывают в на-

учной литературе [1, с.101-102]. Система норм трудового права, устанавливая права и возлагая обязанности на участников трудовых отношений, направляет поведение людей в нужное русло. Именно таким образом право регулирует трудовые отношения [2, с.36]. Правовое регулирование общественных отношений по применению наёмного труда базируется на определённых идеях, отражающих сущность современного трудового права [3, с.9].

Одной из таких идей выступает принцип единства и дифференциации условий труда, предусматривающий установление особенностей в правовом регулировании труда для отдельных категорий работников с учётом различных факторов, в том числе, особенностей трудовой деятельности. В правовом регулировании труда педагогических работников образовательных организаций высшего образования данный принцип имеет особое значение, поскольку трудовые отношения данной категории работников характеризуются рядом специфических особенностей, обуславливающих необходимость дифференцированного подхода к регламентации их профессиональной деятельности.

При исследовании субъектного состава трудовых правоотношений с педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования необходимо также остановиться на определении стороны работника.

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», а также в ТК РФ для обозначения стороны педагогического работника в трудовых правоотношениях с образовательной организацией высшего образования употребляются несколько понятий: 1) научно-педагогические работники (Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», часть 1 статьи 50) 2) «научные работники образовательной организации» (Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», часть 3 статьи 50); 3) педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава (Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», часть 1 статьи 49); 4) педагогические работники, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу (ТК РФ, статья 332 и др.) [4], [5]. При этом чёткие определения указанных понятий в федеральном законодательстве отсутствуют, что следует отнести к правовым пробелам.

В связи с исследуемой проблематикой в качестве достоинства отечественного республиканского законодательства ЛНР хочется отметить наличие в нём определения понятия «научно-педагогические работники», под которыми понимаются «сотрудники, которые по основному месту работы проводят учебную, методическую, научную (научно - техническую) и организационную деятельность» (Закон ЛНР «Об образовании», часть 1 статьи 48) [6].

В отношении же понятия «профессорско-преподавательский состав» указанный закон не закрепляет какого-либо определения, а содержит лишь

перечень должностей, относящихся к профессорско-преподавательскому составу: должности декана факультета, директора института (как структурного подразделения образовательной организации), заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя, ассистента (Закон ЛНР «Об образовании», часть 2 статьи 48) [4].

Важно обратить внимание, что законодательное определение понятия «научно-педагогические работники» не содержит в себе указания, в каких именно образовательных организациях педагогические работники относятся к категории научно-педагогических. Согласно статье 45 Закона ЛНР «Об образовании», правом на осуществление научной деятельности обладает любой педагогический сотрудник, что вполне справедливо. Исходя из этого можно предположить, что все педагогические работники, осуществляющие научную деятельность, могут считаться научно-педагогическими, вне зависимости от того, в каком типе образовательной организации они реализуют право на труд. Однако фактически педагогические должности общеобразовательных организаций, организаций дошкольного и среднего профессионального образования не предполагают научную деятельность как обязательную составляющую трудовой функции таких работников. Поэтому, на наш взгляд, относить педагогических работников общеобразовательных организаций, организаций дошкольного и среднего профессионального образования к категории научно-педагогических работников не следует, даже если они фактически осуществляют научную деятельность. Научно- педагогическими работниками следует считать лишь те категории педагогических работников, содержание трудовой функции которых включает в себя научную деятельность в качестве обязательной составляющей.

М. И. Бородин справедливо отмечает, что научно-педагогическая деятельность – это педагогическая деятельность в высших учебных заведениях и заведениях последиplomного образования, направленная на получение и применение новых знаний в образовательном процессе.

Именно такая деятельность является обязательной составляющей трудовой функции должностей, относящихся к профессорско-преподавательскому составу [7].

Исходя из этого, можно заключить, что употребляемые в действующем законодательстве понятия «научно-педагогические работники» и «профессорско-преподавательский состав» по своему смысловому содержанию полностью совпадают, а значит, являются синонимами.

Данный тезис подтверждается рядом формулировок, использованных в Положении о порядке замещения должностей научно-педагогических работников

в образовательной организации (учреждении) высшего образования Луганской Народной Республики [8].

В названном документе применяется лексическая конструкция «научно-педагогические работники (профессорско-преподавательский состав)», предполагающая идентичность понятия, помещённого в скобки, предшествующему понятию.

Профессор В. А. Толстик справедливо указывает, что одним из важнейших требований, предъявляемых к юридической терминологии, является отсутствие синонимов, включая данное требование в комплексное понятие «единство юридической терминологии» [9, с. 302]. На важность единства юридической терминологии указывает также профессор В. П. Реутов: «Важным требованием культуры юридического языка является единство используемой терминологии. Причём оно должно распространяться на все сферы: законодательство, реализацию права и юридическую науку» [10, с.269].

Представленные научные взгляды следует признать обоснованными и справедливыми. Признавая важность единства юридической терминологии, считаем необходимым унифицировать юридическую терминологию в части обозначения стороны работника в трудовых правоотношениях педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

Профессор В. Г. Ротань справедливо указывает, что законодательство представляет собой построенные по законам лингвистики и логики тексты, предназначенные для передачи от правотворческих органов участникам общественных отношений информации об их юридических правах и обязанностях, об условиях их возникновения, изменения и прекращения [11, с.173].

Проводя лингвистический анализ термина «профессорско-преподавательский состав», можно заметить, что ключевое определение в данном случае состоит из двух грамматических основ, каждая из которых обозначает одну из должностей, объединённых наименованием «профессорско-преподавательский состав» - «профессор» и «старший преподаватель». При этом сложно объяснить, чем обоснован выбор именно этих должностей для создания обобщённого термина: указанные должности не являются высшей и низшей должностью в данной иерархии. Кроме того, ни одна из должностей, взятых за основу при формировании термина «профессорско-преподавательский состав» не указывает на руководящий характер трудовых обязанностей целого ряда должностей: декана факультета, директора института (как структурного подразделения образовательной организации), заведующего кафедрой. Исходя из этого сложно согласиться с тем, что термин «профессорско-преподавательский состав» является оптимальным для обобщённого обозначения таких

должностей как декан факультета, директор института, заведующий кафедрой, профессор, доцент, старший преподаватель, ассистент.

Термин «научно-педагогические работники», в отличие от понятия «профессорско-преподавательский состав», не привязан к наименованию какой-либо должности. Данный термин указывает на два важнейших аспекта трудовой функции данной категории работников - научная деятельность (деятельность, направленная на получение и применение новых знаний) и педагогическая деятельность (деятельность, направленная на передачу накопленной культуры и опыта, создание условий для развития личности и на подготовку к выполнению определённых социальных ролей в обществе) [12].

Все должности, объединённые законодателем термином «профессорско-преподавательский состав», предусматривают в содержании трудовой функции работника научную и педагогическую (учебную, методическую, воспитательную) деятельность [13, с.19].

Именно научно-педагогическая деятельность выступает одним из ключевых объектов трудовых правоотношений с рассматриваемой категорией работников. Поэтому, на наш взгляд, понятие «научно-педагогический работник» является оптимальным для обозначения стороны работника в трудовых правоотношениях педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

С учётом представленных аргументов предлагаем внести некоторые изменения в действующее законодательство и исключить из законодательного оборота термины «профессорско-преподавательский состав», «работники, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу», «педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава» и пр. и заменить их понятием «научно-педагогические работники». Соответствующие изменения следует внести в ТК РФ и Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», а также в законодательство субъектов федерации.

Внедрение предложенных изменений и дополнений в отечественное законодательство позволит чётко обозначить субъектов особой разновидности трудового правоотношения - образовательную организацию высшего образования и научно-педагогического работника.

Литература

1. Михайленко Ю. А. О содержании индивидуального трудового правоотношения // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2018. № 15. С. 101-102.

2. Попов В. И. Юридическое и материальное содержание трудовых правоотношений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2001. № 1 (1). С. 36- 46.

3. Лазор Л. И. , Лазор В. В. , Шамшина И. И. Принципы трудового права и субъектно-правовой аспект в регулировании трудовых отношений: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Л. И. Лазор. Луганск: Изд-во «НОУЛИДЖ», 2018. - 560 с.

4. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Эксмо, 2022, - 256 с.;

5. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2022. - 285 с.

6. Закон Луганской Народной Республики «Об образовании» [электронный ресурс] // Народный Совет Луганской Народной Республики [сайт]. - URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/>.

7. Должностная инструкция профессора кафедры [электронный ресурс] // HR-Portal [сайт]. - URL: <https://hr-portal.ru/doki/dolzhnostnaya-instrukciya-professora-kafedry>; Должностная инструкция доцента кафедры [электронный ресурс] // HR-Portal [сайт]. - URL: <https://hr-portal.ru/pages/Di/510.php>; Должностная инструкция старшего преподавателя кафедры [электронный ресурс] // HR-Portal [сайт]. - URL: <https://hr-portal.ru/pages/Di/509.php>.

8. Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в образовательной организации (учреждении) высшего образования Луганской Народной Республики» [электронный ресурс] // Совет Луганской Народной Республики [сайт]. - URL: [https://sovminlr.ru/docs/2018/12/04/uHYPERLINK «https://sovminlr.ru/docs/2018/12/04/u1030-od.pdf»1030-od.pdf](https://sovminlr.ru/docs/2018/12/04/uHYPERLINK%20%22https://sovminlr.ru/docs/2018/12/04/u1030-od.pdf%221030-od.pdf).

9. Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. - С. 302 .

10. Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 269.

11. Рогань В. Г. Логические инструменты и взвешивание ценностей как средства правотолкования и разрешения коллизий в праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. - С. 173.

12. Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике» [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=HYPERLINK>

«<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd>»&HYPERLINK «<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd>»nd= 102043112.

13. Василина Е. Г. Проблемы регулирования статуса педагогического работника на современном этапе // Юридическая наука: взгляд нового поколения: Материалы Международной научно-практической конференции. (г. Луганск, 21 апреля 2021 г.). / Под ред. проф. Л. И. Лазор. Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2021. С. 19.

Vasilina E. G.

*Candidate of Law, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines
Law Institute
«Luhansk State University named after Vladimir Dal»
e-mail: elena.vasilina585@mail.ru*

**PROBLEMATIC ASPECTS IN DETERMINING THE
EMPLOYEE'S SIDE IN LABOR RELATIONS WITH TEACHING
STAFF OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER
EDUCATION**

This article is devoted to the study of the subject composition of labor relations with teaching staff of educational institutions of higher education in order to identify legislative gaps in determining the employee's side.

The features are analyzed and the problems of legal regulation of labor relations of university teaching staff are identified, taking into account the specifics of their activities.

Keywords: labor law, research and teaching staff, labor relations, employee's side, scientific and pedagogical activity.

References

1. Mihajlenko Yu. A. O sodержanii individual'nogo trudovogo pravootnosheniya // Uchenye zapiski Altajskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. 2018. № 15. S. 101-102.

2. Popov V. I. Yuridicheskoe i material'noe sodержanie trudovyh pravootnoshenij // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2001. № 1 (1). S. 36.

3. Lazor L. I. , Lazor V. V. , Shamshina I. I. Principy trudovogo prava i sub»ektno-pravovoj aspekt v regulirovanii trudovyh otnoshenij: Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. prof. L. I. Lazor. Lugansk: Izd-vo «NOULIDZh», 2018. S. 9.

4. Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». M.: Eksmo, 2022. 256 s.;

5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. 285 s.

6. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob obrazovanii» [elektronnyj resurs] // Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki [sajt]. - URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/>.

7. Dolzhnostnaya instrukciya professora kafedry [elektronnyj resurs] // HR-Portal [sajt]. - URL: <https://hr-portal.ru/doki/dolzhnostnaya-instrukciya-professora-kafedry>; Dolzhnostnaya instrukciya docenta kafedry [elektronnyj resurs] // HR-Portal [sajt]. - URL: <https://hr-portal.ru/pages/Di/510.php>; Dolzhnostnaya instrukciya starshego prepodavatelya kafedry [elektronnyj resurs] // HR-Portal [sajt]. - URL: <https://hr-portal.ru/pages/Di/509.php>.

8. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke zameshcheniya dolzhnostej nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov v obrazovatel'noj organizacii (uchrezhdenii) vysshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki» [elektronnyj resurs] // Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki [sajt]. - URL: <https://sovminlr.ru/docs/2018/12/04/u1030-od.pdf>.

9. Tolstik V.A. Trebovaniya, pred'yavlyaemye k yuridicheskoy terminologii: formal'no-logicheskoe i sociokul'turnoe obosnovanie // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 302.

10. Reutov V.P. Edinstvo terminologii kak proyavlenie kul'tury yuridicheskogo yazyka // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 269.

11. Rotan' V.G. Logicheskie instrumenty i vzveshivanie cennostej kak sredstva pravotolkovaniya i razresheniya kollizij v prave // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. 2015. T. 1 (67). № 4. S. 173.

12. Federal'nyj Zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnichejskoj politike» [elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=HYPERLINK> “<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&>”&nd= 102043112.

13. Vasilina E. G. Problemy regulirovaniya statusa pedagogicheskogo rabotnika na sovremennom etape // Yuridicheskaya nauka: vzglyad novogo pokoleniya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (g. Lugansk, 21 aprelya 2021 g.). / Pod red. prof. L. I. Lazor. Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2021. S. 19.

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института ФГБОУ ВО
«Луганский государственный университет имени Владимира Дала»
e-mail: sb1802@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу правовых основ формирования правозащитной функции государства. В ней рассматриваются различные аспекты этого вопроса, такие как законодательство, регулирующее правозащитную деятельность, роль общественных организаций в защите прав граждан, взаимодействие государства и гражданского общества в этой сфере, дается характеристика принципов правозащитной функции современного государства

Ключевые слова: правозащитная функция, законодательство, нормативные и правовые акты, принципы.

Правозащитная функция играет важную роль в обеспечении прав человека. Она заключается в защите прав и свобод граждан, а также в предотвращении нарушений этих прав. Правозащитники занимаются мониторингом соблюдения прав человека, предоставляют юридическую помощь и консультации, а также участвуют в судебных процессах. Они также могут проводить исследования и анализировать ситуацию с правами человека в стране или регионе. Правозащитная функция является неотъемлемой частью демократического общества и способствует укреплению законности и справедливости. Изменения, происходящие в последнее время в нашей республике, в значительной степени сказываются на системе и содержании функций государства и способствуют появлению новых приоритетных направлений в его деятельности. Одной из определяющих тенденций сегодняшнего дня является эффективное функционирование института защиты прав и свобод человека и гражданина, который связан с выделением правозащитной функции современного государства. Содержание взаимоотношений индивида и государства определяет не только объем задекларированных конституционных прав и свобод, но и уровень их обеспечения и защиты. Поэтому чрезвычайно важно сейчас осуществить научное осмысление сущности правозащитной функции ЛНР.

Так, А. А. Клишаса понимает под функциями государства основные направления и виды деятельности государства, обусловленные его задачами и целями и характеризуют его сущность [1, с. 51]. Авторы учебника «Общая

теория государства и права» определяют функции государства как основные направления деятельности государства, которые выражают ее сущность и социальное назначение в области управления делами общества [2, с. 68-79]. Итак, функции государства – это направления деятельности государства, выражающие его сущность и социальное назначение.

В научном сообществе достаточно распространено мнение о выделении правозащитной функции как самостоятельной функции государства [3, с. 258; 127; 128]. По мнению Е. В. Красиловой, без этого направления государственной деятельности невозможно цивилизованное существование общества, не смогут быть реализованы другие функции государства. Потребность в защите прав человека способствовала возникновению государства, а, следовательно, благодаря содержанию правозащитной функции можно определить сущность государства [4, с. 106]. В этом контексте О. В. Батова, замечает, что сущностью современного государства является защита прав и свобод граждан, соблюдения режима законности и правопорядка, обеспечение охраны всех общественных отношений, устанавливает и регулирует право [5, с. 76].

М. А. Беспалова отмечает, что в условиях современной конституционной стратегии развития общества и государства результативное функционирование демократического института защиты прав и свобод человека и гражданина связано с выделением правозащитной функции государства. Данная государственная функция опосредована конституционной обязанностью защищать права и свободы человека и гражданина, не совпадает с охранной функцией государства и является самостоятельной в отношении нее, активно взаимодействует с правозащитной деятельностью, осуществляется структурными элементами гражданского общества. В пользу самостоятельного развития правозащитной функции государства свидетельствует появление в последние годы многих новых публичных институтов защиты прав человека и гражданина, а также возможность применения к государствам санкций международных правозащитных органов за недостатки внутригосударственного правозащитного механизма [6, с. 110].

Проанализировав приведенные подходы по определению правозащитной функции государства можно сделать вывод, что сегодня правозащитная функция – это самостоятельная, приоритетная и постоянная функция современного государства, которая реализуется во всех сферах общественной жизни как внутри, так и за пределами страны. Подтверждают это утверждение следующие факторы: защита прав и свобод человека и гражданина является главной обязанностью РФ; международные обязательства РФ по защите прав и свобод человека и гражданина; признание РФ юрисдикции международных правозащитных институтов.

В действующем законодательстве ЛНР правозащитная функция государства нашла свое отражение относительно юридической обязанности государства по гарантированию нормативно закрепленных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающих функционирование общества, а также по институциональной гарантии обеспечения провозглашенных прав, которые заключаются в возможности обращаться к компетентным субъектам за защитой своих прав и свобод.

Особое значение в контексте обеспечения реализации правозащитной функции государства занимает административное право, которое способствует упорядочению общественных отношений и установлению механизмов административно-правового регулирования различных сфер общественной жизни.

На приоритетность обеспечения прав и свобод человека и гражданина в государственном управлении впервые обратил внимание В. И. Кузьменко, утверждал, что акценты во властно-управленческих отношениях смещаются в пользу потребностей и интересов частного лица, ведь главным признаком правового государства является свободное и эффективное пользование человека правами и свободами, которые ему принадлежат [7, с. 29].

Таким образом, правовое регулирование определяет конкретные механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, устанавливающего формы и способы защиты прав. При этом целесообразно учитывать, что правовое регулирование правозащитной функции государства осуществляется нормами права различных отраслей, но административно-правовым нормам среди них отведено особое значение в контексте обеспечения деятельности компетентных субъектов, уполномоченных осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, нужно отметить, что ученые отождествляют правозащитную функцию с охранной. В частности, В. Ю. Машук, рассматривая правовое обеспечение функционирования аппаратов судов общей юрисдикции, определяет, что охранная (правозащитная) функция судов заключается в защите прав, свобод и интересов индивидуальных и коллективных субъектов публично-правовых отношений. Ее реализация предусматривает принятие мер, которые защищают нарушенные права, свободы или законные интересы, устранение препятствий в реализации соответствующим субъектом его правовых возможностей. При этом, защищая права конкретного субъекта, суд одновременно осуществляет охрану режима законности в целом [8, с. 228]. Приводя классификацию функций государства А. А. Долгополов и А. В. Белоконь не выделяют среди них правозащитную, а также считает, что охранная функция охватывает защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц [9, с. 86].

Констатируя изменения в правовой науке, которые произошли и происходят в последние годы, подчеркнем, что в сфере регулирования права находятся отношения по защите прав и свобод человека и гражданина. Указанные отношения возникают внутри системы защиты прав и свобод человека и гражданина или вне системы по обеспечению его организации и надлежащего функционирования. Признаки таких отношений возникают в связи: с удовлетворением специфического публичного интереса, который состоит в обеспечении надлежащего функционирования системы защиты прав и свобод человека и гражданина; возникают в сфере структурно-функциональной организации и взаимодействия компетентных субъектов, деятельность которых связана с обеспечением надлежащего функционирования системы защиты прав и свобод человека и гражданина; субъекты административных отношений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина могут иметь как равный статус, так и находиться в отношениях подчиненности; основаниями для возникновения, прекращения и изменения административных отношений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина являются специфические юридические факты. Поэтому очень важно, чтобы урегулирование административно-правовыми нормами деятельность компетентных правозащитных институтов было эффективным, ведь это является важной предпосылкой надлежащей реализации ими правозащитной функции государства.

Правовое обеспечение реализации правозащитной функции государства должно основываться на определенных и закрепленных в соответствующих нормативных и правовых актах основах, что выражено в принципах такой деятельности.

К общим принципам права относятся: принцип законности; принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина; принцип равенства граждан перед законом; принцип демократизма нормотворчества и реализации права; принцип взаимной ответственности человека и государства; принцип гуманизма и справедливости во взаимоотношениях между государством и человеком [10, с. 82]. К особым принципам права относят следующие: служение органов исполнительной власти и их аппарата обществу и человеку; ограниченность вмешательства органов исполнительной власти в общественную и личную жизнь человека; полнота прав и свобод граждан в правовой сфере; взаимная ответственность; определение минимально необходимых полномочий органов государственной власти; оптимальное дополнение и уравнивание государственно-властных полномочий органов исполнительной власти с полномочиями органов самоуправления [11, с. 33].

Назначение принципов воплощения правозащитной функции государства обусловлено тем, что они: 1) закрепляют основы воплощения правозащитной

деятельности в обществе; 2) направляют развитие и функционирование правозащитной системы; 3) влияют на общественные отношения через механизм правового регулирования; 4) формируют в правосознании граждан уважение права; 5) выступают важным критерием законности действий субъектов правозащитной деятельности [12, с. 7]. Принципы правового обеспечения реализации правозащитной функции государства закреплены в правовых актах, определяющих полномочия компетентных правозащитных институтов.

Прежде всего целесообразно отметить, что содержание Конституции ЛНР и РФ, особенно разделов I, II, V, VII, VIII, показывает, что на территории нашего государства определен новый подход во взаимоотношениях между личностью и государством, который отражен в следующих положениях: а) приоритет граждан во взаимоотношениях с государством; б) закрепление в Конституции прав и свобод человека и гражданина; в) верховенство права в процессе регулирования взаимоотношений между гражданами и государством; г) обеспечение со стороны государства прав и свобод человека и гражданина и его ответственности перед собой [13;14].

Принципы деятельности компетентных правозащитных институтов определены в соответствующих нормативных и правовых актах. В частности, в ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» отмечено, что государственная служба осуществляется с соблюдением таких принципов, как верховенство права, законности, профессионализма, патриотизма, добродетели, эффективности, обеспечения равного доступа к государственной службе, политической беспристрастности, прозрачности, стабильности [15].

Согласно главе 2 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местные территориальные организации местного самоуправления действуют на основе: ответственности перед человеком и государством за свою деятельность; верховенства права; законности; приоритетности прав человека; гласности; сочетание государственных и местных интересов [16]. Местное самоуправление осуществляется на принципах: народовластие; законности; гласности; коллегиальности; сочетание местных и государственных интересов; выборности; правовой, организационной и материально-финансовой самостоятельности в пределах полномочий, определенных этим и другими законами; подотчетности и ответственности перед территориальными общинами их органов и должностных лиц; государственной поддержки и гарантии местного самоуправления и т.д.

Согласно ст. 4 Закона РФ «О прокуратуре РФ» деятельность прокуратуры основывается на принципах: 1) верховенства права и признания человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности

высшей социальной ценностью; 2) законности, справедливости, беспристрастности и объективности; 3) территориальности; 4) презумпции невиновности; 5) независимости прокуроров, предусматривающая существование гарантий от незаконного политического, материального или иного влияния на прокурора по принятию им решений при исполнении служебных обязанностей; 6) политической нейтральности прокуратуры; 7) недопустимость незаконного вмешательства прокуратуры в деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти; 8) уважения независимости судей, что предусматривает запрет публичного выражения сомнений в правосудности судебных решений вне процедуры их обжалования в порядке, предусмотренном процессуальным законом; 9) прозрачности деятельности прокуратуры, которая обеспечивается открытым и конкурсным занятием должности прокурора, свободным доступом к информации справочного характера, предоставлением на запросы информации, если законом не установлены ограничения по ее предоставлению; 10) неукоснительное соблюдение требований профессиональной этики и поведения [17].

В главе 2 Федерального закона «О полиции» предусмотрено, что деятельность полиции основывается на таких принципах как соблюдение прав и свобод человека, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие с населением на основе партнерства, непрерывность [18].

Согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях», общественные объединения образуются и действуют на принципах: добровольности; самоуправления; свободного выбора территории; равенства перед законом; отсутствия имущественного интереса их членов (участников); прозрачности, открытости и публичности [19]. О том, что адвокатская деятельность осуществляется согласно принципам верховенства права, законности, независимости, конфиденциальности и избежание конфликта интересов, говорится в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [20].

Таким образом, анализируя принципы правового обеспечения реализации правозащитной функции государства, целесообразно выделить следующие принципы: гуманизма; демократизма; социальной справедливости; равенства всех перед законом; приоритета прав и свобод человека и гражданина; законности; гласности; совместной деятельности органов государственной власти с органами местного самоуправления, негосударственными правозащитными институтами; независимости; беспристрастности; профессионализм; компетентность; взаимной ответственности государства и человека; принцип права на обжалование в суде решений действий или бездействия органов государ-

ственной власти, органов местного самоуправления, должностных и должностных лиц; принцип недопустимости обратного деяния закона; принцип права на профессиональную помощь; принцип восстановления нарушенного права; принцип компенсации утраченного права.

И. Ю. Осташев, М. В. Рыбкина отмечают, что принцип гуманизма как общеправовой принцип занимает важное место в деятельности компетентных правозащитных институций при обеспечении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Этот принцип связан с оказанием помощи лицу, попавшему в сложную жизненную ситуацию. Обстоятельства, характеризующие экстремальную ситуацию, могут быть разными, и поэтому правозащитники должны всегда оказывать помощь нуждающимся гражданам. Гуманное отношение к человеку является одним из принципов правозащитной функции государства, заключающегося в защите прав, свобод и законных интересов независимо от расовой или национальной принадлежности, социального происхождения, имущественного положения, гражданства, возраста, пола, образования, отношения к религии, политическим убеждениям и других свойств человека. Этот принцип применяют в отношении правозащитников к людям, основанный на признании их человеческого достоинства [21, с. 50-59].

Сущность принципа демократизма состоит в возможности граждан как непосредственно, так и через своих представителей, созданных ими или другими организациями участвовать в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. С помощью него опосредуются взаимоотношения государства и общества, государства и личности, в том числе при реализации правозащитной функции государства. Этот принцип вытекает из ст. 2 Конституции ЛНР, согласно которой источником власти в Луганской Народной Республике является ее народ, являющийся частью многонационального народа Российской Федерации. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [14]. Целесообразно заметить, что принцип демократизма соответствует традициям российского государства и проявляется в современных принципах формирования компетентных правозащитных институтов, в их системе, структуре, составе и основных принципах функционирования.

Принцип социальной справедливости обязывает субъектов осуществления правозащитной функции государства при выполнении стоящих перед ними задач быть максимально объективными, беспристрастными, принимать решения, согласующиеся с нормами морали, общечеловеческими ценностями, предусматривает беспристрастный подход к исследованию обстоятельств дела, к лицам, участвовавшим в этом деле и т.п. Вся система прав и свобод формируется так, чтобы обеспечить законные интересы людей и предотвра-

тить возможное притеснение их прав и свобод вследствие злоупотребления такими правами и свободами со стороны отдельных лиц. Для обеспечения этой цели существует принцип социальной справедливости. В случае, когда права и свободы человека нарушаются в результате злоупотреблений со стороны другого лица, государство создает возможность защищать свои права всеми средствами, не запрещенными законом [21, с. 69-70].

Принцип равенства – это одна из главных ценностей современного конституционализма, основополагающая идея конституционно-правового статуса человека, правового регулирования в целом, согласно которой все люди имеют одинаковый (равный) объем конституционных прав, свобод и обязанностей и полностью равны перед законом и судом (законодательство в одинаковом объеме регламентирует поведение каждого лица и обязательно для всех, в том числе во время осуществления правосудия) [22, с. 194]. Интерес, потребности, уровень обеспеченности, привычки, традиции субъектов правозащитной деятельности не должны влиять на понимание права, общественной морали, справедливости. Перед предписаниями права в формальном смысле равны все, даже те, кто его (право) применяет.

Одним из приоритетных принципов правового обеспечения реализации правозащитной функции государства определяется принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип вытекает из ст. 3 Конституции ЛНР, в которой отмечено, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в ЛНР высшей социальной ценностью». Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства [14].

Одним из важнейших, с практической точки зрения правозащитной функции государства, считается принцип законности. Основные положения этого принципа закреплены в ч. 2 ст. 76 Конституции ЛНР, согласно которой местное самоуправление в Луганской Народной Республике обеспечивает в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законом, настоящей Конституцией и законом Луганской Народной Республики самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [14].

Важное значение для правового обеспечения реализации правозащитной функции государства имеют такие принципы, как совместная деятельность органов государственной власти с органами местного самоуправления, негосударственными правозащитными институтами, независимости и беспристрастности. Соблюдение первого принципа является одним из условий для повышения эффективности деятельности субъектов реализации правозащитной функции государства. Принцип независимости заключается в том, что

правовые основы организации и деятельности компетентных правозащитных институций определяются законами, в связи с этим ни один орган не может из-за принятия нормативных или индивидуально-предусмотрительных конкретных (ненормативных) условий.

Важными принципами в сфере защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина являются профессионализм и компетентность. Осуществлять этот вид деятельности только компетентные лица и профессионалы. Компетентность субъектов реализации правозащитной функции государства предусматривает обладание ими, прежде всего, правовыми теоретическими и практическими знаниями, умениями и навыками, наличие соответствующего опыта, позволяющего справедливо, качественно и квалифицированно реализовать правозащитную функцию [21, с. 75-76].

Ключевыми принципами правового обеспечения реализации правозащитной функции государства необходимо определить: принцип взаимной ответственности государства и человека; принцип права на обжалование в суде решений действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и должностных лиц (ст. 37 Конституции ЛНР); недопустимость обратного действия закона (ст. 38 Конституции ЛНР); права на профессиональную юридическую помощь (ст. 36 Конституции ЛНР); восстановление нарушенного права; принцип компенсации утраченного права [14].

Принцип взаимной ответственности государства и человека основывается на положениях: каждый имеет право на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и должностных лиц при осуществлении ими своих полномочий [23, с.34].

Целесообразно также обратить внимание и на ст. 13 Конституции, в которой указано, что в случае отмены приговора суда как несправедливого, государство возмещает материальный и моральный ущерб, причиненный безосновательным осуждением [14].

Возобновление нарушенного права как принцип правозащитной деятельности можно рассматривать только в случае, если такое право возможно восстановить (например, право распоряжаться собственным имуществом), в других случаях (например, утрата здоровья, повлекшая недееспособность и, как следствие, невозможность в дальнейшем реализовать свое право по распоряжению собственным имуществом) можно говорить только о компенсации утраченного права за счет определенных материальных ресурсов. Поэтому

целесообразно считаем использовать принцип восстановления нарушенного права и принципа компенсации утраченного права [21, с. 38].

Итак, принципы правового обеспечения реализации правозащитной функции государства – это основополагающие основы организации и практической реализации правозащитной деятельности компетентными институтами при восстановлении нарушенного права, устранение препятствий в его реализации, устранение реальной угрозы нарушения субъективных прав противоправными действиями и применение к нарушителю мер правового принуждения.

По нашему мнению, только при соблюдении этих принципов всеми субъектами правозащитной деятельности с уверенностью можно утверждать об эффективной реализации правозащитной функции государства.

В современном мире вопросы защиты прав и свобод граждан являются одними из самых актуальных. Правовая основа правозащитной деятельности государства является основой для обеспечения законности и справедливости в обществе.

Правозащитные функции государства включают в себя защиту прав и свобод человека, борьбу с дискриминацией, насилием, коррупцией и другими нарушениями закона. Это также включает в себя обеспечение доступности правосудия, защиту прав меньшинств и других уязвимых групп населения.

Одной из главных правовых основ правозащитной функции государства является Конституция. Она устанавливает основные принципы правового государства и определяет права и свободы граждан. Кроме того, конституции многих стран содержат специальные разделы, посвященные защите прав человека.

Другим важным элементом правовой основы правозащитной функции является законодательство. Законодательство должно соответствовать международным стандартам в области прав человека и обеспечивать защиту прав граждан.

Также важным элементом правовой основы являются судебные органы. Они должны быть независимыми и беспристрастными, чтобы обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан.

В целом, правовая основа правозащитной функции государства играет важную роль в обеспечении защиты прав и свобод граждан и создании условий для развития демократии и гражданского общества.

Литература

1. Теория государства и права: Учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А. А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. - 512 с.

2. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Издательство С.-Петербургского гос. ун-та, 2017. – 468 с.

3. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. Москва: Норма, 2006. – 944 с.

4. Красилова Е.В. Понятие и сущность правозащитной функции государства / Е.В. Красилова // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020. – № 4. – с. 106-110.

5. Батова О.В., Москаленко С.А., Степкин Р.М. Правовые основы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в России / О.В. Батова, С.А. Москаленко, Р.М. Степкин // Проблемы правоохранительной деятельности, 2015 – № 1 – с. 59-63.

6. Беспалова М.А. Доктрина защиты прав человека в контексте правозащитной функции государства / М.А. Беспалова *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 2010. – 13 (14 (85)). – С.110-116.

7. Кузьменко В.И. Российская правовая система и правовые семьи современности / В.И. Кузьменко // Вестник СГЮА, 2012. – № 5 (88). – С.29-34.

8. Машук В.Ю. Аппараты судов общей юрисдикции как субъекты административного права / В.Ю. Машук // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. – № 24. – С.228-232.

9. Долгополов А.А., Белоконь А.В. Функции административного права в государственном управлении // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 4 (38). – 86-90.

10. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.

11. Кузякин С.В., Кузякин Ю.П. Административное право Российской Федерации: Учеб. пособие для бакалавров / С.В. Кузякин, Ю.П. Кузякин. – Одинцово: АНОО ВО ОГУ, 2015. – 228 с.

12. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01, 12.00.02 / М.В. Мархгейм – Москва, 2005. – 52 с.

13. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

14. Конституция Луганской Народной Республики (принята Народным Советом Луганской Народной Республики 30 декабря 2022 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406066213/>

15. Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

16. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

17. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/0cb1de94d6ba7b85166c14d580fe03e2a760a270/.

18. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

19. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

20. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

21. Осташев И. Ю. Правозащитная функция органов прокуратуры в Российской Федерации: монография / И. Ю. Осташев, М. В. Рыбкина; С.-Петербург. ун-т технол. упр. и экон. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2017. – 184 с.

22. Барбин В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: Учебник / В. В. Барбин. – Москва: Издательство академии управления МВД России, 2020. – 320 с.

23. Черепанова О. С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура / О. С. Черепанова // Социум и власть, 2012. – №3 (35). – С.34-38.

Velichko Svetlana Aleksandrovna
candidate of historical sciences,
associate Professor, departments of state
and legal Disciplines Law Institute,
SEihpe RF "Luhansk State University of Vladimir Dahl"
e-mail: sb1802@yandex.ru

LEGAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE HUMAN RIGHTS FUNCTION OF THE MODERN STATE

The article is devoted to the analysis of the legal foundations of the formation of the human rights function of the state. It examines various aspects of this issue, such as legislation regulating human rights activities, the role of public organizations in protecting the rights of citizens, the interaction of the state and civil society in this area, characterizes the principles of the human rights function of the modern state

Keywords: human rights function, legislation, normative and legal acts, principles.

Literatura

1. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Rossijskij universitet družby narodov, YUridicheskij institut; pod red. d.yu.n., prof. A.A. Klishasa. – M.: Statut, 2019. 512 s.
2. Polyakov A.V., Timoshina E.V. Obshchaya teoriya prava: Uchebnik. 3-e izd., ispr. i dop. / A.V. Polyakov, E.V. Timoshina. – SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo gos. un-ta, 2017. – 468 s.
3. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: ucheb. dlya vuzov / pod red. V.S. Nersesyanca. Moskva: Norma, 2006. – 944 s.
4. Krasilova E.V. Ponyatie i sushchnost' pravozashchitnoj funkcii gosudarstva / E.V. Krasilova // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2020. – №4. – S. 106-110.
5. Batova O.V., Moskalenko S.A., Stepkin R.M. Pravovye osnovy obezpecheniya zashchity prav i svobod nesovershennoletnih v Rossii / O.V. Batova, S.A. Moskalenko, R.M. Stepkin // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti, 2015 – №1 – S. 59-63.
6. Bespalova M.A. Doktrina zashchity prav cheloveka v kontekste pravozashchitnoj funkcii gosudarstva / M.A. Bespalova NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 2010. – 13 (14 (85)). – S.110-116.
7. Kuz'menko V.I. Rossijskaya pravovaya sistema i pravovye sem'i sovremenosti / V.I. Kuz'menko // Vestnik SGYUA, 2012. – №5 (88). – S.29-34.

8. Mashchuk V.YU. Apparaty sudov obshchej yurisdikcii kak sub"ekty administrativnogo prava / V.YU. Mashchuk // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. – №24. – S.228-232.

9. Dolgopolov A.A., Belokon' A.V. Funkcii administrativnogo prava v gosudarstvennom upravlenii // Vestnik KRU MVD Rossii. 2017. №4 (38). – 86-90.

10. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: Kurs v 2-h t. / S.S. Alekseev. – T. 1. – M.: YUrid. lit., 1981. – 359 s.

11. Kuzyakin S.V., Kuzyakin YU.P. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb. posobie dlya bakalavrov / S.V. Kuzyakin, YU.P. Kuzyakin. – Odincovo: ANOO VO OGU, 2015. – 228 s.

12. Marhgejm M.V. Konstitucionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.01, 12.00.02 / M.V. Marhgejm – Moskva, 2005. – 52 s.

13. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ, ot 06.10.2022) // Tekst Konstitucii, vklyuchayushchij novye sub"ekty Rossijskoj Federacii – Doneckaya Narodnaya Respublika, Luganskaya Narodnaya Respublika, Zaporozhskaya oblast' i Hersonskaya oblast', priveden v sootvetstvii s oficial'noj publikaciej na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru), 6 oktyabrya 2022 g.

14. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 18 maya 2014 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.12.2022 g.) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> – Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki. Oficial'nyj sajt.

15. Federal'nyj zakon RF «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» ot 27.07.2004 N 79-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus: spravocno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

16. Federal'nyj zakon RF ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) // Konsul'tant Plyus: spravocno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

17. Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii» ot 17.01.1992 N 2202-1 (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus: spravocno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/0cb1de94d6ba7b85166c14d580fe03e2a760a270/.

18. Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

19. Federal'nyj zakon «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah» ot 19.05.1995 N 82-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

20. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema [Ofic. sajt]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

21. Ostashev I. YU. Pravozaščhitnaya funkciya organov prokuratury v Rossijskoj Federacii: monografiya / I. YU. Ostashev, M. V. Rybkina; S.-Peterb. un-t tekhnol. upr. i ekon. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki, 2017. – 184 s.

22. Barbin V.V. Obespechenie prav i svobod čeloveka i graždanina v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: Učebnik / V.V. Barbin. – Moskva: Izdatel'stvo akademii upravleniya MVD Rossii, 2020. – 320 s.

23. ČHerepanova O. S. Princip vzaimnoj otvetstvennosti gosudarstva i ličnosti: ponyatie, sushčnosť, struktura / O. S. ČHerepanova // Socium i vlast', 2012. – №3 (35). – S.34-38.

Гаркавенко Ольга Геннадиевна
старший преподаватель
кафедры конституционного права и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
olga_2005_73@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье исследовано одно из оснований прекращения гражданства – лишение гражданства. Определены основания, которые приводят к прекращению политико-правовой связи лица с государством по инициативе государства. Такими основаниями могут являться незаконные действия гражданина против общественной безопасности и национальных интересов, а также иные действия, подрывающие основы конституционного строя. Предлагается расширить и законодательно закрепить возможность лишения приобретенного гражданства за совершение любого умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Ключевые слова: гражданство, конституционно-правовой институт гражданства, право на гражданство, утрата гражданства, лишение гражданства, преступления, предусматривающие прекращение российского гражданства.

Право человека на гражданство является одним из важнейших неотъемлемых прав, основа правового положения личности внутри государства и в международном общении. Проблема гражданства важна как для науки конституционного права, так и для практической государственно-правовой деятельности. Гражданство является одним из основных признаков государственного суверенитета, а также связано с обязанностью государства обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан данного государства.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 28.04.2023 N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» под гражданством Российской Федерации понимается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [1, ст. 4].

Исследованием института гражданства занимались многие отечественные и зарубежные авторы, такие как: С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, В. П. Басик, В. Т. Батычко, О. В. Белянская, Ю. Р. Боярс, М. В. Варлен, А. Е. Вашкевич, М. В. Гончаров, В. К. Гришина, Р. В. Енгибарян, М. А. Исаев, А. И. Казанник, Е. Н. Каковкина, А. И. Ким, А. Н. Кокотов, А. Н. Костюков, О. Е. Кутафин,

Л. Д. Лелекова, А. И. Лепешкин, И. И. Лукашук, А. В. Мещеряков, Н. Г. Мишин, Н. В. Муленко, Н. И. Петренко, М. Н. Прудников, А. С. Ровенская, П. И. Романов, В. Н. Самсонов, Э. В. Тадевосян, О. И. Тиунов, Л. Д. Тимченко, С. Л. Утченко, В. Е. Чиркин, М. Ф. Чудаков, А. А. Югов и др.

Право на гражданство занимает особое место среди основных прав человека в Российской Федерации, а его реализация гарантируется основным законом государства – Конституцией [2]. Провозглашая приоритетом соблюдение и охрану прав и свобод человека и гражданина как одну из важнейших основ конституционного строя, Конституция Российской Федерации устанавливает основополагающие нормы по вопросам гражданства.

Об актуальности данной темы свидетельствуют, во-первых, становление института гражданства как основы государственности, а также нестабильность законодательства, его регулирующего, во-вторых, многогранность проблемных вопросов, связанных с реализацией права на гражданство в Российской Федерации. Актуальным представляется так же изучение вопроса о возможности применения государством в отношении своего гражданина процедуры лишения гражданства. Лишение гражданства можно рассматривать как способ защиты государственного суверенитета, который реализуется в виде ответственности лица за совершение противоправных действий против государственной и общественной безопасности. При этом важное значение имеет законодательное закрепление правовых оснований и пределов применения вышеуказанного способа прекращения гражданства, в противном случае можно столкнуться с проблемой злоупотребления данным правом со стороны представителей власти, а как следствие, с увеличением числа апатридов, что, является негативным явлением для любого государства.

История возникновения и становления института гражданства берёт своё начало с древнейших времен [3, с. 38]. Первыми гражданами были жители древнегреческих городов-государств (хоть сами они использовали другой термин в качестве самоназвания). Будучи формально равноправными, они не могли организовать общественные отношения иначе, нежели путем совещательного принятия решений по жизненно-важным для полиса вопросам. Те, кто обладали правом голоса на таких совещаниях, считались гражданами полиса. Какого-либо оформления и закрепления правового статуса гражданина тогда еще не существовало, основным маркером было наличие земельной собственности на территории города-государства, что могли подтвердить все жители достаточно небольших по современным меркам древнегреческих общин [4, с. 196].

Со временем полисное общественное устройство распространилось за пределы Древней Греции, в том числе на территорию Италии – в город Рим.

В римской державе институт гражданства достиг своего наивысшего расцвета. Если в древнегреческих городах-государствах понятие гражданства не распространялось за рамки этих городов, то Римская Империя заложила принципы современного гражданства, признав право считаться римскими гражданами за потомками всех свободных людей, родившихся на имперской территории. Античные идеи гражданства, демократии, республиканизма во многом легли в основу современного конституционного права [5, с. 41].

Что касается самого термина «гражданство», то период его возникновения пришелся на эпоху Средневековья, когда параллельно с институтом гражданства развивалась иная форма обозначения политико-правовой связи индивида с властным субъектом – подданство. В отличие от гражданства, подданство обозначало отношения личной зависимости подчиненного (вассала) господину (сюзерену), хотя так же накладывало определенные права и обязанности на обоих субъектов. Отношения подданства изначально характеризовались высокой степенью децентрализации и были скорее горизонтальными, нежели вертикальными. Лишь в конце Средних веков, когда европейские монархи начали концентрировать верховную власть в своих руках, все жители монархического государства стали считаться подданными правителя [6, с. 616].

Поскольку феодальные отношения касались преимущественно земельной собственности и связанного с ней сельского хозяйства, города, как центры ремесла и торговли, находились на особом положении в иерархии того времени. Жители городов зачастую самостоятельно регулировали свою жизнедеятельность и подчинялись феодалу лишь номинально. В отличие от сельских жителей, они были не подданными, а горожанами. Слово «гражданин» по сути является производной от древнерусского «град» (так же, как английское слово «citizen», или немецкое «Bürger» – от названий городов в данных языках) [7, с. 456].

По мере роста и развития, города оказывали все большее влияние на экономику феодальных государств. Со временем влияние финансовых и производственных элит усилилось и в политическом аспекте. Наступила эпоха буржуазных революций, наиболее известной из которых стала Великая Французская революция. Пришедшие к власти революционеры впервые сделали термин «гражданин» универсальным обозначением всех свободных жителей государства, а не только населения городов [8, с. 24-25]. Именно с этого момента справедливо говорить о формировании института гражданства в современном его понимании.

До 1917 г. в монархической России связь человека и государства характеризовалась понятием «подданство». Все жители Российской империи являлись подданными. Термин «гражданство» начал применяться в России

только в начале XX в. Он был введен Декретом СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [9]. Вместе с тем впервые официальное определение понятия гражданства в нашей стране дал Н. А. Булганин в своем докладе «О проекте Закона о гражданстве» (Закон принят 19 августа 1938 г. Верховным Советом СССР), в котором указывалось, что «гражданство определяет принадлежность лица к государству, определяет правовое положение лица не только внутри государства, но и вне его, в международном общении» [10, с. 692]. В частности, такого определения придерживались многие специалисты по советскому государственному праву [3, с. 57; 11, с. 175; 12, с. 53].

Таким образом, сегодня в конституционном праве существует институт гражданства – плод многовекового развития политико-правовой мысли человечества. Им практически вытеснен из обихода институт подданства: в настоящее время два эти термина используются практически как синонимы [13, с. 177].

Необходимо вспомнить так же международные правовые акты, принятые после Второй мировой войны, по вопросам гражданства. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. [14], провозгласила в статье 15: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [15]. Ч. 3 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства [16]. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. предусматривается, что государства – участники данного договора предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства [17].

Обратимся теперь к вопросу об утрате гражданства. Утрата гражданства представляет собой процесс автоматического прекращения гражданства при наличии определенных законом обстоятельств. Утрата гражданства может осуществляться также на основании индивидуального или коллективного акта государства. В каком-то смысле, данный способ прекращения гражданства можно представить как противоположность экспатриации, поскольку он является выражением суверенной воли государства.

Лишение гражданства чаще всего представляет меру конституционно-правовой ответственности [18, с. 157-159]. Ввиду того, что и утрата, и лишение гражданства представляют собой процесс прекращения гражданства на основании волеизъявления государства, провести разграничение между ними достаточно сложно. Однако обоим юридическим процессам присущи свои особенности, которые предстоит разобрать далее.

В юридической литературе обосновано приводится мнение о том, что лишение гражданства является, по сути своей, санкцией государства в отношении лица, допускающего недозволенное поведение [19, с. 5-7]. Исторический обзор практики лишения гражданства, в целом, подтверждает справедливость данного тезиса. Институт лишения гражданства широко использовался в ходе социалистических преобразований в советский период. Он использовался властью, прежде всего, в качестве инструмента политической борьбы с инакомыслящими и был включен в механизм политических репрессий. Вопросы лишения гражданства Советское государство вынуждено было решать уже в первые годы своего существования, необходимость в этом вызывалась революционными событиями, происходившими в стране, и последствиями мировой войны.

В период советской власти был принят ряд специальных актов о лишении гражданства. Практика его применения в те годы носила массовый характер и распространялась на определенные категории граждан. Так, гражданства лишались подданные бывшей Российской империи, покинувшие пределы государства без разрешения компетентных государственных органов, так называемые невозвращенцы, и другие категории граждан.

Наглядным примером служит принятый 26 апреля 1918 года декрет ВЦИК, в котором предусматривалось лишение советского гражданства лиц, самовольно покинувших ряды Красной Армии до истечения шестимесячного срока после их добровольного вступления в нее.

28 октября 1921 года был принят декрет СНК РСФСР «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей». В соответствии с ним советского гражданства были лишены лица:

а) пробывшие непрерывно за границей свыше пяти лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1 марта 1922 г.;

б) выехавшие после 7 ноября 1917 г. за границу самовольно, без разрешения советской власти;

в) добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти, или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях;

г) имевшие право оптации советского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока оптации;

д) находившиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в предусмотренные декретом сроки в заграничных представительствах.

Лишение гражданства широко практиковалось советским государством на протяжении всей истории его развития, выступало как средство борьбы

с инакомыслием, форма репрессий, непризнания за советскими гражданами права проживать за границей.

Данное действие имело смысл в условиях идеологического противостояния двух систем, когда лишение гражданства СССР, как правило, сопровождалось выдворением за пределы СССР.

С принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик из уголовного законодательства было исключено лишение гражданства как мера уголовного наказания. Вместе с тем такая мера оставалась как вид так называемой конституционной ответственности, применяемой Президиумом Верховного Совета СССР к гражданам.

Так, за проявление инакомыслия в своем творчестве были лишены советского гражданства известные представители интеллигенции – певица Г. П. Вишневская и ее муж, дирижер М. Л. Ростропович, писатель, философ А. А. Зиновьев, писатели А. И. Солженицын, В. Н. Войнович, В. П. Аksenov, художник О. Я. Рабин, режиссер Ю. П. Любимов и др. Многого ли лишились советские граждане от отсутствия этих деятелей культуры в государстве? Вопрос остается открытым, но история уже дала на него ответ.

Современное действующее законодательство Российской Федерации достаточно подробно регулирует вопросы утраты гражданства, хотя прямо и не использует данный термин в текстах нормативно-правовых актов. Так, ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» 2023 г. устанавливает, что гражданство РФ прекращается вследствие:

1) добровольное волеизъявление гражданина Российской Федерации (выход из гражданства Российской Федерации);

2) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, выразившееся в том числе в совершении:

а) преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);

б) действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;

3) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации;

4) иные основания, предусмотренные международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство [1, п. 2-4 ст. 22].

Действующий ныне закон был внесен в парламент в конце 2021 года, его инициатор – президент Владимир Путин. Госдума одобрила этот закон 18 апреля 2023 года, Совет Федерации – 26 апреля, позже его подписал президент.

В сравнении с нормами действовавшего ранее ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. основания прекращения гражданства стали регламентироваться значительно подробнее. Утративший силу закон сводил все способы утраты гражданства к формулировке «по иным основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [20, ст. 18]. В нем содержалось 18 статей, преступления по которым влекут прекращение российского гражданства. Преимущественно они касаются преступлений террористической (ст. 205, 205.1, ч. 2, 205.2, 205.3-205.5, ч. 4. ст. 211, ст. 361 УК РФ) и экстремистской (ст. 282.1-282.3 УК РФ) направленности. Также в перечень преступлений включены статьи о захвате заложника (ст. 206 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), насильственном захвате власти и посягательстве на жизнь государственного деятеля (ст. 278-277 УК РФ), нападении на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), вооруженном мятеже (ст. 279 УК РФ), диверсии (ст. 281 УК РФ).

Принятый весной 2023 года закон о гражданстве сохраняет существующие прежде статьи, вместе с тем их число увеличивается до 64. Так, лишать приобретенного гражданства будут за распространение фейков о ВС РФ и дискредитацию российской армии (ст. 207.3 и 280.3 УК РФ), преступления, связанные с диверсионной деятельностью (ст. 281.1-281.3 УК РФ), призывы к введению санкций и развязыванию агрессивной войны (ст. 284.2. и 354 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и посягательство на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1, 280.2 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), уклонение от прохождения военной службы и исполнения ее обязанностей (ст. 328 и 339 УК РФ), а также обязанностей, предусмотренных законом об иноагентах (ст. 330.1 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ) и госизмену (275 УК РФ), разглашение гостайны (ст. 283 УК РФ).

Перечень преступлений также дополнили статьи против половой неприкосновенности, о подделке денег или ценных бумаг, действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия, бандитизме, организации преступного сообщества и занятии высшего положения в преступной иерархии. Лишать приобретенного гражданства будут и за участие в нежелательной иностранной или международной неправительственной организации (ст. 284.1 УК РФ).

Также в перечень преступлений, предусматривающих прекращение российского гражданства, включены статьи об организации массовых беспорядков

и нарушение порядка проведения митингов (ч. 1, ст. 212 и 212.1 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Кроме того, лишение российского гражданства будет грозить за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами (ч. 1, 2, ст. 239 УК РФ), повреждение воинских захоронений (ст. 243.4 УК РФ), возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ), реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ), надругательство над гербом и флагом России (ст. 329 УК РФ).

Как мы знаем, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его [2, ч. 3 ст. 6]. В настоящее время в РФ допускается лишение гражданства лишь в отношении лица, которое приобрело его в результате регистрации или натурализации. Не допускается лишение гражданства, если в результате этого действия лицо станет апатридом – лицом без гражданства.

Сложно сделать вывод о том, действительно ли необходимо лишать гражданства человека. С одной стороны, это нарушает фундаментальные принципы института гражданства, а значит, в какой-то степени ущемляет права и свободы человека. С другой стороны, лицо, которое нанесло вред интересам государства, должно понести наказание. И уже здесь должна раскрываться сущность политики каждого государства, одно государство примет эту санкцию в отношении лица, а другое, опираясь на идею гуманизма, назначит альтернативное наказание.

Следующим моментом лишения гражданства является ст. 26 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которой, прекращение гражданства данного государства возможно вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности, осуществляется если гражданин Российской Федерации, приобретший ее гражданство в результате признания гражданином на основании федерального конституционного закона, международного договора России или приема в гражданство данного государства, совершил действия, создающие угрозу национальной безопасности Федерации [1].

Факт совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, устанавливается органами федеральной службы безопасности, о чем выносится заключение. Порядок вынесения заключения и его форма определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Гражданство Российской Федерации прекращается вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности, независимо от вре-

мени совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности России, и даты выявления факта совершения таких действий.

Заключение об установлении факта совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности указанного государства, в трехдневный срок со дня его вынесения направляется (вручается) лицу, в отношении которого оно вынесено, а также направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. Данное заключение может быть обжаловано в судебном порядке в течение десяти дней со дня его получения лицом, в отношении которого оно вынесено. В случае подачи соответствующей жалобы такое лицо может быть выслано за пределы Российской Федерации или выдано другому государству, только если вступившим в законную силу решением суда заключение признано законным и обоснованным и гражданство России такого лица прекращено.

Выше мы упоминали, что в настоящий момент лишение гражданства, полученного по праву рождения невозможно. Однако ряд сенаторов от «новых территорий» посчитали, что возможность лишения граждан РФ их гражданства только по факту приобретения нарушает конституционный принцип равенства всех граждан России.

В связи с этим, 21 июля 2023 года в Госдуму был внесен законопроект о лишении приобретенного по рождению или в связи с изменением госграниц российского гражданства за «действия, создающие угрозу национальной безопасности Российской Федерации». Законопроект внесли четыре сенатора: Сергей Цеков (Крым), Екатерина Алтабаева (Севастополь), Ольга Бас (Луганская Народная Республика) и Сергей Колбин (Севастополь). Сенаторы предлагали уравнивать права граждан путем предоставления государству возможности лишения гражданства всех граждан РФ, а не путем запрета на лишение гражданства всех, в том числе и новоиспеченных граждан РФ. Принятие данного законопроекта в таком виде требует принятия изменений в Конституцию РФ, поскольку прямо противоречит вышеупомянутой 6 статье Конституции.

21 июля о данном законопроекте резко негативно высказался сенатор, Полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном суде и Генеральной прокуратуре России Андрей Клишас, который заявил, что «если федеральный политик, в том числе сенатор Российской Федерации, вносит закон, который противоречит Конституции, основам конституционного строя, то для такого политика это серьезное основание задуматься, может ли он занимать свою должность» [21].

После заявления Клишаса, большинство сенаторов отзывали свои подписи под законопроектом. В октябре 2023 года профильный комитет Госдумы не рекомендовал вышеупомянутый законопроект даже к первому чтению.

Но внесение вышеуказанного законопроекта в Госдуму сенаторами от новых территорий не могло произойти без предварительного согласования с аппаратом российского парламента, где не могли не понимать, что законопроект нарушает статью 6 Конституции. Тем не менее внесение состоялось. Даже после шквала критики сенатор от Крыма Сергей Цеков оставил свою подпись, его подпись сохраняет законодательную возможность рассмотрения поправок в любой момент. Таким образом, принятие этих положений фактически поставлено на паузу.

При необходимости, законопроект могут принять и в ускоренном режиме, доработав содержательную часть таким образом, чтобы она юридически не вступала в противоречие с Конституцией, но оставив, при этом, возможность лишать гражданства всех граждан, вне зависимости от их статуса при рождении.

Необходимо понимать, что лишение гражданства РФ без наличия второго гражданства, которое по рождению не предусмотрено, практически автоматически означает приобретение статуса «лица без гражданства», т.е. статуса, который не предусматривает наличие политических прав и значительно ограничивает гражданские (право на медицину, трудоустройство, свободу перемещения по миру и т.д.).

Эмиграция таких лиц тоже затруднена, поскольку для нее необходимо наличие гражданства, а статус беженца в другой стране жители России могут получить только по весьма весомым для принимающей стороны политическим основаниям. На практике это означает значительные сложности со въездом в другую страну, поскольку он осуществляется на основании действующего паспорта. Во многих государствах въезд лицам без гражданства практически запрещен. Даже если лицу, лишённому гражданства РФ, удалось покинуть Россию, то он получит, скорее всего статус беженца, вынужденного мигранта и т.д., который также значительно ограничивает имущественные права, свободу передвижения и т.д., а не гражданство другой страны. До получения другого гражданства пройдет в лучшем случае 5-10 лет, а в некоторых странах лицам без гражданства его невозможно получить в принципе.

Вернемся к вопросу о прекращении гражданства вследствие совершения преступления (осуществления приготовления к преступному деянию или покушения на него), предусмотренного Уголовным кодексом России либо сопряженного с осуществлением террористической или экстремистской деятельности. Данный способ прекращения гражданства указанного государства осуществляется независимо от времени совершения соответствующего преступления, даты вынесения приговора суда об осуждении лица за совершение

соответствующего преступления и даты принятия решения о приеме в гражданство Федерации.

Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности России осуществляется если гражданин указанного государства, приобретший гражданство в результате признания его гражданином на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации или приема в гражданство данного государства, совершил действия, создающие угрозу национальной безопасности России.

Всего же за время действия закона о гражданстве Министерство внутренних дел (МВД) с 26 октября 2023 по 10 января 2024 года лишило приобретенного российского гражданства 62 иностранцев, совершивших серьезные преступления [22].

Соответствующие решения были приняты в отношении лиц, виновных в изнасилованиях, наркотических преступлениях, а также применении насилия в адрес представителей власти. После отбытия назначенного наказания они будут удалены с территории Российской Федерации.

Также в МВД подчеркнули, что в настоящее время ведомство устанавливает «всех натурализованных граждан, совершивших преступления после приобретения российского гражданства, с целью рассмотрения вопроса о его прекращении».

Ранее стало известно, что родителей члена группы подростков, нападавшей на прохожих в Белгороде, лишат гражданства РФ.

Только за декабрь 2023 года МВД несколько раз отчитывалось о лишении приобретенного гражданства за совершение преступлений. Так, 13 декабря министерство сообщило о лишении приобретенного гражданства двоих мужчин, которых судили по статье о незаконном обороте наркотиков (ч. 2 ст. 228 УК) [23].

Накануне московское управление СК попросило МВД лишить приобретенного российского гражданства семерых осужденных за различные преступления, в том числе за уклонение от военной службы (ст. 328 УК).

А 15 декабря суд Челябинска лишил приобретенного гражданства России двоих мужчин за уклонение от воинского учета [24].

Следственный комитет РФ выступает за проработку вопроса о возможности лишения приобретенного гражданства лиц за совершение любого умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления. В СК подчеркнули, что действующее законодательство предусматривает возможность лишения приобретенного гражданства лишь при совершении определенного перечня

преступлений, например изнасилования, но не включает более тяжкие преступления, такие как убийство.

«Необходимо проработать вопрос о внесении в законодательство изменений, предусматривающих лишение приобретенного гражданства России за приготовление, покушение или совершение любого умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, а не только за отдельные виды преступлений, как это установлено в действующем законе «О гражданстве России», – говорится в сообщении [25].

Таким образом, лишение гражданства в связи с совершением уголовного преступления касается только тех, кто приобрел его. Два других основания приобретения гражданства – по рождению и в результате изменения госграницы.

Ст. 6 Конституции России запрещает лишать гражданства. Согласно Основному закону, «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». При этом в Конституции не прописано различие между гражданством, полученным по праву рождения, и приобретенным гражданством.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ от 28.04.2023, который ввел в законодательство новый институт прекращения гражданства, предусматривает изъятие паспортов за совершение преступлений по приблизительно 64 статьям УК РФ.

В этот список входят дезертирство, «фейки» о действиях властей и российской армии, дискредитацию Вооруженных сил и действия, «создающие угрозу национальной безопасности» страны, а также преступления против половой неприкосновенности, подделка ценных бумаг и денежных знаков, незаконный оборот оружия и наркотиков, бандитизм, организация преступного сообщества и другие.

Правозащитники указывали на то, что этот закон противоречит российской Конституции, шестая статья которой гарантирует россиянам, что они не будут лишены своего гражданства и права его изменить. Аналогичные отзывы на проект закона давала правительственная комиссия по законопроектной деятельности.

Можно сделать вывод о том, что Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» содержит такие основания прекращения гражданства как добровольное волеизъявление гражданина указанного государства (выход из гражданства); совершение преступления; установление факта представления заявителем поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения заявителем заведомо ложных сведений; а также совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности России.

Литература:

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 апреля 2023 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.
3. Лепешкин А. И., Ким А. И., Мишин Н. Г., Романов П. И. Курс советского государственного права: Учебник / А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов. – М.: Госюриздат, 1961. – 457 с.
4. Еллинек Г. Право современного государства: Общее учение о государстве: Учебник / Г. Еллинек. – СПб.: Общественная польза, 1903. – 532 с.
5. Утченко С. Л. Политическое учение Древнего Рима: Учебник / С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1977. – 257 с.
6. Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран: Учебник для бакалавров / М. А. Исаев. – М.: Проспект, 2016 – 960 с.
7. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. – М.: Юрайт, 2013 – 806 с.
8. Мещеряков А. В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы / А. В. Мещеряков // Право и политика. – М.: Nota Bene. – 2003. – № 4. – С. 24-29.
9. Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 520 с.
10. Вторая сессия Верховного Совета СССР, 10-11 августа 1938 г.: стенографический отчет. М., 1938. – 190 с.
11. Государственное право СССР. Учебник / Барабашев Г. В., Василенков П. Т., Злагопольский Д. Л., Кравчук С. С., и др.; Под ред.: Кравчук С. С. – М.: Юрид. лит., 1967. – 551 с.
12. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. / Фарбер И. Е. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 190 с.
13. Чудаков М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие / М. Ф. Чудаков. – Минск: Новое знание, 2001. – 576 с.
14. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/ – Генеральная Ассамблея ООН.
15. Васильева Т. А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. М.: Институт права и публичной политики, 2010. – 323 с.

16. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/ – Генеральная Ассамблея ООН.

17. Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229/> – Генеральная Ассамблея ООН.

18. Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / А. М. Арбузкин. – М.: Норма, 2018. – 560 с.

19. Вашкевич А. Е. Актуальные проблемы конституционного права Республики Беларусь и зарубежных стран: учебное пособие / А. Е. Вашкевич. – Минск: Асобны Дах, 2004. – 188 с.

20. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

21. Клишас процитировал Конституцию после предложения прекращать гражданство по рождению. 21 июля 2023 г. // Информационный портал Форбс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/493270-klisas-procitiroval-konstituciu-posle-predlozenia-prekrasat-grazdanstvo-po-rozdeniu?>

22. В МВД раскрыли число лишившихся российского гражданства иностранцев за 3 месяца. 25.01.2024 г. // Информационный портал «Лента.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://lenta.ru/news/2024/01/25/v-mvd-raskryli-chislo-lishivshih-sya-rossiyskogo-grazhdanstva-inostrantsev-za-3-mesyats-a/?ysclid=lrue38tw3b878296542>

23. В России впервые применили закон о лишении гражданства за некоторые преступления. 13.12.2023. // Информационный портал РТВИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtvi.com/news/v-rossii-vpervye-primenili-zakon-o-lishenii-grazhdanstva-za-nekotorye-prestupleniya/>

24. В России двух мужчин впервые лишили гражданства за уклонение от воинского учета 15.12.2023. // Информационный портал Коммерсант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6398098?ysclid=lrueyc9en3548926025>

25. СК предложил лишать гражданства за любые тяжкие преступления. 15.12.2023 г. // Информационный портал РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c603e9a7947100d1c99d6?yclid=lrudlcidmi926501736&from=copy>

Garkavenko Olga Gennadiyevna

senior teacher

*departments of constitutional right
and historical and legal disciplines*

Legal institute

SEI HPE "Luhansk State

university of the name Volodymyr Dahl"

olga_2005_73@mail.ru

PROBLEMS OF TERMINATION OF CITIZENSHIP IN BY THE RUSSIAN FEDERATION AS A RESULT OF THE COMMISSION OF A CRIME

The article examines one of the grounds for termination of citizenship – deprivation of citizenship. The grounds that lead to the termination of a person's political and legal relationship with the state on the initiative of the state are determined. Such grounds may include illegal actions by a citizen against public safety and national interests, as well as other actions that undermine the foundations of the constitutional order. It is proposed to expand and legislate the possibility of deprivation of acquired citizenship for the commission of any intentional grave or especially grave crime.

Keywords: citizenship, constitutional and legal institution of citizenship, right to citizenship, loss of citizenship, deprivation of citizenship, crimes involving termination of Russian citizenship.

Literatura:

1. Federalnyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» ot 28 aprelya 2023 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.07.2023 g.) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [Elektronnyj resurs] // Zakono-datelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

3. Lepeshkin A. I., Kim A. I., Mishin N. G., Romanov P. I. Kurs sovet-skogo gosudarstvennogo prava: Uchebnik / A. I. Lepeshkin, A. I. Kim, N. G. Mishin, P. I. Romanov. – M.: Gosyurizdat, 1961. – 457 s.

4. Ellinek G. Pravo sovremenno go gosudarstva: Obshee uchenie o gosudarstve: Uchebnik / G. Ellinek. – SPb.: Obshestvennaya polza, 1903. – 532 c.

5. Utchenko S. L. Politicheskoe uchenie Drevnego Rima: Uchebnik / S. L. Utchenko. – M.: Nauka, 1977. – 257 s.

6. Isaev M.A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: Ucheb-nik dlya bakalavrov / M.A. Isaev. – M.: Prospekt, 2016 – 960 s.
7. Prudnikov M.N. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: Ucheb-nik dlya bakalavrov / M.N. Prudnikov. – M.: Yurajt, 2013 – 806 s.
8. Mesheryakov A.V. Institut grazhdanstva: vozniknovenie, sodержanie, tipy / A.V. Mesheryakov // Pravo i politika. – M.: Nota Bene. – 2003. – №4. – S. 24-29.
9. Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 1. – M., 1957. – 520 s.
10. Vtoraya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR, 10-11 avgusta 1938 g. : steno-graficheskij otchet. M., 1938. – 190 s.
11. Gosudarstvennoe pravo SSSR. Ucheb-nik / Barabashev G.V., Vasilenkov P.T., Zlatopolskij D.L., Kravchuk S.S., i dr.; Pod red.: Kravchuk S.S. – M.: Yurid. lit., 1967. – 551 c.
12. Farber I.E. Svoboda i prava cheloveka v Sovetskom gosudarstve. / Farber I.E. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1974. – 190 c.
13. Chudakov M.F. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran: Uchebnoe posobie / M.F. Chudakov. – Minsk: Novoe znanie, 2001. – 576 s.
14. Vseobshaya deklaraciya prav cheloveka ot 10.12.1948 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/ – Generalnaya Assambleya OON.
15. Vasileva T.A. Migracionnaya politika, grazhdanstvo i status ino-strancev v stranah zapadnoj demokratii. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2010. – 323 s.
16. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah ot 16.12.1966 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/ – Generalnaya Assambleya OON.
17. Konvencii o likvidacii vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshin ot 18 dekabrya 1979 g. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229/> – Generalnaya Assambleya OON.
18. Arbuzkin A.M. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / A.M. Arbuzkin. – M.: Norma, 2018. – 560 s.
19. Vashkevich A.E. Aktualnye problemy konstitucionnogo prava Respubliki Belarus i zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / A.E. Vashkevich. – Minsk: Asobny Dah, 2004. – 188 s.
20. Federalnyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» ot 31 maya 2002 goda [Elektronnyj resurs] // Zakonodatelstvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/
21. Klishas procitiroval Konstituciyu posle predlozheniya prekra-shat grazhdanstvo po rozhdeniyu. 21 iyulya 2023 g. // Informacionnyj portal Forbs [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/society/493270-klishas-procitiroval-konstituciyu-posle-predlozheniya-prekrasat-grazhdanstvo-po-rozdeniu?>

22. V MVD raskryli chislo lishivshihsiya rossijskogo grazhdanstva inostrancev za 3 mesyaca. 25.01.2024 g. // Informacionnyj portal «Len-ta.ru». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <https://lenta.ru/news/2024/01/25/v-mvd-raskryli-chislo-lishivshihsiya-rossiyskogo-grazhdanstva-inostrantsev-za-3-mesyatsa/?ysclid=lrue38tw3b878296542>

23. V Rossii v pervye primenili zakon o lishenii grazhdanstva za ne-kotorye prestupleniya. 13.12.2023. // Informacionnyj portal RTVI [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rtvi.com/news/v-rossii-vpervye-primenili-zakon-o-lishenii-grazhdanstva-za-nekotorye-prestupleniya/>

24. V Rossii dvuh muzhchin v pervye lishili grazhdanstva za uklozenie ot voinskogo ucheta 15.12.2023. // Informacionnyj portal Kommersant. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/6398098?ysclid=lrueyc9en3548926025>

25. SK predlozhl lishat grazhdanstva za lyubye tyazhkie prestupleniya. 15.12.2023 g. // Informacionnyj portal RBK. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c603e9a7947100d1c99d6?ysclid=lrudlcidmi926501736&from=copy>

Горбатюк Людмила Николаевна
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Луганского филиала
Воронежского института МВД России
e-mail: rebrunenko799@mail.ru

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ 1905 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка проанализировать революционное событие 1905 года (декабрьское вооруженное восстание). Для установления исторической правды автор вышел за пределы стандартного марксистско-ленинского истолкования тех событий, не впадая при этом в крайность – либеральную постсоветскую их оценку, где помещики и само самодержавие характеризовались предельно положительно.

Для решения этой задачи было установлено, что революционные события 1905 года явились закономерным и неизбежным результатом той политики, угнетение и подавление которой осуществлялось царским самодержавием в отношении большинства населения России. Обращено внимание не только на ход и причины поражения декабрьского вооруженного восстания, но и на роль отдаленных категорий российского общества, которую они сыграли в этих процессах.

Ключевые слова: восстание, крестьяне, рабочие, армия, забастовка, демонстрация, баррикады, полиция.

О декабрьском вооруженном восстании 1905 года ранее, достаточно много писалось в советских источниках, начиная с работ В.И. Ленина и заканчивая специальной и художественной литературой, но во всех случаях речь шла об единообразном освещении и истолковании тех событий, которые не выходили за пределы марксистско-ленинской идеологии.

Сегодня эта темы по сути забыта и не представляет какого-либо интереса, как для ученых, так и широкой общественности, но эта наша история с ее победами и потерями и ее надо знать, чтобы не допускать ошибок в нашем настоящем и будущем.

Попытаемся вновь обратиться к рассмотрению данного вопроса по возможности объективно и непредвзято остановившись на следующих фактах.

Во-первых, узнаем, как же жила Россия (в первую очередь крестьяне и рабочие в преддверии революционных событий 1905 г.)? В советской исто-

риографии ответ дан на этот вопрос простой и однозначный – плохо. В либеральной постсоветской – даже очень хорошо. Где же истина?

Начнем с крестьян – наиболее многочисленной категории населения империи. Его положение действительно было очень тяжелым. К 1905 году в Европейской России 10,5 миллионов крестьянских хозяйств имели 75 миллионов десятин земли, почти столько же – 70 миллионов десятин имели 30 тысяч помещиков. У одного помещика было столько земли, сколько у 330 беднейших крестьянских семей. Недостаток земли заставлял крестьян арендовать ее у помещиков на кабальных условиях. Крестьяне выплачивали за аренду земли помещикам и казне ежегодно свыше 700 миллионов рублей золотом. Неурожай и голод являлись постоянными спутниками подавляющего большинства населения деревень. В.Г. Короленко с негодованием свидетельствовал по этому поводу: «Лукояновский уезд больше других прославился в голодный 1891–1892 год на всю Россию: кучка дворян и земских начальников совершенно не признавала голода и старалась даже отстранить от уезда правительственную помощь» [3, с. 347].

Характеризуя общую ситуацию, сложившуюся в это время в сфере земельных отношений крестьян и помещиков, он пишет: «... среди земельных просторов целым деревням «некуда выгнать курчонка» и этим пользуются, чтобы закабалить народ арендами порой хуже, чем прежде крепостным правом, как целые деревни вымирают от дурной болезни, как малая девочка в Лукоянове от нищеты и голода просила у матери, чтобы та «зарыла ее в земельку»» [3, с. 348].

Ежегодно миллион крестьян уходило на заработки на фабрики, на строительство железных дорог, рубку и сплав леса, горнорабочими в города и на пристани, батраками и поденщиками к помещикам и купцам. За малейшую «провинность» перед властями и несвоевременную уплату налогов крестьян поролли розгами и распродала их имущество.

А если в этой связи вспомнить самое позорное явление в истории России – крепостное право (по сути рабство), которое было отменено только в 1861 году и пережитки которого ощущались еще длительное время, пагубно влияя на экономическое развитие страны [9, с. 500–553], то крестьянская «картина» в начале XX века выглядела удручающей.

О российском рабстве очень ярко и точно писал Г.В. Плеханов, утверждая, что крепостные крестьяне по сути были превращены царским правительством в рабочий скот, который ненавидел своих хозяев: «Я тут разглядел, какая сосредоточенная ненависть и злоба против господ лежит на сердце у крепостного человека» [8, с. 605–606]. А «житие за счет чужого пота и крови, по словам Н.К. Михайловского, порождало разврат, казнокрадство, воровство – наверху,

а положение вьючного вола – тупую жесткость, суеверие, невежество – внизу» [5, с. 43–44].

Так что «светлого» прошлого у крестьян дореволюционной России не было. У рабочих дела обстояли еще хуже. Экономический кризис 1900 – 1903 годов ухудшил и без того их тяжелое положение. Появилась многочисленная армия безработных. Капиталисты еще более снижали заработную плату рабочих, удлиняя рабочий день. Хотя по закону 1897 года рабочий день ограничивался 11,5 часа, в действительности на большинстве предприятий он продолжался 13–14 часов. Плохое питание и страшные условия проживания в фабрично-заводских бараках (по сути их жизнь мало чем отличалась от жизни каторжан) заканчивались больничными койками и смертью.

То есть, «взрывоопасная» масса населения России в преддверии 1905 года была налицо, а «детонатором» к ее взрыву послужил расстрел царскими войсками 9 января 1905 года 140 тысячной мирной демонстрации петербургских рабочих у стен Зимнего дворца (погибло от 500 до 1000 человек).

В связи с этим по всей стране прокатились стачки протеста. 10 января в Петербурге начались столкновения рабочих с войсками, а в Москве началась всеобщая забастовка. 13 января в Риге в столкновении с полицией было убито 70 и ранено 200 человек. 14 января вспыхнула всеобщая забастовка в Варшаве. Всеобщая забастовка, начавшаяся 18 января в Тифлисе, открыла полосу политических забастовок в городах Закавказье.

В целом в январе 1905 года по стране бастовало 440 тысяч рабочих. Одновременно начались брожения среди крестьян, уже в феврале 1905 года происходят аграрные волнения в Орловской, Воронежской, Курской и других губерниях России. Весной начались самовольные захваты помещичьих земель, выпас скота на помещичьих землях, захват лугов и т.д. Лето 1905 года стало для царского правительства в этом отношении еще более беспокойным в сравнении с началом года. Количество крестьянских выступлений выросло многократно. Крестьянские возмущения происходили в это время и на Луганщине. Так, утром 21 июля 1905 года в селе Макаровом Яру (40 километров от г. Луганска) собрался селянский сход, выступивший на нем А.Я. Пархоменко (уроженец этого населенного пункта, член РСД РП с 1904 года и будущий герой Гражданской войны), призвал отобрать землю у местного помещика Ильенко и раздать ее местным крестьянам. На следующий день, 22 июля в крестьянском сходе участвовало уже более 10000 человек (прибыли с окрестных сел и хуторов). Жандармы и полицейские пытались его разогнать, А.Я. Пархоменко со своими дружинниками воспрепятствовали этому. Восстание крестьян в Макаровом Яру продолжалось пять дней. В конечном результате помещик был вынужден удовлетворить требования крестьян: сдать в аренду 1000 десятин

земли, снизить плату с 15 рублей до 3 рублей 75 копеек за десятину, возместил крестьянам убытки, понесенные ими во время нападения стражников. Боясь разрастания крестьянских волнений, губернатор бросил на подавление восстания в Макаровом Яру казаков и регулярные войска, которые жестоко подавили его.

Карл Каутский считал, что только «удовлетворение крестьян, создание здорового экономического базиса для сельского хозяйства – вот то предварительное условие, без которого население России не может вновь успокоиться и покинуть путь революции» [2, с. 10].

Летом 1905 года еще более усилились протестные настроения среди рабочих – Иваново-Вознесенск, Шуя, Лодзь, Николаев, Екатеринославль, Харьков, Луганск – массовые стачки и столкновения с полицией.

Особенно кровавым событием ознаменовалось восстание рабочих в Лодзи 28 мая 1905 года и последующие события 18 июля, когда дело дошло уже до вооруженных столкновений с полицией, казаками и драгунами. «Масса раненых валялась по улицам, истекая кровью, так как войска не позволяли их подбирать, стреляя в каждого прохожего. Солдаты врываются в дома, из которых раздавались выстрелы и уничтожали всех жителей без различия пола и возраста (число убитых граждан только в воскресенье было более 2000 человек)» [6, с. 387].

Не менее кровавые события произошли 28 ноября 1905 года в Петербурге, когда демонстрация, состоящая в основном из учащихся (рабочих было очень мало), была разогнана казаками и верховыми полицейскими с помощью шашек и нагаек: «Дворники и полицейские заталкивали публику в дворы и там расправлялись. Били по головам и лицам или же сваливали на землю и топтали ногами», – писала одна из участниц данной демонстрации [4, с. 570].

Поражение царской армии на Дальнем Востоке усилило революционные настроения в войсках. Первым массовым выражением недовольства солдат и матросов явилось восстание на бронепоезде «Потемкин» в июне 1905 года.

В этой связи стоит более подробно остановиться на статье П. Струве, опубликованной им в журнале «Освобождение (№ 73 от 6 июля 1905 г.) – «Князь Потемкин и что дальше?»», где он указал на слабые и сильные стороны этого революционного события. «Слабая в политическом и общественном смысле сторона инцидента то, что превратило его сразу в «бунт», заключается в том, что возмущение было произведено против офицеров и, что еще важнее, без офицеров – классовая рознь офицеров и солдат должна исчезнуть перед единством действий, продиктованного идеей национального освобождения» [6, с. 383]. Развивая эту мысль далее П. Струве, как либерал и представитель «образованных классов», считал, что подобные «вспышки в войсках» явля-

ются «вредными» (кстати, как и Г. Плеханов). «Главное к чему мы должны стремиться, – пишет ученый, – это чтобы армия в лице ее сознательных и руководящих элементов, духовно отпала от самодержавия и отстаивающего самодержавие правительства» [6, с. 383].

То есть, здесь мы видим типичный либерально-соглашательский подход по поводу решения проблемы стратегии и тактики вооруженной борьбы против царского самодержавия. В.И. Ленин занимал в этом отношении иную, диаметрально противоположную позицию, настаивая как раз на более активных действий в направлении вооруженной борьбы с самодержавием и привлечением на свою сторону армии (рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели). Но тем не менее, как раз статья П. Струве свидетельствовала о наличии разногласий в самом лагере «борцов» против царизма, что в конечном итоге отрицательно сказалось, как на ходе самого декабрьского вооруженного восстания 1905 года, так и на его результатах.

Всероссийская октябрьская политическая стачка вплотную подвела рабочий класс России к вооруженному восстанию. Первыми выступили московские рабочие, 7 декабря началось столкновение с полицией и казаками. На улицах стали возводиться баррикады, однако в силу различных причин, на деле общемосковское восстание превратилось в восстание отдельных районов, что и обрекло его в конечном итоге на поражение.

В этой связи мы обратились не к «Истории КППС» в раннем или более позднем изложении, а к работе активного участника тех событий Е.М. Ярославского «Декабрьское восстание», вышедшей в свет еще 1925 году [10, с. 248].

Начнем с того, что «вписывается» в данной работе в марксистско-ленинскую интерпретацию тех событий.

Первое, на что обратил внимание Е.М. Ярославский, это то, что «в декабре наша организация отставала от роста и размаха движения» и в этом, по его мнению, и была основная его слабость.

Второе, большевик-ленинец прямо указал на слабость, а точнее почти полное отсутствие необходимой организации свойственной для вооруженного восстания (Г.В. Плеханов как раз за это и упрекал В.И. Ленина в первую очередь). Е.М. Ярославский писал: «У нас не было недостатков в бомбах, а был недостаток в другом – в организации. Изготовленные бомбы и оболочки для бомб пролежали на складах все время восстания» [10, с. 241].

К этому следует добавить, что действительно в начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков и организаторы восстания – В.Л. Шанцер (Марат), М.И. Васильев-Южин и другие.

Третье, автор статьи также считал, что армия в то время еще не перешла на сторону восставших рабочих: «Революция требует не только знания психоло-

гии сражающегося солдата, идущего подавлять восстание и не только умелых приемов агитации и пропаганды, революция требует от каждого революционера знания военного дела, знакомства с военной обстановкой, умение в ней разбираться, умения использовать оружие, попавшее в руки во время борьбы» [10, с. 242]. Е.М. Ярославский как раз обращал пристальное внимание на факт отсутствия проведения необходимой агитации и пропаганды большевиков в войсках (она была слабая, эпизодическая и непрофессиональная), что не позволило армии перейти на сторону восставших.

Четвертое, он также считал, как и В.И. Ленин, что оборона, не наступление в революционном восстании всегда приводит к его поражению: «восстание есть искусство и главное правило этого искусства – отчаянно – смелое, бесповоротное наступление. Пассивность и оборонительная тактика – смерть восстания» [10, с. 243–244].

А что же не вписывается в работе Е.М. Ярославского в «официальную» (партийную) оценку событий декабря 1905 года?

По его словам (непосредственного участника и организатора боев на Пресне), как раз не рабочие, а «обыватель» строил московские баррикады и держались они, исключительно лишь средствами населения. «Пустив в дело пушки, правительство бросило в наш лагерь многие тысячи обывателей, вчера еще не шедших к нам, а сегодня проникшихся той ненавистью к убийцам, которая родит героев» [10, с. 238]. Для усиления этой позиции он приводит высказывания А.М. Горького, который писал: «Многие думают, что баррикады начали строить революционеры, это конечно, очень лестно, но не вполне справедливо, баррикады начал строить именно обыватель, человек внепартийный, в этом соль события. Обыватель начал возводить баррикады, желая оградить свою жизнь от г. Дубасова и его драгун» [10, с. 234].

Однако в «Истории КППС» приводится другое высказывание А.М. Горького: «... сейчас пришел с улицы. У Сандуновских бань, у Николаевского вокзала, на Смоленском рынке, в Кудрине – идет бой. Хороший бой! На улице всюду разоружение жандармов, полиции... Рабочие ведут себя изумительно!» [1, с. 93]. То есть, информации об «обывателе» здесь вообще нет. «Буревестник революции» пытался таким образом подчеркнуть руководящую роль большевиков и их непосредственное участие в декабрьском вооруженном восстании? Или «обыватель» только строил баррикады, а в столкновениях и боях с полицией и жандармами вообще не участвовал, а сражались только рабочие? Е.М. Ярославский также не дал ответ на этот важный вопрос, который по сути всегда являлся спорным. Кстати, А.М. Горький трижды официально менял свое отношение к марксистам [7, с. 346].

Литература

1. История Коммунистической партии Советского Союза. – 3- изд., доп. – М.: Политиздат, 1969. – 736 с.
2. Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции. – Москва: Госиздат, 1926. – 29 с.
3. Короленко В.Г. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. – Ленинград: Художественная литература, 1990. – 717 с.
4. Листок Освобождения № 21 от 9 декабря 1905: репринтное издание. Книга 3: 1904 – 1905. – М.: Модест Колеров, 2021. – 686 с.
5. Михайловский Н.К. Полное собрание сочинение / Н.К. Михайловский. – СПб., 1896. Т. 2. – 910 с.
6. Освобождение № 73 от 6 июля 1905: репринтное издание. Книга 3: 1904 – 1905. – М.: Модест Колеров, 2021. – 686 с.
7. Переписка М. Горького. Т. 1–2. – М.: Художественная литература, 1986. – 346 с.
8. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. – Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 899 с.
9. Сапожников О.Я. Эволюция крепостного хозяйства в России XII – XIX вв. // Русский сборник: исследование по истории России: архивные находки и источниковедение. Т. XXX. – М. : Модест Колеров, 2021. – 904 с.
10. Ярославский Е.М. Декабрьское восстание. История революционного движения в отдельных очерках. Т. III / под ред. М.Н. Покровского. – М.: Госиздат, 1925.

Gorbatyuk Lyudmila Nikolaevna
Senior Lecturer at the Department
of State and Civil Law
Disciplines of the Lugansk Branch
of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DECEMBER 1905 ARMED UPRISING: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. The article attempts to analyze the revolutionary event of 1905 (December armed uprising). To establish the historical truth, the author went beyond the standard Marxist-Leninist interpretation of those events, without going to the extreme – a liberal post-Soviet assessment of them, where the landowners and the autocracy itself were characterized extremely positively.

To solve this problem, it was established that the revolutionary events of 1905 were a natural and inevitable result of the policy, the oppression and suppression of which was carried out by the tsarist autocracy in relation to the majority of the

population of Russia. Attention is drawn not only to the course and reasons for the defeat of the December armed uprising, but also to the role of distant categories of Russian society that they played in these processes.

Key words: uprising, peasants, workers, army, strike, demonstration, barricades, police.

Literatura

1. Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. – 3- izd., dop. – M.: Politizdat, 1969. – 736 s.
2. Kautskij K. Dvizhushie sily i perspektivy russkoj revolyucii. – Moskva: Gosizdat, 1926. – 29 s.
3. Korolenko V.G. Sobranie sochinenij. V 5 t. T. 3. – Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 717 s.
4. Listok Osvobozhdeniya № 21 ot 9 dekabrya 1905: reprintnoe izdanie. Kniga 3: 1904 – 1905. – M.: Modest Kolerov, 2021. – 686 s.
5. Mihajlovskij N.K. Polnoe sobranie sochinenie / N.K. Mihajlovskij. – SPb., 1896. T. 2. – 910 s.
6. Osvobozhdenie № 73 ot 6 iyulya 1905: reprintnoe izdanie. Kniga 3: 1904 – 1905. – M.: Modest Kolerov, 2021. – 686 s.
7. Perepiska M. Gorkogo. T. 1–2. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. – 346 s.
8. Plehanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. – Moskva: Izd-vo socialno-ekonomicheskoy literatury, 1958. – 899 s.
9. Sapozhnikov O.Ya. Evolyuciya krepostnogo hozyajstva v Rossii XII – XIX vv. // Russkij sbornik: issledovanie po istorii Rossii: arhivnye nahodki i istochniko-vedenie. T. XXX. – M. : Modest Kolerov, 2021. – 904 s.
10. Yaroslavskij E.M. Dekabrskoe vosstanie. Istoriya revolyucionnogo dvizheniya v otdelnyh ocherkah. T. III / pod red. M.N. Pokrovskogo. – M.: Gosizdat, 1925.

Гребенюк Валерий Станиславович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры конституционного права

и историко-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОЛОНИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ЛОНДОНЕ, 1756–1757 ГГ.

Представленная статья является попыткой проанализировать изменения во взаимодействии Сент-Джеймского двора с местными органами власти в Северной Америке в процессе формирования и реализации экспансионистской политики, 1756–1757. Особое внимание уделяется разнице подходов последовательно сменявшихся правительств, возглавляемых герцогом Ньюкаслем и Уильямом Питтом (Старшим), как в методах коммуникации с руководителями местной администрации, так и к выработке внешнеполитического курса, затрагивающего заокеанские интересы Лондона.

Ключевые слова: Кабинет министров, монарх, первый канцлер казначейства, губернатор, Провинциальная ассамблея, главнокомандующий в Северной Америке, Великобритания.

Значение скоординированности действий центрального правительства и местных органов власти в отстаивании национальных интересов на приграничных, спорных с другим государством, территориях сложно переоценить. От уровня их сотрудничества, касающегося таких важных проблем как своевременная информированность, материальная обеспеченность, тактическая и стратегическая определенность, зависит степень защиты от возможных внешних угроз. Показательным примером подобной взаимосвязи можно считать критическое положение британских колонистов в середине XVIII ст. в Северной Америке на начальном этапе их военного конфликта с французами. От согласованности действий британских властей в метрополии и колониях во многом зависел исход англо-французской борьбы. Поэтому представленная статья является попыткой проанализировать изменения во взаимодействии Сент-Джеймского двора с местными органами власти в Северной Америке в процессе формирования и реализации экспансионистской политики, 1756–1757.

Изучению уровня подобной слаженности в работе британских властей практически не уделялось внимания в исследованиях, посвященных обозначенному периоду. Так, британские ученые, к примеру: Дж. Корбетт, Б. Уильямс, Р. Миддлтон, Дж. Блек, концентрировались преимущественно на взаимоотношениях государственных и политических деятелей по вопросам формирования внешней политики Лондона в отношении их владений в Новом Свете. Тогда как североамериканские историки, – Ф. Паркмен, Дж. Ф. Стенли, Г. Пекхам, – искали новые подходы к изучению особенностей ведения англо-французской борьбы за океаном. В российской историографии эволюцией административной системы управления колониями занимались А. А. Киселев, К. А. Фурсов, а проблемой англо-французского соперничества в XVII – начале XVIII вв. – Ю. Г. Акимов. Однако вопрос влияния колониальной системы на выработку экспансионистской политики Великобритании в отношении этого региона остается слабо изученным и сегодня.

Англо-французская борьба за колониальное и морское господство, что велась в течение всего XVIII в., к середине столетия охватывала различные части света. Одним из наиболее важных регионов для Сент-Джеймского двора в то время являлась Северная Америка. Очередная эскалация противостояния началась в 1754 г. с незначительных по своему масштабу стычек колонистов на спорных территориях в долине р. Огайо, в ходе которых небольшой отряд под руководством молодого лейтенанта Дж. Вашингтоном вскоре после успешного начала своей экспедиции был разбит французами. Важное стратегическое значение для обеих сторон эта долина приобрела в связи с ее географическим положением, поскольку британские колонисты, замкнутые между Атлантическим побережьем и Аллеганскими горами, стремились к продвижению на Запад, а их французские противники, находившиеся на севере в Канаде и на юге в Луизиане, желали объединить свои владения. Это объединение могло не только помешать дальнейшему продвижению британцев, но и представляло экзистенциальную угрозу всем их колониям.

В ответ на начавшиеся столкновения из обеих метрополий были отправлены более крупные военные подразделения с тайными инструкциями захвата важных стратегических пунктов в том регионе, создав впечатление, будто операции совершены по инициативе самих колонистов [1, с. 183]. Однако, прибывший в новой должности британского главнокомандующего в Америке генерал Э. Брэддок в ходе летней кампании 1755 г. не смог добиться поставленных перед ним целей: в решающей битве у р. Мононгахела его войско было разбито, а сам военачальник погиб.

Итог военного предприятия 1755 г. показал, что от эффективного взаимодействия членов британского правительства с представителями местных

органов власти в североамериканских колониях зависел успех не только в формировании, но и реализации экспансионистской политики в регионе. Так, о многих негативных факторах было известно еще на этапе планирования. В частности, в переписке с членами кабинета министров вице-губернатор колонии Вирджиния Р. Динвидди (фактический глава колонии, так как формальный губернатор лорд Олбермейл был в то время послом во Франции) упоминал, что участию необходимых в этом военном предприятии союзных британцам индейских племен препятствовал губернатор Южной Каролины Дж. Глен, к тому же губернаторы колоний, не граничащих с театром боевых действий, с самого начала отказывались содействовать экспедиции [2, с. 368].

Однако, возможно, более существенное влияние на результаты кампании оказало отсутствие четко сформулированной стратегии Сент-Джеймского двора и, как следствие, разрозненность действий британских властей. Так, первый лорд казначейства (глава правительства) герцог Ньюкасл, долгое время затягивающий с отправкой военных подразделений в Новый Свет, согласился лишь вследствие полученных известий о возросшей французской угрозе для подконтрольных британцам территорий. Сам театр будущего противостояния он рассматривал как второстепенный и потому не требующий большой вовлеченности. Иной подход демонстрировали Г. Фокс (военный министр) и лорд Гренвилл (казначей военно-морского флота) – сподвижники сына монарха герцога Камберленда. Последний видел в начале военных действий возможность увеличить свое влияние во властных структурах Лондона. Его активное вмешательство в кадровые решения при формировании офицерского состава по принципу личной преданности, а не профессиональных качеств, сказалось на результатах предприятия.

Никаких выводов относительно причин неудавшейся кампании правительство, возглавляемое герцогом Ньюкаслем, не сделало. Формирование командного состава, отправляемого в Америку нового контингента войск, осуществлялось по тому же принципу, а отсутствие четкого прописанного плана действий вносило неопределенность в перспективы будущей кампании.

В июне 1756 г. в британские колонии были доставлены вспомогательные войска – 900 человек регулярной армии и одно подразделение горцев под руководством генерала Дж. Эберкромби и полковника Д. Уэбба, а 23 июля прибыл новый глава британских сил в Америке, ставленник Камберленда, шотландский граф Лаудон. В этой должности последний заменил генерал-майора У. Ширли, который к тому времени смог разработать план предстоящей кампании, включавший объединение колониальных войск с индейским Союзом пяти племен, возглавляемых представителем короны у индейцев генерал-майором У. Джонсоном, у форта Освего и совместное наступление на форты Ниага-

ра и Фронтенак [1, с. 393]. Однако новый главнокомандующий, несмотря на отсутствие четких инструкций из метрополии, не поддержал идеи своего предшественника и, прибыв со своими войсками в Олбани, решил атаковать другие цели – форт Тикондерого и Краун-Пойнт.

В административном плане британский главнокомандующий в Америке, в отличие от своего французского коллеги, всегда пользовался самостоятельностью, которая ограничивалась только распоряжениями из Лондона, хотя по вопросам размещения войск или получения необходимых запасов приходилось сотрудничать с губернаторами колоний и провинциальными ассамблеями, что не раз приводило к разногласиям и осложнениям.

Подобный конфликт как раз и возник по прибытии Лаудона в Олбани, где он отказался оплачивать расквартирование своих войск. Этим замешательством сумел воспользоваться противник – пока Лаудон спорил с местными собраниями, а британские войска неспешно стягивались для осады Тикондерого и Краун-Пойнта, французский главнокомандующий Монкальм во главе франко-индейского отряда в августе внезапно атаковал и захватил форт Освего. Утрата столь важного стратегического пункта лишила британцев контроля над долиной Великих озер и заставила Лаудона прекратить военные действия.

В свое оправдание в письме к Фоксу от 3 октября 1756 г. он жаловался на сложность своего положения и нежелание провинциальных ассамблей сотрудничать, а также утверждал, что британские колонисты, несмотря на начавшуюся войну, продолжают вести торговлю с французами и поставляют им продовольствие и припасы [3, с. 30]. Главным виновником утраты форта Лаудон считал бывшего главнокомандующего Ширли, который, по его мнению, не смог вовремя и должным образом обеспечить гарнизон всем необходимым, и потому отправил его в сентябре в метрополию. Хотя, как впоследствии писал в своих мемуарах очевидец событий Б. Франклин, «...генерал Ширли... смог бы, по моему мнению, организовать гораздо более успешную кампанию, если бы сохранил свой прежний пост, чем это сделал в 1756 г. Лаудон – столь легкомысленно, дорого и позорно для нашей нации» [4, с. 220].

Весомым последствием этого события могла стать так же потеря столь необходимых в этой войне союзников, о чем в своем письме к генералу Эберкромби от 8 сентября того года предупреждал губернатор Динвидди. «Договор, заключенный с катамба и чероки, – писал он, – обязывал меня послать 60 мастеров, чтобы они построили для них форт в стране чероки, что, к Вашему большому удовлетворению, сделано, а они обязались послать некоторое число воинов для защиты нашей границы, которых я ежедневно ожидаю и соответственно все предусмотрел для их приема. Захват Освего врагом вызывает у меня очень большую обеспокоенность, поскольку потеря этого важного поста

принесет врагу большое преимущество и, боюсь, побудит индейцев перейти на сторону врага. Однако, если мы добьемся успеха в борьбе за Краун-Пойнт, Освего в дальнейшем может быть возвращен. Но индейцы, вообще говоря, склонны вставать на сторону сильнейшего, не обращая особого внимания на договоры» [5, с. 499].

Известие об этой неудаче оказало решающее влияние на судьбу действующего правительства, поскольку и без того растущее общественное недовольство подходило к критической черте в связи с потерей в июне того года о. Менорка в Средиземном море. Как следствие кабинет, возглавляемый герцогом Ньюкаслем, в середине ноября 1756 г. был распущен, а в начале декабря был сформирован новый. Его номинальным главой был назначен герцог Девоншир (первый лорд казначейства), а фактически руководящую роль в нем играл Уильям Питт Старший (секретарь Южного департамента), поэтому он стал известен как первый кабинет Питта (XII. 1756 – IV. 1757).

На открытии сессии парламента 2 декабря 1756 г. Георг II произнес речь, составленную Питтом, в которой был провозглашен новый для британской внешней политики курс. «Поддержка и защита Америки не должны, но составляют главный объект моего внимания и заботы, – говорил монарх, – поскольку увеличение угроз, которым наши колонии подвергаются в результате последних потерь в этом регионе, требуют применения быстрых и решительных мер...» [6, с. 196]. Впервые в истории Великобритании борьба за колонии была провозглашена наиболее приоритетным направлением внешней политики государства во время войны.

Среди первых распоряжений, как и было обещано, стало оказание помощи североамериканским колониям. 16 декабря 1756 г. на заседании кабинета по инициативе Питта было решено отправить 8000-й контингент и мощный флот в Америку. Тем не менее, несмотря на важные изменения в приоритетах во внешней политике характер ее реализации в первое время не изменился. Так, в состав королевских войск предполагалось включить и два полка шотландских горцев. Идею их использования за океаном предложил Питту в анонимном письме главный поборник подобной практики в прошлом – герцог Камберленд [7, с. 83]. Согласно приказу от 1 января 1757 г. было сформировано два шотландских батальона, командование над которыми передавалось в руки А. Монтгомери и С. Фрейзера – влиятельных шотландских лидеров [8, с. 268].

19 февраля 1757 г., когда все приготовления завершились, руководители экспедиции генерал Хопсон (сухопутные силы) и адмирал Ф. Хоберн (флот) получили последние инструкции Питта, согласно которым по прибытии в Америку они должны были объединиться с силами главнокомандующего графа Лаудона и атаковать Луисбург, а затем Квебек [9, с. 9].

Также отметим довольно важную особенность политики Питта по отношению к американским колониям. В отличие от своих предшественников, учитывая опыт англо-французских войн прошлых лет, Питт понимал, что результат противостояния в Северной Америке в значительной степени зависит от сил самих колонистов. Поэтому он всячески стремился наладить с ними договорные отношения и склонить к скоординированным совместным действиям с присылаемыми из метрополии служащими армии и флота Его Величества. Так, отказ Комитету по делам торговли во главе с Галифаксом повышать гербовый сбор стал одним из проявлений его лояльности к колонистам [10, с. 299]. К тому же, в своих письмах он не раз обращал внимание на особую обеспокоенность британского монарха судьбой своих подданных за океаном. В письме от 4 февраля 1757 г. к губернаторам Южных провинций в Америке Питт писал: «Король, не имея ничего больше в сердце, чем защита его добрых подданных и колоний в Северной Америке, решил действовать с большей энергией в тех регионах, на которые распространится будущая кампания. Все необходимые приготовления уже ведутся для отправки значительного военного подкрепления, вместе с мощной морской эскадрой, с той целью, чтобы совершить наступление на французов в Канаде» [9, с. 5].

В свою очередь вовлеченные в борьбу колониальные администрации, наблюдая подобный подход, так же шли навстречу правительству. В частности губернатор Динвидди в письме к Питту от 14 мая 1757 г. отмечал: «Сейчас заседает Ассамблея этой колонии (Вирджиния – В.Г.). Я прилагаю Вам печатную копию своей речи и их обращений ко мне, из которой Вы сможете увидеть, что они находятся в довольно хорошем расположении, чтобы проголосовать за необходимое снабжение служащих Его Величества, и я сделаю все возможное, чтобы сохранить подобный настрой для этой цели. Хотя наши люди очень обеспокоены большой ценой, которую они вынуждены платить для поддержания наших военных сил, упоминались обмундирование и вручение подарков многочисленным индейцам, находящимся здесь, и, поскольку они понимают, что индейцы служат всем колониям, то жалуются, что должны нести все расходы самостоятельно» [5, с. 620–621].

Кроме того, соблюдая предписания из метрополии, колонисты всегда требовали учитывать и их интересы в принятии решений, касающихся их экономических выгод. Игнорирование этих запросов вызывало лишь конфликты и задержку в исполнении основных задач военной кампании. Подобная ситуация наблюдалась после наложенного лордом Лаудоном эмбарго на все торговые перевозки к югу от границы с Канадой вплоть до Вирджинии. Поэтому в том же письме Динвидди доводил до сведения первого министра следующее: «Наши люди были очень обеспокоены столь продолжительным эмбарго.

Ассамблея обратилась ко мне по этому вопросу; поэтому я уведомляю Вас. Я проконсультировался по этому поводу с Советом, и они были единодушны во мнении, что его, безусловно, необходимо снять, что я, после многих уговоров и просьб со стороны торговцев, все же осмелился сделать, и я надеюсь, что по вышеуказанным причинам этот шаг получит одобрение. Эта колония (Вирджиния – В.Г.) и Мэриленд очень плохо защищены, располагая лишь одним 20-пушечным кораблем, который теперь используется по приказу лорда Лаудона для конвоирования войск и припасов в Южную Каролину. Я считаю своим долгом сообщить Вам об этом, надеясь, что по распоряжению Адмиралтейства будет отправлено больше кораблей для защиты торговли и этих двух ценных колоний» [5, с. 621].

Учитывая столь непростую систему взаимоотношений между центральным правительством и местными органами власти, важная роль в исполнении получаемых инструкций из Лондона отводилась командующим армии и флота. Поэтому, решив предыдущую проблему формирования понятной стратегии колониальной борьбы и детально разработав план предстоящей кампании, Питт продолжал зависеть от уровня компетенции ответственных должностных лиц и их способности наладить отношения с колонистами. Так, британский главнокомандующий граф Лаудон, потратив несколько месяцев на бесполезную борьбу с американскими контрабандистами, лишь в конце июня 1757 г. двинулся со своими войсками в Галифакс, где они соединились с эскадрой Холберна, прибывшей из метрополии. В распоряжении главнокомандующего оказались 12 000 человек сухопутных сил и флот. Однако вместо того, чтобы последовать предписаниям Питта – после нескольких дней отдыха приступить к захвату Луисбурга, Лаудон потратил несколько недель на приготовление и выступил только в начале августа [7, с. 156]. В то время как французы уже успели получить подкрепление – три эскадры во главе с адмиралами: де Бофремоном, де Ривера и де ля Моттом. Поэтому когда эскадра Холберна вошла в гавань Луисбурга, оказалось, что его 15 линейным кораблям противостояли 22 французских [1, с. 469, 471]. Это превосходство сил противника вместе с полученными докладами о неприступных укреплениях города способствовало тому, что на военном совете было решено отложить операцию против Луисбурга до следующего года.

Неудачная экспедиция Лаудона имела еще одно значимое для британцев последствие. В результате повсеместного привлечения военных сил для этой кампании большая часть приграничных регионов оказалась беззащитной. Этим поспешил воспользоваться французский главнокомандующий Монкальм. Собрав армию из 7 600 человек и задействовав в качестве союзников еще 1 600 индейцев в начале августа 1757 г. он атаковал британский форт Уильям-Генри.

Гарнизон форта состоял из 1 100 человек во главе с подполковником Монро, к которому впоследствии присоединилось еще 1 000, отправленных на помощь генералом Уэббом из близлежащего форта Эдуард. После пятидневной осады за неимением сил и необходимой поддержки, 9 августа Монро был вынужден капитулировать. Так французы с легкостью завладели важным стратегическим пунктом у о. Джордж. Поражение это было омрачено устроенной индейцами в лагере резней, и хотя французы вмешались и остановили ее, все же успело погибнуть множество сдавшихся британцев.

В довершение всего эскадра адмирала Холберна, курсировавшего между Кейп-Бретонем и Новой Шотландией с миссией перехватить эскадру де ля Мота на пути во Францию, 25 сентября попала в сильный шторм, в ходе которого 6 кораблей затонули, а противник несколько позже смог беспрепятственно пройти [7, с. 157].

Так завершилась кампания 1757 г. в Новом Свете. Получив известия об этих событиях, Питт не скрывал своего разочарования. В выступлении перед Палатой общин в декабре 1757 г. вину за поражение он возлагал на офицеров, как армии, так и флота. Особенно его возмутило поведение Лаудона, который при наличии превосходящих сил находился по непонятным причинам в бездействии с 9 июля по 5 августа, и за все это время от него было получено только одно короткое сообщение без каких-либо упоминаний о предстоящей кампании [10, с. 349].

Таким образом, за период военных кампаний 1756 по 1757 гг. в характере взаимоотношений между местными органами власти в колониях и правительством в Лондоне произошли значительные изменения, которые, однако, не сразу отразились на результатах борьбы. Так, действующий на начало 1756 г. кабинет во главе с герцогом Ньюкаслем никакой перемены в своей заокеанской политике не произвел, поэтому летняя кампания того года повторила итог предыдущего, – был потерян еще один важный стратегический пост на спорных с французами территориях. Хотя о многих потенциальных проблемах, – ограниченная вовлеченность представителей большинства британских колоний и нерешенность вопроса финансирования будущей кампании, – сообщалось ранее, в частности, одним из наиболее деятельных североамериканских губернаторов Р. Динвидди. Из метрополии были отправлены лишь дополнительные военные подразделения без четкого плана действий по прибытии. В результате территориальных потерь к концу 1756 г. кабинет Ньюкасла был распущен и сформирован новый во главе с У. Питтом (Старшим). Благодаря активной деятельности последнего во внешней политике Сент-Джеймского двора произошла существенная перемена: колониальная борьба приобрела решающее значение. В связи с этим новый первый министр изменил характер связей

с колониальными администрациями. Пытаясь наладить с ними договорные отношения, он обещал и впоследствии оказывал протекцию их коммерческим интересам. Это помогло в краткосрочной перспективе частично решить вопрос с финансированием действий британских вооруженных сил в Америке.

Однако решить еще одну достаточно важную проблему ведения колониального противостояния Питту на момент своего первого премьерства не удалось. Формирование кадрового состава руководителей армии и флота Его Величества находилось не в его руках. Как следствие, несмотря на детально прописанный им план летней кампании 1757 г. его реализация сорвалась. Вину за невыполнение задач предприятия Питт возлагал на ответственных должностных лиц.

Поскольку на момент пришедших в Лондон в сентябре 1757 г. известий о провале кампании кабинет Питта был распущен, а сам бывший глава рассматривался как один из основных претендентов на руководящий пост в будущем, вопрос полного контроля за проведением колониальной политики стал одним из центральных его требований. Так, проблема взаимоотношений центрального правительства с местными органами власти в Северной Америке продолжала оставаться одной из важнейших при формировании и реализации экспансионистской политики Лондона. Поэтому изучению последующей эволюции этих связей будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Литература

1. Parkman F. France and England in North America. – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.

2. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.1. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 528 p.

3. Kingsford W. The history of Canada: [1756–1763] – V.4. – Toronto: Row-sell & Hutchison; L.: Trübner, 1890. – 584 p.

4. Sparks J. The works of Benjamin Franklin. – V.1. – Boston: Whittemore, Niles, and Hall, 1856. – 612 p.

5. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.2. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 768 p.

6. The debates and proceedings of the British House of Commons, from 1751, to 1760. – L.: Printed in the Year. – 272 p.

7. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H. J. Chaytor, M. Morison. – V.1. – L.: W. Heinemann; N-Y: G. P. Putnam's Sons, 1907. – 391 p.

8. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham: containing his speeches in Parliament. / Ed. by F. Thackeray. – V.1. – L.: Printed for C. and J. Rivington, 1827. – 600 p.

9. Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America. / Ed. G.S. Kimball. – V.1. – N-Y: The Macmillan company, 1906. – 445 p.

10. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.

Grebenyuk Valeriy Stanislavovich

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law

and historical and legal disciplines of the Law Institute,

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

PECULIARITIES OF INTERACTION OF COLONIAL ADMINISTRATIONS IN NORTH AMERICA WITH THE CENTRAL GOVERNMENT IN LONDON, 1756–1757

The presented article is an attempt to analyze the changes in the interaction of the St. James's Court with the local authorities in North America in the process of formation and implementation of expansionist policies, 1756–1757. Particular attention is paid to the difference in approaches of successive governments, headed by the Duke of Newcastle and William Pitt (the Elder), in methods of communication with local administration leaders and in developing of a foreign policy course affecting London's overseas interests.

Key words: Cabinet of Ministers, monarch, first Chancellor of the Exchequer, Governor, Provincial Assembly, Commander-in-Chief in North America, Great Britain.

Literature

1. Parkman F. France and England in North America. – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.

2. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.1. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 528 p.

3. Kingsford W. The history of Canada: [1756–1763] – V.4. – Toronto: Row-sell & Hutchison; L.: Trübner, 1890. – 584 p.

4. Sparks J. The works of Benjamin Franklin. – V.1. – Boston: Whittemore, Niles, and Hall, 1856. – 612 p.

5. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.2. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 768 p.

6. The debates and proceedings of the British House of Commons, from 1751, to 1760. – L.: Printed in the Year. – 272 p.

7. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H. J. Chaytor, M. Morrison. – V.1. – L.: W. Heinemann; N-Y: G.P. Putnam's Sons, 1907. – 391 p.

8. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham: containing his speeches in Parliament. / Ed. by F. Thackeray. – V.1. – L.: Printed for C. and J. Rivington, 1827. – 600 p.

9. Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America. / Ed. G.S. Kimball. – V.1. – N-Y: The Macmillan company, 1906. – 445 p.

10. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.

Жданов Сергей Александрович

*кандидат технических наук,
профессор кафедры конституционного
права и историко-правовых дисциплин,
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: zholsa11@gmail.com*

Жданова Ольга Сергеевна

*доктор экономических наук
проректор по научно-педагогической работе
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»*

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация. Рассмотрены вопросы защиты авторских прав и способы повышения достоверности экспертных исследований объектов интеллектуальной деятельности. Анализируются различные методы и технологии экспертных оценок, способы обработки мнений экспертов. Сформулированы предложения, касающиеся совершенствования механизма экспертной оценки путем использования математической обработки нечисловых данных

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленные образцы, защита авторских прав, экспертная оценка, методы, математическая обработка.

Для обеспечения высокого экономического и социального уровня государства и повышения благосостояния различных слоев общества каждая страна нуждается в развитой и хорошо налаженной системе интеллектуального творчества.

Охрана интеллектуальной собственности способствует использованию и дальнейшему развитию местных изобретательских и творческих талантов и достижений, поддержанию и сохранению национального потенциала в сфере интеллектуальной деятельности, привлечению инвестиций, обеспечению экономической стабильности, при котором как отечественные, так и иностранные инвесторы могут быть уверены, что их права интеллектуальной собственности соблюдаются и надежно защищены.

Большинство результатов творческой или интеллектуальной деятельности охраняется законом. Однако права авторов и правообладателей регулярно на-

рушаются. В отношении авторских прав такая защита устанавливается непосредственно после создания объекта путем регистрации и внесения сведений о правообладателе в специальный реестр.

Гражданский кодекс РФ [1] содержит термин «правовая охрана» и «защита» применительно к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. Эти два понятия законодателем разграничиваются. Под охраной права понимается установление правового режима, а под защитой – меры, преимущественно применяемые в случае нарушения прав.

Государственная поддержка в области охраны объектов интеллектуальной собственности осуществляется посредством специальных органов государственной власти. В их числе Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) [2].

Защита интеллектуальных прав в случае их нарушения осуществляется Арбитражным судом (в том числе Судом по интеллектуальным правам), а также судами общей юрисдикции. В то же время всегда имеется возможность защитить свои интеллектуальные права и разрешить спор, не прибегая к суду. Урегулирование споров может осуществляться во внесудебном или в досудебном порядке. В любом случае при возникновении подозрения в нарушении права интеллектуальной собственности требуется проведение сравнительных исследований путем экспертной оценки образцов.

Научная литература, а также материалы исследований в этой области, опубликованные в периодической печати, дают основание считать, что данная тема нуждается в дальнейшем совершенствовании. В настоящее время становится все проще пользоваться результатами чужого интеллектуального или творческого труда и все труднее – защитить свои произведения от несанкционированного заимствования. Именно поэтому усовершенствование механизма экспертной оценки нарушения прав интеллектуальной собственности, в том числе на промышленные образцы, является актуальной проблемой.

Целью настоящего исследования является рассмотрение проблем экспертных исследований, осуществляемых в отношении защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, и поиск на этой основе путей совершенствования экспертной практики. Важным показателем цивилизованного общества во все времена было и продолжает оставаться то, какое внимание уделяется в нем развитию науки, культуры и техники, кроме того, считается, что экспертиза объектов интеллектуальной собственности во многом способствует восстановлению справедливости в случаях нарушения прав авторов, изобретателей и рационализаторов.

Из общего понятия интеллектуальной собственности международно-правовые документы, в том числе Парижская конвенция «Об охране промышленной

собственности» от 20 марта 1883 г. [3], к которой присоединилась Российская Федерация, выделяют отдельно промышленную собственность, к которой относятся изобретения, общепользные образцы, промышленные рисунки или модели, фабричные или товарные знаки, знаки обслуживания.

Другие объекты интеллектуальной собственности, которые остались за пределами понятия промышленной собственности, составляют группу результатов творческой деятельности, охраняемую авторским правом. Эту группу часто называют литературно-художественной собственностью.

Все результаты творческой деятельности с точки зрения гражданской правовой охраны делятся на две группы: одна группа охраняется авторским правом, вторая – правом промышленной собственности (патентным правом) и другими нормативными актами. Все результаты творческой деятельности действующим законодательством признаны товаром и, следовательно, они могут быть объектом любых гражданских сделок. В период рыночной экономики это имеет существенное значение, поскольку результаты творческой деятельности таким образом становятся объектом гражданского оборота и создают рынок духовной и научно-технической продукции. Таким образом, в гражданском праве и в гражданском законодательстве сложилось два самостоятельных правовых института-авторское право и право промышленной собственности. В гражданско-правовом регулировании отношений, складывающихся в связи с созданием, использованием и охраной результатов творческой деятельности, много общего, но много и отличий.

Право интеллектуальной собственности – это право лица на результат интеллектуальной, творческой деятельности или на другой объект права интеллектуальной собственности, определенный Гражданским Кодексом [1] и другими законами. Даже размещение этого института в ГК РФ сразу за разделом «Право собственности и другие вещные права» еще раз подчеркивает общественную ценность интеллектуальной собственности.

В объективном понимании право интеллектуальной собственности – это совокупность правовых норм, регулирующих отношения по созданию, использованию и защите объектов интеллектуальной собственности. В субъективном понимании – это совокупность прав, принадлежащих субъекту в связи с созданием и использованием объекта интеллектуальной собственности.

Субъектами права интеллектуальной собственности являются лица (творцы), чьим трудом создан объект. Это может быть автор произведения, изобретатель, исполнитель и другие лица, которым принадлежат личные неимущественные и (или) имущественные права интеллектуальной собственности, предусмотренные законом.

Интеллектуальная собственность – в широком понимании термин означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определённые формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых. [4].

Термин «интеллектуальная собственность» эпизодически употреблялся теоретиками – юристами и экономистами в XVIII и XIX веках [5], однако в широкое употребление вошел лишь во второй половине XX века, в связи с подписанием в 1967 году в Стокгольме Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) [6]. Согласно учредительным документам ВОИС «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся ко многим объектам интеллектуального творчества, в том числе и промышленным образцам.

Принципиальным отличием промышленной собственности от объектов авторского права, является необходимость государственной регистрации объектов промышленной собственности для возникновения исключительного права на них. Просто факт создания и использования изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака (торговой марки) без государственной регистрации и удостоверения охранным документом (патентом или свидетельством) не приводит к возникновению исключительного права на него. Государственная регистрация осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ) [2].

Для выявления нарушений прав интеллектуальной собственности, как правило, прибегают к помощи экспертов-специалистов, которые проводят сравнительные исследования на предмет заимствования существенных признаков, защищенных патентом объектов.

Экспертные оценки – один из эффективных инструментов разработки и принятия юридически значимых решений. Они широко используются в различных отраслях народного хозяйства. Однако специалистам, применяющим экспертные оценки, зачастую известны лишь отдельные методы и технологии из этой развитой научно-практической области. Поэтому научный интерес представляет анализ многообразия работ по теории экспертных оценок, с целью использования этой теории для патентоведческой экспертизы, и, в частности, прав обладателей патентов на промышленные образцы.

В настоящее время не существует научно обоснованной общепринятой классификации методов и технологий экспертных оценок и тем более —однозначных рекомендаций по их применению.

Для решения различных задач в настоящее время применяются всевозможные разновидности метода экспертных оценок. К их основным видам относятся: метод мозговой атаки; метод сценариев; Синектика; метод «Дельфи»; метод дерева целей; морфологические методы; анкетирование и интервьюирование; дискуссия; совещание; оперативная игра и др. Не все эти методы при их использовании способны с высокой степенью объективности установить нарушение прав на промышленные образцы.

Метод мозговой атаки (мозгового штурма) позволяет при минимальных затратах времени найти множество решений, выдвигаемых участниками спонтанно, для поставленной проблемы. Этот метод был разработан Алексом Осборном в 1953 г. Его также называют методом КГИ (коллективная генерация идей) или методом творческого решения проблем [7]. Разновидностью «мозгового штурма» является метод «6х3х5» (шесть человек, три идеи, пять минут), который может быть использован в качестве начальной стадии коллективной работы.

Данный метод применяется при поиске решений в недостаточно исследованной области, при выявлении новых направлений решения проблемы и при ликвидации недостатков в уже существующей системе.

Достоинством метода является:

- групповое мышление порождает на 70% больше новых ценных идей, чем сумма индивидуальных независимых предложений;
- тренирует умственные способности участников;
- дает возможность получить новые неожиданные видения рассматриваемой проблемы;
- позволяет с большим доверием относиться к выдвинутым идеям.

Метод сценариев один из методов экспертных оценок, с помощью которого дается картина исследуемого объекта в будущем на основе сложившейся ситуации.

При помощи данного метода определяются главные цели развития объекта исследования. Он способствует исследованию проблемы на основе выявления всех возможных характеристик и качеств.

Сценарии строятся не только на рассуждениях, но и на результатах технических или статистических анализов, характеристиках и показателях объекта исследования.

Для разработки сценариев привлекаются ведущие специалисты исследуемой области знаний, которые пользуются помощью специалистов по систем-

ному анализу при подготовке сценария. Специалисты по системному анализу при изучении объекта исследования выполняют следующие роли:

- выявляют общие закономерности системы;
- анализируют внешние и внутренние факторы, влияющие на качества системы и возможности их использования;
- определяют источники этих факторов;

Синектика как метод исследования существенных признаков. Синектика (в переводе с греч.) – это сочетание разнородных, а иногда даже несовместных элементов. Метод синектики как метод поиска новых решений предложил У. Гордон (США) в 1961 г. в книге «Синектика: развитие творческого воображения» [8] с целью увеличения вероятности успеха в процессе постановки и решения задач экспертного оценивания.

Основная идея данного метода состоит в том, что во время творческой активности при создании особых условий человек выдвигает неожиданные аналогии и ассоциации относительно исследуемой проблемы.

Под творческой активностью понимается умственная деятельность в процессе решения проблем, результатом которой является художественное или техническое открытие. Другими словами, человек приходит к решению путем включения бессознательных механизмов в процесс сознательного исследования проблем. Это метод исследования объектов существенных отличий или существенной новизны. Он заключается в создании специальной, постоянной «группы синекторов» (5–7 человек) для выявления, постановки и решения проблем, возникающих при функционировании систем управления.

Метод синектики имеет следующие особенности:

- подход к принятию решения состоит в том, что выдвинутая идея – законченная мысль, целостная идея, которая может быть принята или отвергнута, но никто другой не имеет права на ее авторство;
- творческая активность синекторов обеспечивается тем, что группа влияет на творческую активность каждого синектора.

Метод «Дельфи» – один из методов экспертных оценок, при помощи которого осуществляется быстрый поиск решений, среди которых выбирается наилучшее. Первоначально он был создан с целью научно-технического прогнозирования будущего. В основе его лежит принцип повышения уровня достоверности информации, получаемой от группы экспертов, т.е. коллективных экспертных оценок. Применение этого метода дает возможность избежать противоречий между экспертами в процессе работы и получить независимые индивидуальные оценки.

Метод «Дельфи» обладает следующими достоинствами:

- уменьшением влияния конформизма;

- исключением спора с авторитетами, так как оценки даются анонимно;
- устранением конфликтных ситуаций;
- обработкой оценок экспертов при помощи методов измерения;
- проведением экспертизы в несколько туров;
- возможностью изменить свое мнение без риска критики этого факта.

Метод дерева целей метод, основанный на принципе разделения общей цели на подцели, которые, в свою очередь, делятся на цели нижележащих уровней. Данный метод играет важное значение при исследовании систем управления, так как деятельность организации сводится к достижению сформулированных целей.

Необходимость использования данного метода обусловлена тем фактом, что дерево целей помогает получить устойчивую структуру целей, которая будет относительно стабильна на каком-то промежутке времени при происходящих изменениях.

Дерево целей строится при помощи осуществления двух операций:

- декомпозиции – операция выделения компонентов;
- структуризации – операция выделения связей между компонентами.

Процесс построения дерева целей разбит на следующие этапы:

- разработку сценария;
- формулировку цели;
- генерацию подцелей;
- оценку существенности подцелей;
- проверку целей на осуществимость;
- проверку элементарности подцелей;
- построение дерева целей.

Развитие дерева целей продолжается до тех пор, пока лицо, решающее проблему, не будет иметь в распоряжении все средства для достижения вышестоящей цели.

Морфологический метод (метод Цвикки) – поиск всех возможных вариантов решения проблемы или реализация системы путем комбинирования выделенных элементов или их признаков. Особенности морфологического исследования считаются:

- равный интерес ко всем объектам морфологического моделирования;
- ликвидация всех ограничений и оценок до тех пор, пока не будет получена полная структура исследуемой области;
- максимально точная формулировка поставленной проблемы.

Получили известность ряд отдельных способов (методов) морфологического моделирования.

Метод систематического покрытия поля (МСПП) предполагает, что существует некоторое число опорных пунктов знания в любой исследуемой области. Этими пунктами могут быть теоретические положения, эмпирические факты, открытые законы, и т.д. Исходя из ограниченного числа опорных пунктов знания и достаточного числа принципов мышления, морфологическим методом покрытия поля ищут все возможные решения поставленной проблемы.

Метод отрицания и конструирования (МОК), заключающийся в том, что на пути конструктивного прогресса стоят догмы и компромиссные ограничения, которые есть смысл отрицать и использовать при проведении анализа вновь сформулированные предложения.

Метод морфологического ящика (ММЯ), нашел наиболее широкое распространение. Его сущность состоит в том, чтобы определить все возможные параметры, от которых может зависеть решение проблемы, представить их в виде матриц-строк, а затем определить в этом морфологическом матрице-ящике все возможные сочетания параметров по одному из каждой строки. Для выбора наилучшего вариант полученные результаты могут снова подвергаться оценке и анализу.

Метод экспертных оценок – метод анализа и обобщения суждений и предположений с помощью экспертов. Данный метод используют, когда рациональные математические методы малоэффективны при решении проблем. Производится интуитивно-логический анализ проблемы с последующей количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов.

Решаемые проблемы могут быть условно разделены:

- на проблемы, обеспеченные информацией;
- проблемы, по которым наблюдается недостаток информации.

Данные методы особенно эффективны в условиях:

- большой неопределенности среды;
- дефицита времени и в экстремальных ситуациях;
- отсутствия надежной теоретической основы.

Методы экспертной оценки широко используется для решения различных типов задач. Его применение особенно перспективно в процессе патентоведческой экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Экспертиза как способ получения информации всегда использовалась при выработке решений. Однако научные исследования по ее рациональному проведению были начаты всего примерно четыре десятилетия назад. Результаты этих исследований позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время экспертные оценки являются в основном сформировавшимся научным методом анализа сложных неформализуемых проблем.

Сущность метода экспертных оценок заключается в рациональной организации проведения экспертами анализа проблемы с количественной оценкой суждений и обработкой их результатов. Обобщенное мнение группы экспертов принимается как решение проблемы. В процессе принятия решений эксперты выполняют информационную и аналитическую работу по формированию и оценке решений. Все многообразие решаемых ими задач сводится к трем типам: формирование объектов экспертизы, оценка отдельных характеристик объектов, формирование комплексного мнения по отдельным характеристикам каждого объекта. Формирование объектов включает определение возможных событий и явлений, построение гипотез, формулировку целей, ограничений, вариантов решений, определение признаков и показателей для описания свойств объектов и их взаимосвязей и т.п. В задаче оценки характеристик эксперты производят измерения достоверности событий и гипотез, важности целей, значений признаков и показателей, предпочтений решений. В задаче формирования и оценки характеристик объектов осуществляется комплексное мнение по каждому объекту. Таким образом, эксперт выполняет роль генератора объектов (идей, событий, решений и т.п.) и измерителя их характеристик. При решении рассмотренных задач все множество проблем можно разделить на два класса: с достаточным и недостаточным информационным потенциалом. Для проблем первого класса имеется необходимый объем знаний и опыта по их решению. Поэтому по отношению к этим проблемам эксперты являются качественными источниками и достаточно точными измерителями информации. Для таких проблем обобщенное мнение группы экспертов определяется осреднением их индивидуальных суждений и является близким к истинному. В отношении проблем второго класса эксперты уже не могут рассматриваться как достаточно точные измерители. Мнение одного эксперта может оказаться правильным, хотя оно сильно отличается от мнения всех остальных экспертов. Обработка результатов экспертизы при решении проблем второго класса не может основываться на методах осреднения. В случае производства экспертных оценок нарушений прав интеллектуальной собственности решаются вопросы относящиеся, преимущественно, к проблемам первого класса т.к. для определения возможного нарушения авторских прав исследуются совпадения характеристик существенных отличий, четко представленные в описании запатентованного образца.

Процесс организации экспертизы может быть разделен на следующие этапы:

1) составление руководящего документа. В нем указываются основные положения проведения экспертизы: цели; задачи по ее выполнению; состав

и обязанности рабочей группы и группы экспертов; ресурсы, необходимые для обеспечения работ, и сроки выполнения работ;

2) подбор рабочей и экспертной групп. Две группы принимают участие в проведении экспертизы: рабочая группа, которая состоит из организатора, специалиста и технического работника; экспертная группа, т.е. группа, мнения экспертов которой станут основой принятия будущих решений;

3) разработка методики проведения опроса (при необходимости). На данном этапе определяются: место и время проведения опроса; задачи; форма проведения; порядок фиксации и сбора результатов; состав необходимых документов.

При формировании экспертной и рабочих групп необходимо предъявлять следующие требования к экспертам:

- выдвигаемые экспертами оценки должны быть стабильными во времени;
- при введении дополнительной информации экспертная оценка должна улучшаться, но она не должна принципиально изменяться от первоначально сформулированной оценки;

- эксперт должен быть признанным специалистом в изучаемой области знания;

- у эксперта должен быть опыт участия в подобных экспертизах;

- мнения экспертов должны быть устойчивыми.

Для более углубленного рассмотрения проблем экспертных оценок необходимо использование так называемой репрезентативной теории измерений, служащей основой теории экспертных оценок, прежде всего той ее части, которая связана с анализом заключений экспертов, выраженных в качественном (а не в количественном) виде.

С одной из составных частей эконометрики [9]. Она входит в состав статистики объектов нечисловой природы. Нас РТИ интересует прежде всего в связи с развитием теории и практики экспертного оценивания, в частности, в связи с агрегированием мнений экспертов, построением обобщенных показателей (рейтингов) при исследовании возможных нарушений прав интеллектуальной собственности.

Получаемые от экспертов мнения могут быть выражены в порядковой шкале, т.е. эксперт может сказать (и обосновать), что один характерный признак оригинала повторяется в исследуемом объекте полностью, а другой использован частично. Другие признаки также могут присутствовать в исследуемом образце в большей или меньшей степени. Какой-то из них, по его мнению, более важен, чем другой. Но он не в состоянии сказать, во сколько раз или на сколько более важен, соответственно, присутствует копирование оригинала, есть ли по сумме показателей нарушение авторских прав или нет. Поэтому экспертов

часто просят дать ранжировку (упорядочение) объектов экспертизы, т.е. расположить их в определенном порядке, что все равно не может в должной мере обеспечить достоверность и получить интересующие организаторов экспертизы характеристики. Как выход из такой ситуации предлагается использовать ранжирование. Ранг – это номер (объекта экспертизы) в упорядоченном ряду качества отличительного признака. Формально ранги выражаются числами 1, 2, 3, ..., однако с этими числами нельзя делать привычные арифметические операции. Например, хотя $2 + 3 = 5$, но нельзя утверждать, что для объекта, стоящем на третьем месте в ранжировке, интенсивность изучаемой характеристики равна сумме интенсивностей объектов с рангами 1 и 2. Точно так же как нельзя проводить подобным образом экспертное оценивание студентов по их оценкам, т.к. знания отличника не могут быть равны сумме знаний двоечника и троечника (хотя $5 = 2 + 3$). Поэтому очевидно, что для анализа подобного рода качественных данных необходима не обычная арифметика, а другая теория, дающая базу для разработки, изучения и применения конкретных методов расчета.

В настоящее время распространены экспертные, маркетинговые, качественные, социологические и иные опросы, в которых опрашиваемых просят выставить баллы объектам, изделиям, технологическим процессам, качествам, предприятиям, проектам, идеям, проблемам, программам, политикам и т.п. Затем рассчитывают средние баллы и рассматривают их как интегральные (обобщенные, итоговые) оценки, выставленные коллективом опрошенных экспертов. Средних величин существует очень много разных видов. Обычно применяют среднее арифметическое. Специалисты по теории измерений уже около 30 лет знают, что такой способ некорректен, поскольку баллы обычно измерены в порядковой шкале. Обоснованным является использование медиан в качестве средних баллов. Однако полностью игнорировать средние арифметические нецелесообразно из-за их привычности, простоты и распространенности. Поэтому представляется рациональным использовать одновременно оба метода – и метод средних арифметических рангов (баллов), и методов медианных рангов. Такая рекомендация находится в согласии с общенаучной концепцией устойчивости [10], рекомендующей применять различные методы для обработки одних и тех же данных с целью выделить выводы, получаемые одновременно при всех методах. Эти выводы, соответствуют реальной действительности, в то время окончательное заключение, отличающиеся в зависимости от применяемого метода, связано с субъективизмом выводов экспертов и самого исследователя, выбирающего метод обработки исходных экспертных оценок. Дело в том, что люди не мыслят числами. В мышлении человека используются образы, слова, но не числа. Поэтому при анализе мнений экспертов

следует применять самые разнообразные статистические методы, а это значит, что придётся описывать практически всю прикладную статистику. Но можно выделить основные широко используемые методы математической обработки экспертных оценок – это проверка согласованности мнений экспертов (или классификация экспертов, если нет согласованности) и усреднение мнений экспертов внутри согласованной группы.

Эксперт может сравнить два объекта, сказать, какой из двух лучше (метод парных сравнений), дать им оценки типа «хороший», «приемлемый», «плохой», «похожий», упорядочить несколько объектов по привлекательности, но не может ответить, во сколько раз или на сколько один объект лучше другого. Другими словами, ответы эксперта обычно измерены в порядковой шкале, или являются ранжировками, результатами парных сравнений и другими объектами нечисловой природы, но не числами. Распространенное заблуждение состоит в том, что ответы экспертов стараются рассматривать как числа, занимаются «оцифровкой» их мнений, приписывая этим мнениям численные значения – баллы, которые потом обрабатывают с помощью методов прикладной статистики как результаты обычных физико-технических измерений. В случае произвольности «оцифровки» выводы, полученные в результате обработки данных, обычно не имеют отношения к реальности. Такой подход дает возможность имитации научной деятельности, но не возможность найти истину.

Таким образом, поскольку ответы экспертов во многих процедурах экспертного опроса – не числа, а такие объекты нечисловой природы, как градации качественных признаков, ранжировки, разбиения, результаты парных сравнений, нечеткие предпочтения и т.д., например, метод построения кластеризованной ранжировки, согласованной со всеми рассматриваемыми кластеризованными ранжировками. При этом противоречия между отдельными исходными ранжировками оказываются заключенными внутри кластеров согласованной ранжировки. В результате упорядоченность кластеров отражает общее мнение экспертов, точнее, то общее, что содержится в исходных ранжировках. В кластеры заключены объекты, по поводу которых некоторые из исходных ранжировок противоречат друг другу. Для их упорядочения проводят новые исследования. Эти исследования могут быть как формально-математическими (например, упорядочения по средним рангам или по медианам и т.п.), так и требовать привлечения других методов. Для этого оказываются полезными методы статистики объектов нечисловой природы.

В процессе опроса экспертов их ответы разбиаются на область с большим количеством близких результатов – так называемое «ядро», расположенное в предполагаемом районе истинного мнения, и отдельных качеств, разбросанных по периферии. Причем оценка истинного мнения по «ядру» является более

точной, чем по всей совокупности, поскольку периферийные мнения – не отражают истинного мнения. Поэтому для построения группового мнения, в том числе среднего для совокупности люсианов, отражающих мнения экспертов, естественно, применять методы, подавляющие периферийные мнения, что соответствует методологии робастности.

«Ядро» строится путем решения задачи с конечным множеством X , состоящим из всех исходных люсианов: $X = \{A_1, A_2, \dots, A_m\}$, т.е. из результатов наблюдений выбирается тот, что находится «в центре» совокупности результатов наблюдений. Если A_j является решением этой задачи, то в качестве «ядра» предлагается рассматривать совокупность всех люсианов, которые попарно согласованы с A_j . Решение может быть найдено и иначе путем рассмотрения кластера с «полным внутренним согласием», куда входит A_j . Затем групповое мнение ищется лишь для элементов «ядра». Описанная процедура особенно необходима в случае, когда не было предварительного разбиения совокупности люсианов на согласованные друг с другом группы. Новым здесь является придание вероятностного смысла порогу, выделяющему «ядро». Обобщая идею выделения «ядра», приходим к «взвешенным итеративным методам оценивания среднего» [11]. Их применение для методов обработки специального вида объектов нечисловой природы – люсианов не требует специальных рассмотрений.

Использование при проведении патентоведческой экспертизы с помощью метода экспертных оценок математической обработки их результатов позволяет усовершенствовать процесс установления нарушения прав на промышленные образцы, помогает формализовать процедуры сбора, обобщения и анализа мнений экспертов-специалистов с целью преобразования их в форму, наиболее удобную для принятия обоснованного решения. Широкое использование экспертных оценок правомерно и эффективно там, где для получения объективного результата рационально применить последующую математическую обработку нечисловых данных экспертных оценок объектов интеллектуальной собственности, а также там, где невозможно применить иные методы.

Таким образом, совершенствование механизма экспертной оценки при рассмотрении дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, заинтересованных сторон может осуществляться путем использования более совершенной организации экспертного оценивания, учитывающей специфику объекта интеллектуальной собственности, и применения для обработки его результатов прогрессивных математических методов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2006 г. №230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. *Документы и формы*. [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/normativnye-dokumenty>
3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.sciteclibrary.ru/npdoc/INTERLAW/prom_co0.htm
4. Богданова О. Понятие защиты, субъекты права на защиту и формы защиты интеллектуальных авторских прав // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2020. N 5.
5. История развития интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intellect-pravo.ru/history.html>
6. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности» (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979)/ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/5
7. Александров Д. В. Методы и модели информационного менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 336 с.
8. Сафонов В. О. Экспертные системы – интеллектуальные помощники специалистов. – С.-Пб: Санкт-Петербургская организация общества “Знания России, 2012.385 с
9. Орлов А. И. Эконометрика. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. – 576 с.
10. Орлов А. И. Устойчивость в социально-экономических моделях. – М.: Наука, 1979. – 296 с.
11. Орлов А. И. Некоторые вероятностные вопросы теории классификации. – В сб.: Прикладная статистика. Ученые записки по статистике, т.45. – М.: Наука, 1983. – С. 166-179.

Zhdanov Sergey Aleksandrovich

PhD in Technical Sciences,

Professor of the Constitutional

Law and Historical and Legal Disciplines Department,

Law Institute

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

“Vladimir Dahl Lugansk State University”

e-mail: zholsa11@gmail.com

Zhdanova Olga Sergeevna

Post-Doctorate Degree in Economics,

Vice-Rector on Scientific and Pedagogical work

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Lugansk

State Pedagogical University”

EXPERT ASSESSMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ACTIVITIES AS A WAY TO PROTECT COPYRIGHTS

Abstract. The issues of copyright protection and ways to increase the reliability of expert research of intellectual property objects are considered. Various methods and technologies of expert assessments, methods of processing expert opinions are analyzed. The proposals concerning the improvement of the expert evaluation mechanism through the use of mathematical processing of non-numeric data are formulated

Key words: intellectual property, industrial designs, copyright protection, expert evaluation, methods, mathematical processing.

Literatura

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii: FZ RF ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 11.06.2021). [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Rospatent. Federal'naya sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti. Dokumenty i formy. [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/normativnye-dokumenty>

3. Parizhskaya konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennost ot 20 marta 1883 goda, peresmotrennaya v Bryussele 14 dekabrya 1900 g., v Vashingtone 2 iyunya 1911 g., v Gaage 6 noyabrya 1925 g., v Londone 2 iyunya 1934 g., v Lissabone 31 oktyabrya 1958 g. i v Stokgol'me 14 iyulya 1967 g. i izmenennaya 2 oktyabrya 1979 g. [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa: http://www.sciteclibrary.ru/npdoc/INTERLAW/prom_co0.htm

4. Bogdanova O. Ponyatie zashchity, sub"ekty prava na zashchitu i formy zashchity intellektual'nyh avtorskih prav // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2020. N 5.

5. Istoriya razvitiya intellektual'noj sobstvennosti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://intellect-pravo.ru/history.html>

6. Konvenciya, uchrezhdayushchaya Vsemirnyuyu Organizatsiyu Intellektual'noj Sobstvennosti" (Podpisana v Stokgol'me 14.07.1967, izmenena 02.10.1979)/ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/5

7. Aleksandrov D. V. Metody i modeli informacionnogo menedzhmenta. – M.: Finansy i statistika, 2007. – 336 s.

8. Safonov V. O. Ekspertnye sistemy – intellektual'nye pomoshchniki specialistov. – S.-Pb: Sankt-Peterburgskaya organizatsiya obshchestva “Znaniya Rossii, 2012. 385 s

9. Orlov A. I. Ekonometrika. – M.: Izd-vo “Ekzamen”, 2002. – 576 s.

10. Orlov A. I. Ustojchivost' v social'no-ekonomicheskikh modelyakh. – M.: Nauka, 1979. – 296 s.

11. Orlov A. I. Nekotorye veroyatnostnye voprosy teorii klassifikatsii. – V sb.: Prikladnaya statistika. Uchenye zapiski po statistike, t.45. – M.: Nauka, 1983. – S. 166-179.

Коваль Валерий Стефанович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПОНЯТИЕ АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье освещается содержание такого понятия анализа результата творческой деятельности, как жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности, этапы которого представляют собой процесс создания и последовательного введения в хозяйственный оборот соответствующего результата творческой деятельности; обращается внимание на то, что управление объектами права интеллектуальной собственности должно осуществляться с учетом их жизненного цикла.

Ключевые слова: творчество, результат творческой деятельности, объект интеллектуальной собственности, исключительное право.

Вся многовековая история развития общества неразрывно связана с творчеством, под которым понимается любая деятельность человека, не сводящаяся к копированию уже известных и отработанных операций. Результатами творческого (интеллектуального) труда являются объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права, изобретения, полезные модели, промышленные образцы и др.), удовлетворяющие потребности общества. Соответствующие объекты духовного творчества и продукты научно-технической деятельности, признаваемые в мире, получили законодательное закрепление в Российской Федерации [1].

Создаваемые объекты интеллектуальной собственности обладают различными свойствами в том числе такими, как этапность своего жизненного цикла и, в соответствии с последним, этапность управления.

Поскольку процесс управления результатами интеллектуальной деятельности и правами на объекты интеллектуальной собственности должен соответствовать жизненному циклу конкретного объекта интеллектуальной собственности, постольку содержание всех этапов этого цикла является необходимым понятием анализа результата творческой деятельности и требует внимательного изучения. Актуальность данной темы обусловлена и ее недостаточной разработанностью.

В обобщенном виде жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности может быть представлен в таблице № 1.

Таблица № 1.

Этапы жизненного цикла объекта интеллектуальной собственности.

1 этап	2 этап	3 этап
Создание	Приобретение прав	Использование
1.Продуцирование и разработка идеи создания объекта интеллектуальной собственности. 2.Оформление объекта интеллектуальной собственности на материальном носителе (бумаге, электронном носителе и т.п.).	1. Приобретение прав на объекты промышленной собственности. 2. Охрана законом объектов авторского права.	1.Использование прав на объекты интеллектуальной собственности в собственном производстве. 2.Внесение прав на объекты интеллектуальной собственности в уставный фонд предприятия. 3.Передача в полном объеме права на объект интеллектуальной собственности по договору об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. 4.Передача права пользования объектом интеллектуальной собственности по лицензионному договору.
	4 этап	5 этап
	Защита прав	Утилизация
	Юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты интеллектуальных прав.	Переход объекта интеллектуальной собственности в общественное достояние.

При анализе объекта интеллектуальной собственности, как результата творческой деятельности, необходимо иметь в виду, что после своего возникновения он становится объектом собственности и в таком качестве существует вплоть до перехода в общественное достояние. Отношения, связанные с созданием, приобретением прав, использованием (коммерциализацией), защитой и утилизацией объекта интеллектуальной собственности широко регулируются законодательством Российской Федерации, что позволяет достаточно полно изучить содержание соответствующих этапов его жизненного цикла, с учетом которого должно осуществляться управление интеллектуальной собственностью, влияющее на эффективность экономики.

Из таблицы видно, что составляющими процесса создания объекта интеллектуальной собственности являются: рождение в голове творческой личности (личностей) идеи создания нового интеллектуального продукта, разработка этой идеи и оформление полученного результата на материальном носителе таким образом, чтобы он стал понятным для других лиц. Если создается объект промышленной собственности (изобретение, полезная модель, промышлен-

ный образец), то результат разработки соответствующей идеи оформляется в соответствии с условиями патентоспособности.

Чтобы созданный объект интеллектуальной собственности не попал к недобросовестным конкурентам, необходимо обеспечить его правовую охрану или ограничить доступ к тайне, которая используется в технологии.

Суть правовой охраны объектов интеллектуальной собственности заключается в том, что автор (разработчик) объекта интеллектуальной собственности получает от государства исключительные права на него, как правило, на определенный срок. Объем этих прав регламентируется охранным документом (патентом или свидетельством), который выдается собственнику прав на объект промышленной собственности.

В отличие от объектов промышленной собственности объекты авторского права охраняются законом с момента их создания, а точнее, с момента их воплощения в объективной форме. Однако закон предоставляет возможность субъектам авторского права получить и соответствующий охранный документ – свидетельство. Это можно сделать в любое время на протяжении установленного законом срока охраны объекта авторского права.

Правовая охрана объекта интеллектуальной собственности дает возможность автору (разработчику) эффективно использовать свои права на этот объект, пресекать возможные акты «паразитирования», то есть бесплатного использования прав на объект интеллектуальной собственности третьими лицами в коммерческих целях.

Существует много путей коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Основные из них представлены в таблице № 1.

Если собственник не предусматривает использование объекта интеллектуальной собственности в собственном производстве, он может передавать полностью или частично права собственности на объект интеллектуальной собственности другим физическим или юридическим лицам. Передача полного объема прав, то есть права владеть, пользоваться и распоряжаться – осуществляется по договору об отчуждении исключительного права. Однако чаще передается только право пользования объектом интеллектуальной собственности. В мировой и отечественной практике передача прав пользования осуществляется путем заключения лицензионных договоров.

Требования к договору об отчуждении исключительного права на объект интеллектуальной собственности и лицензионному договору, сформулированные соответственно в статьях 1234 и 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации, представлены в таблице № 2.

По договору об отчуждении исключительного права:	По лицензионному договору:
<ul style="list-style-type: none"> – исключительное право на объект интеллектуальной собственности передается в полном объеме; – переход исключительного права подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ; – отсутствие в договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения является основанием считать такой договор незаключенным; – выплата вознаграждения об отчуждении исключительного права может быть предусмотрена в той или иной форме; – не допускается безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями, если ГК РФ не предусмотрено иное. 	<ul style="list-style-type: none"> – право использования объекта интеллектуальной собственности предоставляется в предусмотренных договором пределах и за вознаграждение, если не предусмотрено иное; – предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ; – срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на объект интеллектуальной собственности; – в случае, когда в договоре срок его действия не определен, договор считается заключенным на пять лет, если ГК РФ не предусмотрено иное, а в случае, когда территория, на которой допускается использование объекта интеллектуальной собственности не указана, то его использование может быть осуществлено на всей территории РФ; – при отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным; – выплата вознаграждения может быть предусмотрена в той или иной форме; – не допускается безвозмездное предоставление права в отношениях между коммерческими организациями на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на условиях исключительной лицензии, если ГК РФ не установлено иное.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрен переход исключительного права к другим лицам и без договора. Так, согласно статьи 1241 ГК РФ «переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя».

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется в случае, когда они нарушаются недобросовестными конкурентами. Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защи-

ты гражданских прав, в частности прав интеллектуальной собственности. Юрисдикционная форма – это защита прав либо в судебном порядке, либо в административном порядке. В соответствии с нормами гражданского законодательства обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное.

Неюрисдикционная форма – это защита самостоятельными действиями управомоченного лица: самозащита гражданских прав.

Особенности прав на объекты интеллектуальной собственности обуславливают необходимость в закреплении специальных мер, направленных на защиту этих прав. Так, согласно статьи 1252 ГК РФ защита исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации производится путем предъявления требований: 1) о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя; 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним; 3) о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб; 4) об изъятии материального носителя – к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю; 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права.

В пункте 1 статьи 1250 ГК РФ обращается внимание на то, что защита интеллектуальных прав осуществляется с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения указанного права.

Нарушенные исключительные права на различные объекты интеллектуальной собственности защищаются в большинстве случаев в судебном порядке. Однако некоторые способы защиты, как уже отмечалось, могут осуществляться субъектами интеллектуальной собственности в неюрисдикционном порядке в форме самозащиты. Прежде всего, это такие юридические действия, как оперативные санкции, которые могут осуществляться самостоятельно, без государственного принуждения, в частности односторонний отказ от договора, удержание и т. п. При этом способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (статья 14 ГК РФ).

После окончания юридически определенного срока действия объект интеллектуальной собственности утилизируется, то есть исчезает как объект собственности и переходит в общественное достояние.

Обратимся к примерам регулирования гражданским законодательством Российской Федерации этого, последнего, этапа жизненного цикла интеллектуальной собственности. Так, в статье 1282 ГК РФ, посвященной переходу произведения в общественное достояние, говорится, что после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние. Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом сохраняется авторство, имя автора и неприкосновенность произведения. Перешедшее в общественное достояние необнародованное произведение может быть обнародовано любым лицом, если только обнародование произведения не противоречит воле автора, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

Утилизации объектов патентного права посвящена статья 1364 Гражданского кодекса Российской Федерации. В ней, в частности, сказано:

«1. После прекращения действия исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец переходит в общественное достояние.

2. Изобретение, полезная модель или промышленный образец, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование».

Таким образом, жизненный цикл объекта права интеллектуальной собственности, содержание этапов которого представляет собой руководство к осуществлению соответствующего многоэтапного процесса управления интеллектуальной собственностью, влияющего на эффективность экономического развития, является необходимым понятием анализа результата творческой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. О науке и государственной научно-технической политике: ФЗ РФ от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

3. Калюжный, В. В. Связь инновационной деятельности с интеллектуальной собственностью / В. В. Калюжный // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 49. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2020. – С. 82-89.

4. Калюжный, В. В. Прогнозирование в инновационной деятельности: методологические и методические аспекты развития технических систем: Монография / В. В. Калюжный. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2014. – 201 с.

Koval' Valerij Stefanovich

*Associate Professor of the Department of Administrative and intellectual Law Law Institute Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk State University named after Vladimir Dahl"
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

THE LIFE CYCLE OF AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT AS A CONCEPT OF ANALYZING THE RESULT OF CREATIVE ACTIVITY

The article highlights the content of such a concept of analyzing the result of creative activity as the life cycle of an intellectual property object, the stages of which are the process of creating and consistently introducing into economic circulation the corresponding result of creative activity; attention is drawn to the fact that the management of intellectual property rights should be carried out taking into account their life cycle.

Keywords: creativity, result of creative activity, object of intellectual property, exclusive right.

Literatura

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii: FZ RF ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 11.06.2021). [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike: FZ RF ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 17.02.2023). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

3. Kalyuzhnyy, V. V. Svyaz' innovatsionnoy deyatelnosti s intellektual'noy sobstvennost'yu / V. V. Kalyuzhnyy // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 49. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dallya. – 2020. – S. 82-89.

4. Kalyuzhnyy, V. V. Prognozirovaniye v innovatsionnoy deyatelnosti: metodologicheskiye i metodicheskiye aspekty razvitiya tekhnicheskikh sistem: Monografiya / V. V. Kalyuzhnyy. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2014. – 201 s.

Кушнарёва Наталья Александровна
Старший преподаватель кафедры
государственно - правовых дисциплин
Юридического института
ФГ БОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: kna7a@mail.ru

АСПЕКТЫ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брак является началом и ядром семьи, в укреплении которой заинтересовано общество, и не может рассматриваться как частное дело самих супругов. Наиболее важные вопросы заключения брака регулируются законодательством. В свете решения важных проблем, связанных с демографическими вопросами в государстве, актуальность данной темы является очевидной. Необходимо отметить, что для науки семья представляет особый интерес. Проблема семьи занимает особое место в психологии, статистике, экономике, социологии и праве.

Ключевые слова: семейный кодекс, брачные отношения, семья, брак.

Президент России Владимир Путин объявил 2024 год в стране Годом семьи. Такое решение он принял, чтобы сохранить и защитить традиционные семейные ценности. Кроме того, Год семьи призван популяризовать меры государства по защите этого института.

В свете важности рассмотрения темы брачно-семейных отношений, следует осознать, что семья – это долгосрочные, планомерно развивающиеся отношения, которые имеют под собой определенный фундамент, над укреплением которого работают наши законодатели.

Особое место в системе общественных ценностей занимает семья, представляющая собой круг лиц, которых сплачивает как эмоциональное начало, так и взаимные права, обязанности, предусмотренные правовыми нормами, выражающими не только узкосемейные отношения, но и государственный интерес. Очевидно, что от прочности семьи, качества её семейных ценностей, способности выполнять свое предназначение во многом зависит здоровье общества в целом. Многообразие признаков, характеризующих семью как специфическую группу, объясняет существование различных, по своему существу понятий «семья».

Семейный Кодекс не дает определения семьи, как такового. Тем не менее, с точки зрения семейного права семья имеет свои характерные понятия.

Беспалов Ю. Ф. представил свое определение брака, как свободный, равноправный союз женщины и мужчины, достигших брачного возраста, не состоящих в другом браке, заключенный с соблюдением условий и порядка, установленных законом, и имеющий целью создание семьи [1, ст.12].

Характерными особенностями брака является взаимная любовь, моральная и материальная поддержка, общее воспитание детей.

Брак и семья, как объект изучения, рассматриваются многими науками такими как,- философия, социология, право, медицина, психология и другие. С учетом направленности и специфики научных исследований, изучаются различные возможности, признаки, свойства данных социальных феноменов. Так, для юридических наук интерес представляют те стороны жизнедеятельности семьи, которые должны быть подвергнуты правовому регулированию. Роль супружеских отношений в формировании и функционировании семьи существенна, поскольку в её основе всегда лежит хотя бы одна брачная пара. Вместе с тем Семейный кодекс Российской Федерации, так же как и ранее действовавшее семейное законодательство, включая брачно-семейные кодексы 1918,1926,1969 годов, не заостряли внимание на определение самого понятия- брак. В научной литературе определения брака, также как и определения семьи, можно подразделить на социологические и юридические понятия.

В социологическом смысле под браком понимается «исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их отношения друг к другу и детям»[2,ст.60]. Историческая обусловленность брака находит своё отражение в правовых формах. Так, в начале XX столетия выдающийся дореволюционный правовед Габриэль Шершеневич (1863-1912 годы) определял брак как «союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме»[3,ст.408].

После революции 1917 года, в российском государстве, появились понятия так называемого «социалистического брака», в которых подчеркивались его- свобода и добровольность, как его отличительные особенности от «брака буржуазного». Рясенцев В. А. , например, определял брак как «юридически оформленный, свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности»[4,ст.64]. М. Г. Матвеев подчеркивал, что «брак есть свободный, равноправный и в принципе пожизненный союз женщины и мужчины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности»[5,ст.45-46].

В современной юридической литературе встречаются многие авторы научных статей, которые дают своё определение брака. По мнению Л. М. Пчелинцевой «брак представляет собой важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи»[6, ст.85-86]. Исходя из признаков брака, относящихся к его внутреннему содержанию и внешней форме, А. М. Нечаева подчеркивает, что «брак — это союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия; форма отношений между лицами разного пола; своеобразный символ как для вступающих в брак, так и для государства»[7, 95].

Иное определение брака у М. В. Антокольской, она полагает, что «соглашение о заключении брака по своей правовой природе не отличается от гражданского договора. В той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором». При этом автор подчеркивает, что многие современные ученые не признают брак гражданским договором по ряду причин: это, поскольку, заключение брака, помимо возникновения брачного правоотношения, преследует цель создания союза, основанного на любви и взаимоуважении. Также, считает автор, «вступая в брак, будущие супруги не могут определить для себя содержание брачного правоотношения, их права и обязанности определены императивными нормами закона, что нетипично для договорных правоотношений»[8, ст.112,114]. Здесь следует отметить, что второй аргумент требует уточнения в той части, где брачным договором не могут быть определены личные неимущественные права и обязанности. На основании рассмотренных доводов следует понимать, что брак не следует отождествлять с гражданско-правовым договором; предлагается рассматривать его как союз мужчины и женщины, который заключается с целью создания семьи, с соблюдением требований закона, включающие условия и порядок его заключения, при этом, порождающий для супругов взаимные личные и имущественные права и обязанности. В данном определении отражены юридически значимые признаки брака, то есть признаки, при наличии которых наступают правовые последствия законного брака. Итак, следует выделить основополагающие признаки: 1) Брак - это союз мужчины и женщины. Данное положение закреплено в п. 3 ст. 1 СК РФ, где заложен принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины в качестве одного из основных начал семейного законодательства, а далее, оно отражено в п. 3 ст. 12 СК РФ в качестве одного из позитивных условий заключения брака.

2) Целью заключения брака является создание семьи. Брак, заключенный без намерения создать семью (фиктивный брак), признается недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ).

3) Для заключения брака необходимо соблюдение условий, предусмотренных в п. 1 ст. 12 СК РФ: взаимное добровольное согласие лиц, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста и отсутствие препятствий для заключения брака.

Согласно действиям ст. 14 СК РФ к обстоятельствам, препятствующим заключению брака относятся наличие другого зарегистрированного брака, близкого родства у будущих супругов или отношений усыновления между лицами, желающими вступить в брак, а также недееспособность одного из супругов.

4) Действующее семейное законодательство придает правовое значение только браку, зарегистрированному в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 10 СК РФ).

5) Личные и имущественные права и обязанности супругов не могут возникнуть без регистрации брака в установленном законом порядке (п. 2 ст. 10 СК РФ).

6) Личные и имущественные права и обязанности супругов являются взаимными и равными. Равенство супругов в семье является принципом регулирования семейных отношений (п. 3 ст. СК РФ).

Условиями вступления в брак являются обстоятельства, при наличии которых брак может быть зарегистрирован в ЗАГСе и будет иметь правовую силу. Препятствиями к заключению брака относятся обстоятельства, при которых заключение брака невозможно или оно является неправомерным. Так, в ст. 12 СК РФ закреплено два условия заключения брака: - взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, - достижение ими брачного возраста. Взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, предполагает наличие свободного и независимого встречного волеизъявления лиц, вступающих в брак. «Воля субъектов на вступление в брак - это внутренняя предпосылка брачного правоотношения. Она несет в себе все черты, присущие всякому волевому осознанному действию»[9, ст.98].

Взаимное согласие мужчины и женщины, стать мужем и женой, будущие супруги обязаны выразить при подаче письменного заявления в орган ЗАГСа, а также, объявить в устной форме, непосредственно во время государственной регистрации брака. По общему правилу, в органы ЗАГСа, подается совместное письменное заявление мужчины и женщины, желающих зарегистрировать брак. В случае, если явиться в ЗАГС для подачи совместного заявления не представляется возможным, волеизъявление лиц, вступающих в брак, может быть оформлено их отдельными заявлениями. При этом подпись лица, не имеющего

возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния, должно быть нотариально удостоверена (п. 2 ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния») [10].

Важным обстоятельством выяснения подлинности взаимного добровольного согласия, является тот факт, что регистрация брака производится в присутствии обоих лиц, вступающих в брак. Вступление в зарегистрированный брак в отсутствие одной из сторон или через представителя по законодательству Российской Федерации не допускается. Как уже было отмечено, обязательным условием заключения брака является достижение брачного возраста лицами, вступающими в брак. Брачный возраст следует рассматривать как юридический факт, поскольку закон связывает с ним возникновение брачной правоспособности. В Российской Федерации для мужчин и женщин установлен нижний возрастной предел для вступления в брак.

В соответствии с п. 1 ст. 13 СК РФ возраст вступления в брак, определен с 18 лет и совпадает с наступлением в полном объеме гражданской дееспособности. Однако законом установлено и другое правило, которое не относится к числу безусловных, оно предусматривает наличие уважительных причин. В этом случае, органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по их просьбе разрешить вступление в брак по достижении шестнадцатилетнего возраста (абз. 1 п. 2 ст. 13 СК РФ).

Кроме этого, законодатель предусмотрел случаи снижения брачного возраста несовершеннолетним младше шестнадцати лет, этот вопрос отнесен к компетенции субъектов Российской Федерации. Во втором абзаце п. 2 ст. 13 СК РФ отмечено: «порядок и условия при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации». Важно отметить, что законодательными актами не предусмотрен перечень уважительных причин и особых обстоятельств, при наличии которых может быть снижен брачный возраст. Вместе с тем, с точки зрения одной из самых частых жизненных ситуаций, в качестве уважительной причинами для снижения брачного возраста до 16 лет признаётся беременность несовершеннолетней невесты, рождение ею ребенка, а также сложившиеся фактические брачные отношения. Следующей причиной, которая встречается на практике- это призыв жениха на военную службу, предстоящий отъезд в длительную командировку одного из вступающих в брак. К числу особых обстоятельств, дающих основания для регистрации брака до достижения шестнадцати лет следует рассматривать и реальную угрозу жизни одному из вступающих в брак. Примером может служить решение одного из местных органов самоуправления, который принял его в отношении 15-летней девушки,

страдающей тяжким недугом, которой оказывал финансовую помощь и оберегал от злоумышленников, совершеннолетний мужчина.

Обязательным условием, при решении вопроса о вступлении в брачные отношения несовершеннолетних лиц, является предоставление в орган местного самоуправления, решающего вопрос о снижении брачного возраста, документов, подтверждающих наличие уважительных причин или особых обстоятельств, обуславливающих вступление в брак до достижения брачного возраста.

В соответствии с п. 2 ст. 21 ГК РФ вступление гражданина в брак до достижения восемнадцати лет влечет для него возникновение гражданской дееспособности в полном объеме со времени вступления в брак. Важным фактором является то, что эта дееспособность сохраняется в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет.

Вместе с тем, в случае признания брака, заключенного с лицом, не достигшим совершеннолетия, недействительным, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента вступления в такой брак, либо со дня вступления решения суда в законную силу.

Законодательством Российской Федерации предельный возраст для вступления в брак не установлен. Однако, наряду с условиями заключения брака, в Семейном кодексе Российской Федерации предусмотрены возможные препятствия к заключению брака. В соответствии со ст. 14 СК РФ к ним относятся: - наличие близкого родства у будущих супругов; - наличие отношений усыновления между лицами, желающими вступить в брак; - недееспособность одного из вступающих в брак.

Основным препятствием к вступлению в брак является уже ранее имеющийся брак, зарегистрированный в установленном законом порядке. Такой запрет на заключение брака при наличии другого зарегистрированного брака основан, прежде всего, на принципе единобрачия (моногамии), согласно которому мужчина и женщина могут состоять одновременно только в одном зарегистрированном браке. Если же лицо ранее состояло в зарегистрированном браке, то оно вправе заключить последующий брак только при наличии документов, подтверждающих факт прекращения предыдущего брака, такими документами могут являться: свидетельство о расторжении брака, о смерти супруга, решение суда о признании брака недействительным. Следует подчеркнуть, что запрет не касается отношений, которые построены на фактических брачных связях, поскольку закон не придает им правового значения.

Как уже отмечено, действующим семейным законодательством не допускается заключение брака между близкими родственниками.

В ст. 14 СК РФ содержится исчерпывающий перечень близких родственников, между которыми регистрация брака невозможна, и которая предполагает заключение такого брака недействительным. Это - родственники по прямой восходящей от потомков к предкам и нисходящей (от предков к потомкам) линии; родители и дети; дедушки, бабушки и внуки; - полнородные (имеющие общих родителей) и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры. В то же время иная степень родства между будущими супругами препятствием к заключению брака не является. Законодателем такое запрещение браков между близкими родственниками объясняется, прежде всего, медико-биологическими соображениями, поскольку кровное родство родителей отрицательно сказывается на здоровье их потомства.

Как отмечает А.М. Нечаева, недопустимость браков между близкими родственниками является общепринятым для современного общества, но граница запретов в разных государствах не совпадает. В Болгарии, например, запрещены браки между близкими родственниками до четвертой степени родства. В Англии запрещены браки между свойственниками [1, ст.98]. Запрет на регистрацию брака между близкими родственниками, кроме биологических соображений, основан ещё на морально-этических нормах. Именно этот запрет браков обусловлен его невозможностью между усыновителями и усыновленными, поскольку отношения, возникающие между усыновителями и усыновленными, приравниваются по юридической силе к отношениям родителей и детей по происхождению (п. 1 ст. 137 СК РФ).

Представляет собой интерес тот факт, что в Семейном кодексе РФ ничего не указано о недопустимости регистрации браков между усыновителями и детьми усыновленных. По этому поводу у авторов ряда юридических изданий, возникает мнение о невозможности подобных браков и о необходимости применения на указанных лиц правил, предусмотренных для родных дедушек, бабушек и внуков, внучек [12, ст.25].

По моему мнению, запрет на регистрацию браков между усыновителями и детьми усыновленных следует рассмотреть законодательно, принимая во внимание тот же морально-этический аспект.

Статьей 140 Семейного кодекса РФ предусмотрена возможность отмены усыновления в судебном порядке. В таком случае, в силу действия ст. 143 СК РФ, прекращаются взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей и, тем самым устраняется препятствие для заключения брака между бывшими усыновителями и усыновленными лицами.

Последним препятствием к регистрации брака является недееспособность лиц, желающих вступить в брак. По правилам гражданского судопроизводства, в Российской Федерации, недееспособным гражданин может быть признан

исключительно судом. Основанием для признания гражданина недееспособным является психическое заболевание и вызванные им последствия, которые выражаются в том, что гражданин либо не понимает своих действий, либо понимает их, но не может руководить ими, или то и другое в совокупности (п. 1 ст. 29 ГК РФ). Очевидно, что недееспособное лицо не сможет проявить осознанное добровольное согласие на заключение брака и осмыслить его последствия. Но, одним из значимых обстоятельств такого запрета на брак, является то, что заключения брака между лицами, из которых хотя бы одно признано недееспособным, выражает собой заботу государства и общества о рождении здоровых детей, о создании нормальной жизнеспособной семьи. Как показывают медицинские исследования, психическое расстройство, имеющееся у родителей, приводит к рождению детей с большим риском развития у них слабоумия и других психических заболеваний[13].

Важно отметить, что недееспособность гражданина является препятствием для заключения брака лишь в случае, если она была установлена судом до регистрации брака. Брак заключенный с лицом, страдающим психическим заболеванием и признанным недееспособным уже после регистрации брака, может быть впоследствии расторгнут в органах загса (п. 2 ст. 19 СК РФ) либо признан недействительным по основанию отсутствия добровольного осознанного согласия на вступление в брак, предусмотренного ст. 12 СК РФ. Поскольку психически больное лицо не способно понимать значения своих действий и (или) руководить ими, то его, как пример, может привлекать красочное действие свадебной церемонии, антураж, наряды жениха и невесты, возможность повеселиться. Случается, когда здоровый супруг находится в заблуждении относительно здоровья своего избранника, если последний находится в состоянии ремиссии (временное ослабление симптомов болезни).

Таким образом, законодательно перечень условий вступления в брак и возможных препятствий к нему является исчерпывающим. Несмотря на то, что в российское семейное законодательство введено медицинское обследование лиц, вступающих в брак (ст. 15 СК РФ), такое обследование к условиям заключения брака в настоящее время не относится. Оно может иметь место исключительно на добровольных началах, с согласия лиц, вступающих в брак. Такое медицинское обследование вступающих в брак граждан, их консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся бесплатно учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства. Вместе с тем это не исключает возможность оказания соответствующих услуг частными медицинскими учреждениями на возмездной основе. Результаты обследования каждого из вступающих в брак, составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены дру-

тому лицу, вступающему в брак, только с согласия прошедшего обследование, даже если в процессе обследования выявлена ВИЧ-инфекция. В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями) «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», лицо, у которого обнаружена ВИЧ-инфекция, уведомляется о необходимости соблюдать меры предосторожности во избежание распространения заболевания и предупреждается об уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией [14, ст.]. Уголовная ответственность предусмотрена также и за заражение другого лица венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ст. 121, 122 УК РФ). Последствие сокрытия одним из супругов наличия у него венерического заболевания или ВИЧ-инфекции предусмотрено и в Семейном кодексе РФ. Так, согласно п. 3 ст. 15 один из супругов вправе обратиться в суд с требованием о признании этого брака недействительным [15, ст. 44].

На мой взгляд, меры, предусмотренные нормами, как уголовного, так и семейного законодательства, являются малоэффективными, в этой связи, полагаю, следует поддержать позицию авторов предлагающих ввести обязательное медицинское освидетельствование лиц, вступающих в брак [16, ст. 36]. При этом, предметом медицинского освидетельствования должно быть не только наличие или отсутствие ВИЧ-инфекции, но также и возможное наличие неизлечимых наследственных заболеваний, о которых лицо, вступающее в брак, обязательно должно сообщить свои результаты обследования лицу, с которым он хочет заключить брак. Подобные нормы содержатся и в законодательстве ряда зарубежных государств [17, ст. 75].

Внесение в законодательство предложенных изменений относительно информированности лиц, вступающих в официальный брак, об их состоянии здоровья, будет способствовать укреплению брачно-семейных отношений.

Литература

1. Беспалов, Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / - Москва : Проспект, 2020. - 224 с. Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента» : [сайт]. - URL : <https://prior.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392310142.html> (дата обращения: 30.01.2024) С. 12.
2. Философский энциклопедический словарь. Глав. Ред. Ильичев Л. Ф. др. - Москва : Сов. энциклопедия, 1983. - 839 с.

3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : (По изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; Вступ. ст. Е. А. Суханова. - Москва : Фирма «Спарк», 1995. - 556 с.
4. Советское семейное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» / редактор В. А. Рясенцев. Москва Юридическая литература, 1982. – 254 с.
5. Матвеев Г. К. Советское семейное право : [Учеб. для вузов по спец. «Правоведение»] / - Москва : Юрид. лит., 1985. - 208 с.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : Учеб. для вузов / Москва, Издат. группа НОРМА-ИНФРА- М, 1999. - 663 с.
7. Нечаева А. М. Семейное право : Курс лекций / Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : Изд. группа «Юристь», 1998. - 332 с.
8. Антокольская М. В. Семейное право. М.: Юристь. 1996. С. 112, 114 Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : Инфра-М, 2013. - 431 с.;
9. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР - Москва : Юридическая лит., 1972. - 335 с.
10. Об актах гражданского состояния : федеральный закон : (собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 47, ст. 5340). - [2-е изд.]. - Москва : Ось-89, 2008. - 47, [1] с.
11. Нечаева А. М. Семейное право Российская акад. наук, Ин-т государства и права. - 5-е изд., перераб. И доп. - Москва : Юрайт, 2012. - 289 с.
12. Пчелинцева Л. М. Семейное право России - 6-е изд., перераб. – Москва : Норма, 2009. - 719 с.
13. Лекции по медицинской генетике Под ред. чл.-кор. АМН СССР, проф. А. А. Прокофьевой-Бельговской и проф. В. П. Эфроимсона. – Москва : Медицина, 1974. - 360 с.
14. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон : (собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст. 4029). - [6-е изд.]. - Москва : Ось-89, 2008. - . Ст. 1212; 1996 № 34. Ст. 4027; 1997 № 3. Ст. 352.
15. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / [Гетман Е. С. и др.] ; под общ. ред. П. В. Крашенинникова и П. И. Седугина. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2001. - 479 с.
16. Малеина М. О ВИЧ-инфекции (правовой аспект). // Российская Юстиция, научная статья 1995. № 8. 35-36 с.
17. Законодательство зарубежных европейских социалистических государств об организации и деятельности высших коллегиальных органов государственной власти - Москва, 1975. - 64 с.

Kushnareva Natalia Aleksandrovna
Senior Lecturer of the Department of State and
Legal Disciplines of the Law Institute
of Luhansk State University named after Volodymyr Dahl
e-mail: kna7a@mail.ru

ASPECTS OF MARRIAGE RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Marriage is the beginning and core of the family, in the strengthening of which society is interested, and cannot be regarded as a private affair of the spouses themselves. The most important issues of marriage are regulated by law. In the light of solving important problems related to demographic issues in the state, the relevance of this topic is obvious. It should be noted that the family is of particular interest to science. The problem of the family occupies a special place in psychology, statistics, economics, sociology and law.

Key words: family code, marital relations, family, marriage

Literatura

1. Bepalov, Yu. F. *Semejnye otnosheniya i semejnye spory v praktike sudov RF : nauchno-prakticheskoe posobie* / - Moskva : Prospekt, 2020. - 224 s. Tekst : elektronnyj // EBS “Konsultant studenta” : [sajt]. - URL : <https://prior.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392310142.html> (data obrasheniya: 30.01.2024) Str. 12.
2. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar*. Glav. Red. Ilichev L. F. dr. - Moskva : Sov. enciklopediya, 1983. - 839 s.
3. Shershenevich G. F. *uchebnik russkogo grazhdanskogo prava : (Po izd. 1907 g.)* / G. F. Shershenevich; Vstup. st. E. A. Suhanova. - Moskva : Firma “Spark”, 1995. - 556 s.
4. *Sovetskoe semejnoe pravo : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushihya po specialnosti “Pravovedenie”* / redaktor V. A. Ryasencev. Moskva Yuridicheskaya literatura, 1982. – 254 s.
5. Matveev G. K. *Sovetskoe semejnoe pravo : [Ucheb. dlya vuzov po spec. “Pravovedenie”]* / - Moskva : Yurid. lit., 1985. - 208 s.
6. Pchelinceva L. M. *Semejnoe pravo Rossii : Ucheb. dlya vuzov* / Moskva, Izdat. gruppy NORMA-INFRA- M, 1999. - 663 s.
7. Nechaeva A. M. *Semejnoe pravo : Kurs lekcij / In-t gosudarstva i prava Ros. akad. nauk.* - Moskva : Izd. gruppy “Yurist”, 1998. - 332 s.
8. Antokolskaya M. V. *Semejnoe pravo*. M.: Yurist. 1996. S. 112, 114 *Semejnoe pravo : uchebnik* / M. V. Antokolskaya. - 3-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Norma : Infra-M, 2013. - 431 s.;

9. Vorozhejkin E. M. Semejnye pravootnosheniya v SSSR - Moskva : Yuridicheskaya lit., 1972. - 335 s.

10. Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya : federalnyj zakon : (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii, 1997, № 47, st. 5340). - [2-e izd.]. - Moskva : Os-89, 2008. - 47, [1] s.

11. Nechaeva A. M. Semejnoe pravo Rossijskaya akad. nauk, In-t gosudarstva i prava. - 5-e izd., pererab. I dop. - Moskva : Yurajt, 2012. - 289 s.

12. Pchelinceva L. M. Semejnoe pravo Rossii - 6-e izd., pererab. - Moskva : Norma, 2009. - 719 s.

13. Lekcii po medicinskoj genetike Pod red. chl.-kor. AMN SSSR, prof. A. A. Prokofevoj-Belgovskoj i prof. V. P. Efroimsona. - Moskva : Medicina, 1974. - 360 s.

14. O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i vezda v Rossijskuyu Federaciju : federalnyj zakon : (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii, 1996, № 34, st. 4029). - [6-e izd.]. - Moskva : Os-89, 2008. - . St. 1212; 1996 № 34. St. 4027; 1997 № 3. St. 352.

15. Kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / [Getman E. S. i dr.] ; pod obsh. red. P. V. Krasheninnikova i P. I. Sedugina. - 2. izd., pererab. i dop. - Moskva : Norma : INFRA-M, 2001. - 479 s.

16. Maleina M. O VICH-infekcii (pravovoj aspekt)// Rossijskaya Yusticiya, nauchnaya statya 1995. № 8. 35-36 s.

17. Zakonodatelstvo zarubezhnyh evropejskih socialisticheskikh gosudarstv ob organizacii i deyatelnosti vysshih kollegialnyh organov gosudarstvennoj vlasti - Moskva, 1975. - 64 s.

Любинецкий Владимир Владимирович
Старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются возможности информационно-телекоммуникационных технологий и их влияние на общее состояние преступности, а также на процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Развитие киберпреступности на сегодняшний день является серьезной угрозой современного общества, в связи с чем остро стоит вопрос модернизации и совершенствования всех элементов деятельности правоохранительных органов, связанных с предупреждением и расследованием таких противоправных деяний.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступления, компьютерные технологии, цифровизация, IT-преступления, специальные знания, кибербезопасность.

Настоящий век именуется веком высоких технологий, при этом следует учитывать и параллельный прогресс совершаемых киберпреступлений.

Данная категория противоправных деяний является злободневной проблемой не только для России, но и для других стран мира, при этом следует также учитывать и трансграничность киберпреступности, в виду чего наиболее эффективными мерами борьбы с ней будут являться те, которые будут осуществляться во взаимосвязи между государствами.

В современных реалиях разнообразие и количество совершенных преступлений ИТТ достигли внушительных масштабов, ведь сеть Интернет открывает возможность для поиска информации миллиарда пользователей, среди которых могут быть и потенциальные жертвы.

Отличительной особенностью IT-преступлений является наличие специальных знаний у злоумышленников по использованию компьютерных технологий. Безусловно, чем больше собрано информации о совершенном преступлении, тем качественнее и ближе к реальности построен процесс раскрытия и расследования уголовного дела [1, с. 33], в связи с чем при раскрытии и рас-

следовании киберпреступлений важно взаимодействовать со специалистами, которые непосредственно обладают необходимыми знаниями в IT-сфере.

Борьба с преступлениями, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является наиболее приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел.

Оперативное и своевременное принятие мер по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, эффективно отражается на общей обстановке в стране и повышает авторитет органов внутренних дел.

На протяжении нескольких лет на территории России отмечается увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Число преступлений из года в год увеличивается прямо пропорционально числу пользователей сети Интернет. Темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете.

Также важно отметить, что IT-преступления одни из самых латентных преступных посягательств, а проблематика, связанная с их раскрытием и расследованием, является одной из актуальных для правоохранителей.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы Луганской Народной Республик, является расследование и раскрытие преступлений, совершаемых в сфере ИТТ с учетом стремительного роста их количества.

Постоянное увеличение числа данных преступлений обусловлено рядом факторов, таких как:

– низкая цифровая грамотность населения, в сочетании с переходом на российскую систему нумерации телефонов абонентов республиканского оператора связи «МКС», а также интеграцией и запуском комплексного и полноценного банковского обслуживания населения и бизнеса в ЛНР;

– большой материальный доход, получаемый лицами, их совершающими;

– развитие IT-технологий опережает изменения (адаптирование) действующего законодательства.

Стремительный рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в ЛНР показывает, что кроме реальной среды, преступниками все активнее используется цифровая (виртуальная) среда, которая порождает новую преступную специализацию.

Это обусловлено тем, что ранее население ЛНР не имело возможности пользоваться услугами операторов связи и коммерческих кредитно-финансовых организаций, имеющих «выход» за пределы республики.

С 2015 года банковская система непризнанной республики работала в изолированном режиме: ее платежные карты работали исключительно внутри

ЛНР, и возможность свободного осуществления безналичных денежных переводов отсутствовала.

Наряду с цифровизацией повседневных процессов для населения, произошло перераспределение структуры преступности в сторону увеличения удельного веса IT-преступлений: увеличилось число телефонных мошенничеств и DDoS-атак, активно в цифровое пространство переходят наркоторговцы.

Отмечается тенденция роста количества обращений заявителей по фактам мошенничества, особенно с использованием социальной инженерии и других технических средств.[2, с.129]

Средства и методы социальной инженерии продолжают совершенствоваться, что приводит к росту количества пострадавших граждан и увеличению сумм похищенных денежных средств.

Согласно статистическим данным, в текущем году наблюдается устойчивый рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в сфере компьютерной информации.

За 12 месяцев 2023 года зарегистрировано 562 преступления, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, что составляет 8,8% от общего количества зарегистрированных преступлений.

Согласно статистическим данным, уровень преступности в сфере ИТТ по Луганской Народной Республике, по состоянию за 2023 год составляет 31,3 преступления на 100 тыс. населения.

Имущественный ущерб от этих преступлений, составил 83 265 178 рублей.

В сфере киберпреступлений на территории Луганской Народной Республике по объектам посягательства, наибольший удельный вес составляют:

- 60,3% преступления против собственности (кража, мошенничество);
- 28,1% преступления против здоровья населения и общественной нравственности (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов);
- 5,2% преступления против общественной безопасности (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Основными схемами совершения IT -преступлений являются:

1. Звонки от имени сотрудника финансовой организации, (правоохранительных органов) под предлогом подозрительной транзакции (оформления кредита, снятия денежных средств со счета неустановленным лицом);

2. Сделки на торговых площадках (в социальных сетях и мессенджерах) покупка/продажа;

3. Хищение денежных средств с банковского счета, с ранее похищенной контактным способом банковской карты (мобильного устройства), либо с использованием мобильного устройства, попавшего в руки третьих лиц;
4. Под видом дополнительного заработка (инвестирование, игра на бирже);
5. Под видом родственника, попавшего в беду (ДТП);
6. С использованием программ удаленного доступа (вирус);
7. Сайты-двойники, фишинг (интернет-магазины, интернет-банкинг);
8. Взлом аккаунта социальной сети;
9. Сайт знакомств, оказание интим услуг, вымогательство под угрозой распространения порочащих сведений.

Жертвами преступлений против собственности (кража, мошенничество) преимущественно становятся жители густонаселенных городов, в связи с их низкой компьютерной и финансовой грамотностью, а также крупными суммами, находящимися на банковских счетах, потерпевших лиц. Наибольший уровень преступности в сфере ИТТ наблюдается в г. Луганске, г. Краснодаре и г. Свердловске.

В отчетном периоде, раскрываемость ИТ -преступлений, совершенных дистанционным способом, составила 31,1% и остается на низком уровне.

По категориям преступлений раскрываемость: тяжких и особо тяжких – 39,7%; средней тяжести – 3,3%; небольшой тяжести – 33,3%.

По сфере ИТ -преступлений: НОН – 33,6%; кражи, совершенные с банковского счета – 41 %; мошенничество – 19 % и иные составы – 12 %.

За 12 месяцев 2023 года, из 542 зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИТТ направлено в суд 76 уголовных дел (ст. ст. 137, 158, 159, 159.2, 228, 228.1, 242.1 УК РФ), что составляет 14%.

Предварительное следствие приостановлено по 175 уголовным делам (ст. ст. 128.1, 158, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 207, 228.1 УК РФ). Доля ИТТ-преступлений в отчетном периоде, предварительное следствие по которым приостановлено по п. п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ составляет 32,3%.

По указанным делам установлены 155 лиц, причастных к совершению ИТ -преступлений по ст. ст. 159, 207, 158, 242 УК РФ.

С 01 декабря 2023 граждане РФ, постоянно проживающие в Луганской Народной Республике, впервые подверглись массовой атаке телефонных мошенников.

Вероятной причиной является неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации о счетах граждан в КФУ.

Зафиксированы случаи присвоения преступниками кредитных средств в ПСБ от имени потерпевших, дистанционным способом, после перехвата ими управления мобильным устройством (с использованием приложения «RustDesk»), а также социальных выплат военнослужащим и членам их семей.

Кроме репутационных потерь, Промсвязьбанк фактически утрачивает финансовую возможность возмещения по выданным кредитам, поскольку они оформлены без залога, страховки, поручительства и других традиционных способов обеспечения.

В ходе документирования, УБК МВД установлены ссылки с вредоносным программным обеспечением, а также зарегистрированные злоумышленниками доменные имена (свыше 45), специально созданные для распространения и использования в преступных целях, которые Центробанком России и регистратором доменных имён «РЕГ.РУ» блокируются, по мере их выявления.

Организованная, во взаимодействии с ПСБ, активная профилактическая работа, сдерживает рост числа обращений граждан, вовлекая все органы исполнительной власти к комплексному подходу повышения цифровой грамотности населения.

Рост совершаемых в ЛНР преступлений в сфере ИТТ, совершаемых с целью завладения денежными средствами граждан дистанционным способом, с использованием удалённого доступа к личному кабинету клиентов ПАО «Промсвязьбанк», требует дополнительных мер противодействия:

1. Введение временного, на период действия военного положения, ограничения на предоставление гражданам России из ЛНР, кредитных продуктов ПСБ в упрощённом порядке (дистанционным способом из личного кабинета клиента)

2. Усовершенствование системы мониторинга мошеннических операций (фильтрации платежей), применяемой ПСБ, путем автоматического отклонения сомнительных транзакций (многократных платежей одному получателю на одну и ту же сумму, перевод денежных средств на счета, использовавшиеся мошенниками).

3. Внедрение ПСБ в ЛНР алгоритмов распознавания пользователя по биометрическим параметрам (лицо и голос вместо документов), согласно механизма удалённой идентификации Банка России, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».[3]

4. УБК МВД России прогнозирует рост преступной направленности в сфере ИТТ в Луганской Народной Республике, по мере расширения доступности банковских сервисов и интернет-сервисов торговых площадок.

5. Ожидается рост коммерческих предложений по предоставлению вредоносных программ и сервисов в готовом виде разово или по подписке. В совокупности с популяризацией ИИ это может привести к дальнейшему снижению

порога входа в киберпреступность, упрощению и удешевлению вредоносных операций, росту количества злоумышленников за счёт неквалифицированных людей, ищущих лёгкого криминального заработка.

В области средств защиты информации вследствие действия этих и других факторов будет расти спрос на упрощённые и унифицированные, платформенные и экосистемные, кросс-вендорские и интеграционные решения, позволяющие получить высокий уровень безопасности сразу «из коробки» и не требующие больших затрат на развёртывание, внедрение и эксплуатацию.[4, с.14]

В целях повышения безопасности граждан от преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, целесообразно наладить межведомственное взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, банковских структур, операторов связи, провайдеров сети Интернет, СМИ и организаторов распространения информации. В связи со складывающейся криминогенной обстановкой необходимо пересмотреть концепцию подхода к решению данной проблемы и выработать соответствующую законодательную базу.

Таким образом, ежегодный рост количества киберпреступлений связан с тем, что население постепенно переходит на удаленный режим работы, осваивая информационные технологии. Малая осведомленность населения о наличии безопасных способов использования современных IT-технологий приводит к тому, что киберпреступники пользуются этим.

Достаточно важным является получение доказательственной базы, которая имеет колоссальное значения для раскрытия и расследования преступлений, но киберпреступники могут уничтожить или модифицировать сетевые следы. [5, с.107]

Учитывая, что киберпреступники обладают определенными и необходимыми знаниями по работе с ИТТ, сотрудники полиции должны быть на шаг впереди, то есть необходима соответствующая подготовка сотрудников правоохранительных органов по работе с ИТТ.

В структуре МВД России указом президента создано управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно коммуникационных технологий (УБК).

Каждое третье преступление совершается с использованием IT-технологий, что представляет угрозу гражданам, правопорядку и национальной безопасности страны и требует выработки адекватных мер противодействия. УБК стало головным подразделением МВД в борьбе с киберпреступностью.[6, с.50]

Среди основных задач управления: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере IT-технологий, а также координация этой деятельности в системе министерства.

Подразделение также осуществляет анализ данных, содержащихся в информационно телекоммуникационных сетях, в целях выявления запрещенного контента и противодействия преступности. Ему также необходимо организовать взаимодействие с ФСБ, госорганами, учреждениями финансово-кредитной системы, организациями информационно коммуникационной сферы, иными участниками информационного обмена, включая агрегаторов больших данных.

Без сомнений, преступления в IT-сфере представляют большую угрозу на сегодняшний день, поэтому важно непрерывно развивать способности по расследованию киберпреступности

Литература

1. Грибунов О. П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. – 2014. – № 5. – С. 31–35.

2. Косарев К. В. Отдельные вопросы раскрытия и расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильных телефонов // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 129–130

3. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

4. Шевко Н. Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 13–16

5. Токбаев А. А., Кудрявцев С. В., Несмелов П. В. Применение информационных технологий в деятельности ОВД // Актуальные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных. Сборник статей по итогам научно-практической конференции под редакцией В.Н. Гонтаря. – 2020 – № 90. – С. 106-111.

6. Тишутина И. В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2019. – №4. – С. 46-55.

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich
senior teacher the department
of state law disciplines Law institute
Lugansk Vladimir Dahl State University
e-mail: institute-jur@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF SOLVING CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. The paper examines the possibilities of information and telecommunication technologies and their impact on the general state of crime, as well as on the process of disclosure, investigation and prevention of crimes. The development of cybercrime is currently a serious threat to modern society, and therefore the issue of modernization and improvement of all elements of law enforcement agencies related to the prevention and investigation of such illegal acts is urgent.

Keywords: information and telecommunication technologies, cybercrimes, computer technologies, digitalization, IT crimes, special knowledge, cybersecurity.

Literatura

1. Gribunov O. P. K voprosu o problemah raskrytiya i rassledovaniya korystno-nasil'stvennyh prestuplenij na pervonachal'nom etape rassledovaniya // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. Sbornik nauchnyh trudov. – 2014. – № 5. – S. 31–35.

2. Kosarev K. V. Otdel'nye voprosy raskrytiya i rassledovaniya moshennichestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem mobil'nyh telefonov // Zakon i pravo. – 2019. – № 9. – S. 129–130

3. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 572-FZ «Ob osushchestvlenii identifikacii i (ili) autentifikacii fizicheskikh lic s ispol'zovaniem biometricheskikh personal'nyh dannyh, o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

4. SHEvko N. R. Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya kiberprestuplenij: problemy i puti resheniya // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 1. – S. 13–16

5. Tokbaev A. A. Kudryavcev S. V. , Nesmelov P. V. Primenenie informacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti OVD // Aktual'nye voprosy taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh. Sbornik statej po itogam nauchno-prakticheskoy konferencii pod redakciej V. N. Gontarya. – 2020 – № 90. – S. 106–111.

6. Tishutina I. V. Novye vozmozhnosti raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v usloviyah global'noj cifrovizacii // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2019. – №4. – S. 46–55.

Омельченко Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: omelchenkotv2014@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В работе исследуется специфика заочного производства. Данная процедура способствует обеспечению доступа к правосудию, позволяет исключить возможность намеренного затягивания процесса, не умаляя при этом процессуальных гарантий. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при применении этого института, рассматриваются вопросы законности данных решений, случаи множественности субъектов как на стороне истца, так и на стороне ответчика, сложности при участии процессуальных истцов и некоторые другие вопросы. В статье проанализированы проблемы использования в судебном процессе заочного производства и рассмотрены перспективы его применения. Отмечается, что заочное производство нельзя считать упрощенной или сокращенной процедурой, так как полностью соблюдается процессуальная форма, исследуются все доказательства. Однако, в заочном производстве присутствует некоторая односторонность, но она является только результатом действий ответчика. В статье констатируется, что в законодательном регулировании заочного производства имеются существенные недоработки.

Ключевые слова: заочное производство, неявка, множественность, специфичность, извещение, законность, принцип состязательности, заочное решение, извещение, обжалование.

Институт заочного производства является древним институтом в праве, поскольку на законодательном уровне данный правовой институт возник с момента формирования римского права [1, с. 141]. Он был создан законодателем и направлен на повышение ответственности сторон и предотвращение злоупотреблений ответчиком своими процессуальными правами, а также для упрощения и ускорения гражданского судопроизводства. За всю историю своего развития этот вид судопроизводства зарекомендовал себя как эффективный способ защиты прав заинтересованных лиц.

Однако с увеличением числа дел в производстве судов, вопрос ускоренного рассмотрения гражданских дел стал все более актуальным. Оказывается, уникальность в этой области состоит в том, чтобы найти пути оптимизации

процесса, сохраняя при этом справедливость и права каждого участника. Ведь при ускорении судебных процессов очень важно не пренебрегать качеством достижения результатов. Необходимость быстрого разрешения гражданских споров, сохраняя при этом законность, становится все более актуальной в условиях динамично развивающегося общества и экономики. Одним из таких путей является применение заочного производства, которое позволяет экономить время и ресурсы. Таким образом, проблема ускорения гражданского судопроизводства становится ключевой задачей для эффективной работы судебной системы. Также институт заочного производства по замыслу законодателя призван повысить ответственность сторон за свои действия, предотвратить волокиту и злоупотребления ответчиком своими процессуальными правами.

Изучением проблем и роль института заочного производства занимались ученые в разные годы. В дореволюционный период заочное производство исследовали такие ученые как: А. М. Румянцев, И. М. Тютрюмов, А. М. Караевский, К. И. Малышев в своих работах они раскрывали сущность заочного производства, его правовую природу. К. И. Малышев в своем исследовании упоминал о существовании двух видов заочных решений: постановленном в отсутствие истца, и постановленном в отсутствие ответчика.

В советский период как такового изучения заочного производства не было, так как оно отсутствовало в законодательстве. Но, несмотря на это, А. Д. Кейлин в своих трудах изучал заочное производство на примере капиталистических стран.

На современном этапе можно отметить таких исследователей как: М. К. Треушникова, Т. Л. Курас, П. Н. Марсанова, В. В. Ярков, И. В. Решетникова, В. Г. Гусева и др.

М. К. Треушников в своем исследовании выделяет позитивные моменты, оправдывая появление заочного производства необходимостью защиты истца от затягивания судебного разбирательства со стороны ответчика [2]. Однако другой исследователь В. Г. Гусев высказывает противоположную точку зрения, считая институт заочного производства неэффективным и неспособным повлиять на уклоняющегося от явки в суд ответчика [3, с.58]. Он указывает на то, что в большинстве случаев заочные решения отменяются ответчиком. Проблема в том, что ответчик в своем заявлении о пересмотре заочного решения, как правило, ссылается на то, что его не известили о дне и месте слушания дела.

Таким образом, по его мнению заочное решение – это бессмысленная трата времени и денег. Институт заочного решения имеет смысл только в том случае, если ответчик относится к решению суда безразлично. Единственный разумный выход из создавшейся ситуации – введение штатной единицы курьера и закрепление ее за каждым судьей, рассматривающим гражданские дела.

В. В. Ярков указывает, что введение института заочного производства стало одним из основных направлений решения проблем доступа к правосудию, позволяющих достичь целей путем упрощения основных ее составляющих, не снижая в целом уровень юридических гарантий. И. В. Решетникова, также положительно оценивая введение в российское гражданское процессуальное законодательство института заочного производства, отмечает, что данный институт относится к исторически сложившимся формам ускорения правосудия, не лишаящим судебную деятельность ее существенных признаков[4, с.249].

На мой взгляд, из всех мнений исследователей меры предлагаемые В. Г. Гусевым являются затратными и неэффективными, а значительных изменений в сложившейся ситуации они не принесут. Ответчики все равно будут избегать получения повесток и менять свое местонахождение. Проблема, с которой мы сталкиваемся, гораздо серьезнее и вызвана недостаточной разработанностью института заочного производства и отсутствием единообразия в толковании его норм. Однако важно отметить, что сам институт является необходимым и действительно способствует оптимизации гражданского судопроизводства, и в этом нет сомнений. Статистика демонстрирует значительное количество дел, рассмотренных в порядке заочного производства, и лишь небольшое число отмененных решений.

Проблемы, связанные с данным институтом, должны быть решены путем более точной разработки положений, определяющих процедуру вынесения заочного решения.

Так, одной из проблем, является исчисление срока и получение ответчиком решения суда. Согласно ч.1 ст.237 ГПК РФ ответчик вправе обжаловать заочное решение в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения[5, ст.237]. На практике следование данному правилу часто приводит к ситуации, когда при отсутствии данных о вручении ответчикам копии решения (чаще всего по причине невозможности застать последних по известному месту жительства) судьи выдают истцам заверенные копии с отметкой о вступлении решения в силу. Впоследствии по истечении, как правило, продолжительного времени ответчик, наконец-то удосужившись получить копию решения, обжалует данное решение, заявляя зачастую при этом требование о повороте уже исполненного на момент подачи жалобы решения.

Похожая проблема происходит относительно нескольких ответчиков. В таких случаях каждый из ответчиков получает копию решения в разное время, и возникает вопрос о начале исчисления срока подачи заявления об отмене решения суда. По мнению исследователя К. В. Победоносцева, наиболее логичным будет исчисление этого срока с того момента, когда последний ответчик получил копию решения, как и в случае с одним ответчиком [6, с.57].

Еще одной из сложностей, связанных с заочным производством, является возможность его отмены. Право на отмену заочного решения принадлежит ответчику. Истец в свою очередь сохраняет право на обжалование решения в вышестоящем суде после истечения установленного срока, предоставленного ответчику для подачи заявления об отмене заочного решения. Итак, право на обжалование заочного решения истцом возникает только если ответчик не отменил это решение или суд отказал в его отмене. Таким образом, законодательная конструкция, которая регулирует право истца на обжалование заочного решения, не является наилучшей и не отвечает требованиям доступности судебной защиты. Доступность процедуры обжалования является одной из гарантий обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Чтобы истец смог воспользоваться своим правом на обжалование заочного решения, ему необходимо знать, когда ответчик получил копию решения, поскольку именно с этого момента начинается отсчет сроков на его отмену и обжалование. Однако действующий ГПК РФ не предусматривает предоставление такой информации истцу. После вынесения заочного решения суд в течение трех дней направляет копию решения ответчику с уведомлением о вручении. Уведомление возвращается в суд и приобщается к материалам дела. Именно данное уведомление позволяет суду контролировать процессуальные сроки на отмену и обжалование заочного решения. Однако часто бывает, что истец не знает, когда ответчик получил копию решения, так как суд не обязан уведомлять истца о дате получения копии решения ответчиком. Истец сам должен проявить активность и узнать эту информацию, чтобы осуществить свое право на обжалование заочного решения. В такой ситуации истец оказывается в положении, несколько менее выгодном, чем ответчик, что нарушает принцип равенства сторон в процессе.

Поэтому считаю, что более правильным вариантом было бы определение начала срока на обжалование заочного решения с момента его вынесения, а не с момента получения ответчиком копии этого решения. Возможно, следует установить более длительный срок на апелляционное или кассационное обжалование, а срок на подачу заявления об отмене заочного решения установить в 10-15 дней. Такое определение срока на пересмотр и обжалование заочного решения, начинающееся с момента, известного всем участникам гражданского дела и не требующее дополнительного подтверждения, более соответствует принципу доступности судебной защиты [7, с.43].

Помимо этого, считаю необходимым обратить внимание на ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, в соответствии с которой, суд вправе рассмотреть дело в случае неявки одного из лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными[5, ст.167].

В связи с этим, суд имеет право либо отложить разбирательство, либо рассмотреть дело без присутствия одной из сторон, включая истца. Однако на практике, если истец не является на первое и даже второе судебные заседания, судьи чаще всего принимают решение отложить дело.

Я думаю, что количество отложенных дел можно уменьшить, используя новые методы уведомления. Например, В. Г. Гусев предлагает уведомлять стороны не только почтой, а еще и курьерской службой. Еще одним вариантом является дополнительное уведомление через электронную почту или смс-сообщения. Уведомление по смс уже применяется в судебной системе, но только при письменном согласии стороны. Если бы на законодательном уровне было разрешено считать сторону уведомленной без письменного согласия на смс-уведомление, это позволило бы сократить сроки рассмотрения дела и повысить вероятность, что стороны будут уведомлены о дате судебного заседания. В случае неявки ответчика, который точно был уведомлен, и не предоставил доказательства уважительных причин отсутствия, суд может вынести решение без его присутствия, и возможно, впоследствии отклонить его запрос на пересмотр такого решения. Так как на практике, чаще всего, ответчики в своих заявлениях о пересмотре решения ссылаются на то, что их не уведомили о дне и месте слушания дела, а судьи, в большинстве случаев, отменяют решение при наличии смс-уведомления, которое показывает, что оно было получено, у ответчиков такой возможности уже не будет [7, с.42].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на положительную судебную практику использования института заочного производства в настоящее время с целью избежать длительных судебных процессов и обеспечить защиту нарушенных прав истца путем пресечения злоупотребления процессуальными правами ответчика, все же процесс вступления в законную силу решения суда сам по себе затягивает процесс через процедуру обжалования предусмотренную гражданско-процессуальным законодательством, что говорит о наличии пробела в институте заочного производства и о нецелесообразности его использования для истца при решении вопроса о рассмотрении дела без присутствия ответчика. Эффективное использование института заочного производства говорит о необходимости устранения пробелов, возникающих из-за проблем в судебной практике в процессе реализации норм гражданско-процессуального законодательства.

Литература :

1. Дубень А. К. История института заочного производства в гражданском процессе: поиски частного и общего // Образование и право/ А. К. Дубень. – М.: Бизнес-центр «Гранд Сетунь Плаза». – 2020. – № 11. – С.139–146.

2. Интервью с М. К. Треушниковым, доктором юридических наук, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, членом научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ // Законодательство. – 2022. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57797273/?ysclid=ln4jth864x496651521>

3. Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства / В. Г. Гусев // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 56–60

4. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – Москва; Екатеринбург: НОРМА, – 2019. – 302 с.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=ln4khli02v562894643 – КонсультантПлюс. Официальный сайт.

6. Погорелая Д. И. Актуальные проблемы заочного производства в современном гражданском процессе / Д. И. Погорелая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12–4. – С. 56–58.

7. Абашева Е. К. Актуальные проблемы заочного производства / Е. К. Абашева // Вестник магистратуры. – 2021. – № 4–3(115). – С. 42–44.

Omel'chenko Tat'yana Vladimirovna

kandidat yuridicheskikh nauk, docent

kafedry gosudarstvenno-pravovykh disciplin

Yuridicheskogo instituta

FGBOU VO LNR «Luganskij gosudarstvennyj

universitet imeni Vladimira DalYA»

e-mail: omelchenkov2014@mail.ru

PROBLEMY ZAOCHNOGO PROIZVODSTVA

V rabote issleduyetsya specifika zaochnogo proizvodstva. Dannaya procedura sposobstvuet obespecheniyu dostupa k pravosudiyu, pozvolyaet isklyuchit' vozmozhnost' namerennogo zatyagivaniya processa, ne umalyaya pri ehtom processual'nykh garantij. Osoboe vnimanie udelyaetsya problemam, vznikayushchim pri primenении ehtogo instituta, rassmatrivayutsya voprosy zakonnosti dannykh reshenij, sluchai mnozhestvennosti sub"ektov kak na storone istca, tak i na storone otvetchika, slozhnosti pri uchastii processual'nykh istcov i nekotorye drugie voprosy. V stat'e proanalizirovany problemy ispol'zovaniya v sudebnom processe zaochnogo proizvodstva i rassmotreny perspektivy ego primeneniya. Otmechaetsya, chto zaochnoe proizvodstvo nel'zya schitat' uproshchennoj ili sokrashchennoj proceduroj, tak kak polnost'yu soblyudaetsya processual'naya forma, issleduyetsya vse dokazatel'stva.

Odnako, v zaochnom proizvodstve prisutstvuet nekotoraya odnostoronnost', no ona yavlyaetsya tol'ko rezul'tatom dejstvij otvetchika. V stat'e konstatiruetsya, chto v zakonodatel'nom regulirovanii zaochnogo proizvodstva imeyutsya sushchestvennye nedorabotki.

Klyuchevye slova: zaochnoe proizvodstvo, neyavka, mnozhestvennost', specifichnost', izveshchenie, zakonnost', princip sostyazatel'nosti, zaochnoe reshenie, izveshchenie, obzhalovanie.

Literatura :

1. Duben' A. K. Istoriya instituta zaochnogo proizvodstva v grazhdanskom processe: poiski chastnogo i obshchego // *Obrazovanie i pravo*/ A. K. Duben'. – M.: Biznes-centr “Grand Setun’ Plaza”. – 2020. – № 11. – S.139–146.

2. Interv'yu s M. K. Treushnikovym, doktorom yuridicheskikh nauk, zaveduyushchim kafedroj grazhdanskogo processa yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova, chlenom nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Verkhovnom Sude RF // *Zakonodatel'stvo*. – 2022. – N 12.[Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/57797273/?ysclid=ln4jth864x496651521>

3. Gusev V. G. Problema izveshcheniya uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva /V. G. Guseev// *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2023. – № 8. – S.56-60

4. Reshetnikova I. V., Yarkov V. V. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskij process v sovremennoj Rossii*/ I. V. Reshetnikova, V. V. Yarkov. – Moskva; Ekaterinburg: NORMA, – 2019.– 302s.

5. *Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N138-FZ (red. ot 24.06.2023)* [Ehlektronnyj resurs] // *Zakonodatel'stvo*. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=ln4khli02v562894643 – Konsul'tanTPIyus. Oficial'nyj sajt.

6. Pogorelaya D. I. Aktual'nye problemy zaochnogo proizvodstva v sovremenном grazhdanskom processe / D. I. Pogorelaya // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. – 2020. – № 12–4. – S.56–58.

7. Abasheva E. K. Aktual'nye problemy zaochnogo proizvodstva / E. K. Abasheva // *Vestnik magistratury*. – 2021. – № 4–3(115). – S.42–44.

Омельченко Т.В.

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
omelchenkotv2014@mail.ru*

Симонова Л.М.

*студентка группы ЮИз-1г22М
юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
simonov.1962@bk.ru
+79591696881*

ОРДЕР И ДОВЕРЕННОСТЬ – КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ, УПОЛНОМОЧИВАЮЩИЙ ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА В СУДЕ

В статье рассматриваются особенности документов, удостоверяющих полномочия адвоката в судебном представительстве гражданского процесса.

Автором изучены определения ордер и доверенность, подтверждающие полномочия адвоката, как представителя в гражданском процессе, также анализируются вопросы оформления и подтверждения полномочий представителя или защитника доверителя, которые должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством.

На основе анализа данного законодательства, была проведена линия отличий и сходств применения ордера и доверенности в судебном представительстве гражданского процесса.

Ключевые слова: Ордер, доверенность, документ, адвокат, представитель, судебное представительство, полномочия, доверитель, иск, гражданское дело, судебное заседание

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Адвокат выступает в качестве представителя доверителя – физического или юридического лица в гражданском судопроизводстве на основании гражданско-правового договора на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Так, лицо, имеющее статус адвоката, вправе быть представителем в суде, что следует из содержания , согласно п. 4. п. 2 ст. 2 Федерального Закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ [5].

Слово «адвокат» в первую очередь ассоциируется у людей с защитой в суде.

В латинской лексике, на которую ссылаются многие отечественные исследователи адвокатуры и ее истории, термин «advocatio» означает:

1) приглашение, привлечение, призыв для юридической консультации или в качестве судебного защитника;

2) ведение судебного процесса, судебная защита; правовая консультация, юридическая помощь.

Судебное представительство – это участие представителя в гражданском процессе по представлению интересов лица, участвующего в процессе.

Е.В. Васьяковский определял судебное (процессуальное) представительство как юридическое отношение между тяжущимся и другим лицом (представителем), в силу которого это лицо осуществляет принадлежащие тяжущемуся права, а юридические последствия его действия падают непосредственно на самого тяжущегося, и относил его к специальному виду общегражданского представительства [7;с.86].

В соответствии со статьей 49 Гражданско Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела [2].

Согласно части 1 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом [2].

Адвокаты играют значимую роль в судебных процессах, адвокат представляется фигурой чисто функциональной, обеспечивающей равновесие судебного разбирательства и соблюдение права человека на защиту.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 6 определяет, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации [5].

Адвокат, выступая в качестве представителя, вправе представлять интересы своего клиента в судах, во всех государственных и общественных организациях, как правило, в различных правоохранительных органах.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Адвокат выступает в качестве представителя доверителя – физического или юридического лица в гражданском судопроизводстве на основании гражданско-правового договора на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Адвокат, выступая в качестве представителя, вправе представлять интересы своего клиента в судах, во всех государственных и общественных организациях, как правило, в различных правоохранительных органах.

По мнению С. А. Халатова, утверждение о том, что процессуальная деятельность представителя направлена непосредственно лишь на оказание помощи представляемому [15;с. 238].

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя, доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Полномочия предоставляют право представителю совершать от имени доверителя весь комплекс процессуальных действий и осуществлять процессуальные права, принадлежащие самому доверителю [8;с.55].

При этом перечисления всего комплекса общих полномочий в доверенности не требуется, поскольку представитель обладает ими в силу своего статуса.

К таким действиям относятся:

- предъявление иска;
- право полного или частичного отказа от исковых требований;
- признание иска, изменения предмета и основания иска;
- предъявление и подписание встречного иска;
- предъявление кассационных жалоб;
- предъявление жалоб в порядке надзора;
- знакомство с материалами дела (делать выписки из них, снимать копии);
- заявление ходатайства;
- дача устных и письменных объяснений суду;
- представление своих доводов и соображений по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам;
 - возражение против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле;
 - дача согласия на рассмотрение дела в заочном производстве с вынесением заочного решения;
 - получение решения и определения суда;
 - заключение мирового соглашения;
 - обжалование решения суда.

Все эти полномочия представителя могут быть определены как в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, так и в письменном заявлении доверителя в суде (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ) [5].

Говоря об особенностях деятельности адвоката, о его правовом статусе, нельзя не упомянуть и то, что адвокат – это высококвалифицированный специалист, деятельность которого регламентирована не только законами, но и принципами адвокатской этики, которые содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях [4].

Деятельность адвоката, как авторитетной профессии, требующей высокого уровня знаний в области юриспруденции регламентируется не только «общими» нормами закона, но и нормами Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии со статьей 54 ГПК РФ. Полномочиями представителя, являются:

1. Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

2. Лицо, участвующее в деле, выдавшее доверенность на ведение дела в суде и впоследствии отменившее ее, обязано незамедлительно известить об отмене суд, рассматривающий дело [2].

Документом, подтверждающим полномочия адвоката, может быть как ордер, так и доверенность.

В документе обязательно должны быть указаны ФИО адвоката и лица, которому он представляет интересы, а также цель и срок полномочий.

Согласно приказу Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. N 47 «Об утверждении формы ордера», ордер должен быть составлен на форме, с указанием номера и даты выдачи, а доверенность – на бланке организации адвоката или на общегосударственном бланке с указанием места выдачи и даты составления [6].

Ордер может выдаваться адвокату на определенное время или с момента его выдачи, а доверенность должна содержать дату ее составления.

Полномочия адвоката по ордеру ограничиваются указанным сроком и целью его выдачи, а полномочия по доверенности могут быть более широкими и действительными до ее отмены.

Оформление полномочий представителя осуществляется выдачей доверенности, которая должна быть оформлена в соответствии с действующим законодательством.

Однако письменные документы, в которых выражены полномочия представителя, могут быть различны, в зависимости от того, кто выступает в суде представленным и представителем [9;с.814].

Что касается вопросов оформления и подтверждения полномочий адвоката, то они удостоверяются в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 53 ГПК РФ. Оформление и подтверждение полномочий представителя:

1. Полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

2. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией организации социального обслуживания, в которой находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы.

3. Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при наличии печати).

Полномочия руководителей, органов, действующих в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных

федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их статус и факт наделения их полномочиями.

4. Полномочия законных представителей подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия.

5. Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия.

6. Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде [2].

Полномочия представителя, который заключает договор (соглашение) на оказание юридической помощи, оформляются в виде доверенности, которая представляет собой гражданско-правовой документ.

Доверенностью признаётся письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьим лицом, в соответствии со статьей 185 ГК РФ [3].

Согласно статье 186 ГК РФ, срок действия доверенности не может превышать трёх лет. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение года [3].

Доверенность на представление интересов в суде должна быть выдана и оформлена в соответствии с законом [10;с.42].

Согласно части 1 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом [2].

Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены нотариально, либо лицами, указанными в ч. 2 ст. 53 ГПК РФ:

1. организацией, в которой работает или учится доверитель;
2. товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом;
3. управляющей организацией по месту жительства доверителя,
4. администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении;
5. командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации,

военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей.

б. доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы [2].

Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации.

Существует возможность установлена частью 5 статьи 53 ГПК РФ: «Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» [2].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское.

Общим для ордера и доверенности будет и основание для их выдачи, которым является договор поручения между адвокатом и доверителем.

Ордер нельзя сравнивать с генеральной доверенностью. Ордер не дает права на совершение некоторых, довольно-таки важных процессуальных действий.

Согласно части 5 статьи 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием [2].

Адвокат представляет доверителя на основании ордера, а в случаях, предусмотренных федеральным законом – на основании доверенности.

«Ордер» – слово латинского происхождения: «ordo» означает «ряд, порядок».

В современном понимании ордер – это письменное предписание, распоряжение или документ на выдачу, получение, осуществление чего-нибудь.

В русском языке слово «ордер» означает «письменное предписание, распоряжение или документ на выдачу, получение, осуществление чего-нибудь» [11;с.322].

В утвержденной Приказом Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 форме ордера также используется слово «поручается» [6].

Ордер является документом, подтверждающим волеизъявление лица, фамилия, имя, отчество которого в нем указаны, на представление его интересов конкретным адвокатом, чьи данные также содержатся в ордере.

Отсутствие подтверждающей и соответственно уполномочивающей подписи доверителя компенсируется особой формой получения ордера – выдается адвокатским образованием, наличием печати и подписи руководителя данного адвокатского образования (филиала) [8;с.675].

Получение ордера, как правило, занимает меньше времени и не требует дополнительных финансовых затрат со стороны доверителя, что способствует своевременному оказанию квалифицированной юридической помощи.

Получив ордер, адвокат имеет право представлять доверителя в суде, в соответствии со частью 5 статьей 53, статьей 54 ГПК РФ [2].

Представление доверителя в гражданском процессе согласно Федеральным законам «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ пункту 4 частью 2 статьей. 2 Закона N 63-ФЗ является оказанием юридической помощи. Заменяя общее понятие «оказание юридической помощи» на конкретный ее вид «участие в качестве представителя в гражданском судопроизводстве», получим следующее: «адвокат вправе собирать сведения, необходимые для его участия в качестве представителя в гражданском судопроизводстве, в том числе запрашивать документы» [5].

Существует возможность установлена частью 5 статьи 53 ГПК РФ: «Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» [5].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское судопроизводство.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции п. 2 ст. 6 Закона об адвокатуре.

В настоящее время действует форма ордера, утвержденная Минюстом России [7;с.56].

Ордер должен быть подписан руководителем адвокатского образования (его филиала), в том числе управляющим партнером адвокатского бюро.

С момента предъявления ордера судье, в производстве которого находится гражданское дело (точнее, с момента его допуска данным лицом к участию в процессе), адвокат приобретает процессуальный статус представляемого, и с этого момента у него возникают особые правовые возможности – полномочия [12;с.229].

Действительное же значение ордера состоит в том, что он подтверждает право адвоката на участие в качестве представителя в процессе по конкретному делу, о чем и говорится в части 5 статьи 53 ГПК РФ [5].

Для совершения так называемых распорядительных действий (действий по распоряжению предусмотренными законом процессуальными средствами защиты, в частности, иском) адвокат-представитель должен иметь доверенность с указанием в ней на соответствующие специальные полномочия.

Доверенности, выдаваемые адвокату гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке (что чаще всего и имеет место), либо организациями, администрацией некоторых учреждений и должностными лицами, названными в части 2 статьи 53 ГПК РФ (применительно к представительству, осуществляемому адвокатами, например, общества с ограниченной ответственностью, администрацией места лишения свободы, если лицо находится в таком учреждении) [2].

Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленная печатью этой организации части 3 статьи 53 ГПК РФ [5].

Доверенность на адвоката должна быть письменной и нотариально заверенной. У каждого нотариуса имеются данные бланки.

При составлении доверенности требуется только присутствие доверителя, адвокату быть не обязательно.

Доверенность – это письменное полномочие, выдаваемое одним лицом (доверителем) другому лицу (доверенному, представителю) для представительства интересов доверителя перед третьими лицами.

Доверенность – это односторонняя сделка, она фиксирует содержание и пределы полномочий доверенного, действия которого на основе доверенности создают права и обязанности непосредственно для доверителя [13;с 432].

Стоит отметить, что оформленная в нотариальном порядке доверенность является юридическим документом.

Действующее законодательство предусматривает несколько видов доверенностей.

В зависимости от объема и характера выраженных в доверенности полномочий различают три вида доверенностей:

- общая (генеральная) доверенность на представление интересов доверителя во всех сферах;
- специальная доверенность на совершение каких-то однородных действий;
- разовая доверенность на выполнение определенного конкретного действия [8;с.192].

Ордер, как и доверенность, удостоверяют полномочия адвоката на исполнение поручения доверителя перед лицом, осуществляющим гражданское. Общим для ордера и доверенности будет и основание для их выдачи, которым является договор поручения между адвокатом и доверителем. Однако назы-

вать ордер частным случаем доверенности было бы неверным по следующим причинам.

Во-первых, доверенность выдается самим доверителем, а ордер – адвокатским образованием.

Во-вторых, доверитель сам определяет в доверенности перечень специальных полномочий из числа предусмотренных законом, которыми наделяется адвокат для выполнения конкретного поручения [10;с.33].

Полномочия адвоката, удостоверенные орденом, всегда унифицированы и зависят лишь от того, в качестве какого субъекта он участвует в деле.

Основным отличием между данными документами выступает то, что доверенность выдается самим доверителем, а ордер – адвокатским образованием, кроме того, доверитель сам определяет в доверенности перечень специальных полномочий из числа предусмотренных законом, которыми наделяется адвокат для выполнения конкретного поручения, в то время как, полномочия адвоката, удостоверенные орденом, всегда унифицированы.

На основе вышесказанного приходим к выводу, что адвокат хоть и не является в полном смысле процессуальной фигурой в процессе, поскольку представляет интересы доверителя, но при этом роль адвоката в гражданском процессе, безусловно, очень велика.

Адвокат, чьи полномочия подтверждены орденом и доверенностью, обладает максимально приближенным к истцу полномочиями, которые при это подразделяются на специальные и общие, что позволяет адвокату максимально полно охватить все процессуальные действия, происходящие в судебном заседании [9;с.57].

Участие адвоката в судебном заседании по гражданским делам это – наиболее глобальное поручение адвоката, в котором он должен проявить все свои навыки и умения.

Результат судебного заседания, в котором участвует адвокат, напрямую зависит от всей работы, которую он проделал до судебного заседания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2003. № 1 (1). С. 33 - 40.

5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) 31 мая 2002 года N 63-ФЗ

6. Утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 ода (протокол № 8)

7. Приказ Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. N 47 «Об утверждении формы ордера»

8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2007. С. 203.

9. Дубровский Н.С. Компетенция адвоката по ордеру в гражданском процессе / Н. С. Дубровский // Будущее науки-2022: Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции.

10. В 4-х томах, Курск, 21–22 апреля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 354-356.

11. Брюховецкий Н. Ордер как основание для сбора информации адвокатом в гражданском процессе / Н. Брюховецкий // Адвокатская практика. – 2006. – № 11 – С. 23-25; 2007. – № 1. – С. 26-28.

12. Гоматина, О. Д. Участие адвоката в гражданском процессе / О. Д. Гоматина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 64-68. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (дата обращения: 06.03.2024).

13. Мацепуро Н.А. Оформляем доверенность правильно // Главная книга. 2018. № 3. С. 83-87.

14. Мельниченко, Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха/ Р.Г. Мельниченко. - М.: Центр полиграф, 2013. - 216 с.

15. Ивакин В.Н. Участие адвоката-представителя в подготовке гражданского дела к судебному разбирательству: некоторые аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №12 (40). – С. 239-246.

16. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С. А. Халатов. – М.: Норма, 2006. – 208 с.

17. Гоматина, О. Д. Участие адвоката в гражданском процессе / О. Д. Гоматина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 64-68. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (дата обращения: 21.03.2024).

Omelchenko T.V.

*Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Law Institute
Ministry of science and higher education
of the Russian federation
federal state budgetary educational institution of higher education
«Luhansk State University named Vladimir Dahl»
omelchenkotv2014@mail.ru*

Simonova L.M

*student of the YIz-1g22M group of
Ministry of science and higher education
of the Russian federation
federal state budgetary educational institution of higher education
«Luhansk State University named Vladimir Dahl»
simonov.1962@bk.ru*

«WARRANT AND POWER OF ATTORNEY – AS THE MAIN DOCUMENT, AUTHORIZING THE ACTIONS OF A LAWYER IN COURT»

The article discusses the features of documents certifying the powers of a lawyer in the judicial representation of civil proceedings.

The author has studied the definitions of an order and a power of attorney confirming the powers of a lawyer as a representative in civil proceedings, and also analyzes the issues of registration and confirmation of the powers of a representative or defender of the principal, which must be issued in accordance with current legislation.

Based on the analysis of this legislation, a line of differences and similarities between the application of a warrant and a power of attorney in the judicial representation of civil proceedings was drawn.

Keywords: Order, power of attorney, document, attorney, representative, judicial representation, authority, principal, lawsuit. civil case, court hearing

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obsherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)
2. Grazhdanskij processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024)
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023)

4. Kodeks professionalnoj etiki advokata (prinyat Vserossijskim sezdom advokatov ot 31 yanvarya 2003 g.) // Vestnik Federalnoj palaty advokatov Rossijskoj Federacii. 2003. № 1 (1). S. 33 - 40.

5. Federalnyj zakon «Ob advokatskoj deyatelnosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakciya) 31 maya 2002 goda N 63-FZ

6. Utverzhden Sovetom Federalnoj palaty advokatov Rossijskoj Federacii ot 04 dekabrya 2017 oda (protokol № 8)

7. Prikaz Minyusta RF ot 10 aprelya 2013 g. N 47 «Ob utverzhdenii formy ordera»

8. Vaskovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa / pod red. i s predisloviem V.A. Tomsinova. M., 2007. S. 203.

9. Dubrovskij N.S. Kompetenciya advokata po orderu v grazhdanskom processe / N. S. Dubrovskij // Budushee nauki-2022: Sbornik nauchnyh statej 10-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii.

10. V 4-h tomah, Kursk, 21–22 aprelya 2022 goda / Otv. redaktor M.S. Razu-mov. Tom 2. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 354-356.

11. Bryuhoveckij N. Order kak osnovanie dlya sbora informacii advokatom v grazhdanskom processe / N. Bryuhoveckij // Advokatskaya praktika. – 2006. – № 11 – S. 23-25; 2007. – № 1. – S. 26-28.

12. Gomatina, O. D. Uchastie advokata v grazhdanskom processe / O. D. Gomatina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 43 (281). — S. 64-68. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (data obrasheniya: 06.03.2024).

13. Macepuro N.A. Oformlyajem doverennost pravilno // Glavnaya kniga. 2018. № 3. S. 83-87.

14. Melnichenko, R. G. Advokatskaya deyatelnost. Universalnye pravila uspeha/ R.G. Melnichenko. - M.: Centr poligraf, 2013. - 216 c.

15. Ivakin V.N. Uchastie advokata-predstavitelya v podgotovke grazhdanskogo dela k sudebnomu razbiratelstvu: nekotorye aspekty // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2017. – №12 (40). – S. 239-246.

16. Halatov S.A. Predstavitelstvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / S. A. Halatov. – M.: Norma, 2006. – 208 s.

17. Gomatina, O. D. Uchastie advokata v grazhdanskom processe / O. D. Gomatina. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 43 (281). – S. 64-68. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63390/> (data obrasheniya: 21.03.2024).

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10-12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10-15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое - 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое - 1,5 см, верхнее и нижнее - 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ №64**

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О.В. Кафанова

Подписано к печати 29.12.2023.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,46. Тираж 1000 экз. Изд. № 01402.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Свидетельство о государственной регистрации,
серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://www.dahluniver.ru>